

Соколова Наталья

Долгая дорога к
счастью

Книга вторая

Владелец Эристана пил. Он пил уже месяц с тех пор, как стало ясно, что Лориэнна не вернётся. Она ушла, исчезла из его жизни навсегда. Гордый и самолюбивый, он не мог примириться с тем, что его отвергли, что его страстная любовь, знатность, богатство, внешняя привлекательность оставили равнодушной молоденькую неискушённую девчонку.

Она победила, ушла, оставив его в недоумении и тоске.

Глава 1. Энна.

Обоз выехал из Беррона на рассвете. Врегор и Энна сидели в глубокой повозке, гружённой мешками с овечьей шерстью. Кроме них в повозке был только возница, который правил парой лошадей. Сидеть на мешках было не только мягко, но и тепло. Такой благодатью они были обязаны лекарскому таланту Врегора. Как только старший обоза увидел Врегора, он признал в нём лекаря, лечившего его детишек несколько лет назад от чечансы. Тогда трое детей купца чуть не одновременно свалились с раздирающим грудь кашлем и отёком рук и ног. Кроме того, у всех был сильный жар. Врегор объяснил встревоженным родителям, что эта болезнь заразна для детей и, если её не лечить, вполне может окончиться плохо. Он поил детей микстурами и велел растирать отёкшие конечности специальной мазью. Купец рассказал Энне, что они с женой до сих пор с благодарностью вспоминают лекаря.

Устроившись с комфортом на мешках с мягкой овечьей шерстью, Энна закуталась в плащ и задремала. Сквозь сон она слышала тихий разговор Врегора с возницей, мягкое покачивание повозки убаюкивало. Иногда рядом с повозкой проезжали всадники, слышалось бряцание оружия и доспехов. Это охрана обоза, состоящая из двадцати воинов-наёмников.

Дороги Эристана, благодаря заботам Владетеля, поддерживались в хорошем состоянии: при необходимости выравнивались, подсыпались мелкой щебёнкой.

Купцы торопились, поэтому на обед останавливаться не стали, а каждый перекусил тем, что захватил из дому. Лекарь. Врегор и Энна тоже пообедали из своих припасов. Угостили и возницу. Копчёное мясо, филе паления, по три штуки кореней и по мягкой большой лепёшке. Запили лёгким вином. После обильного обеда пассажиры ещё немного подремали. Лёжа на мешках, Энна смотрела по сторонам. Смотреть, правда, было абсолютно не на что. Справа сплошной стеной тянулся лес, слева, к самой дороге, подходили поля, теперь, в начале зимы, уже убранные. Вдалеке виднелись деревеньки, из труб вился дым.

К вечеру обоз втянулся в открытые ворота небольшого городка. Городок Энне понравился. Чистенькие одно — двухэтажные дома, гладкие оштукатуренные стены выкрашены в весёленькие цвета, улицы вымощены каменными плитами, а где плит нет, грунтовая проезжая часть выровнена и отсыпана всё той же щебёнкой. Перед домами крошечные садики. Деревья и кусты там, правда, уже облетели.

Постоялый двор поразил Энну своей солидностью и добротностью, назывался он очень смешно: «Гордость Эристанского Владетеля». Она, смеясь, спросила Врегора:

— дедушка, а почему такое смешное название? То есть Владелец Эристана гордится постоялым двором? А хозяин не боится, что Дэниар узнает и тогда ему не поздоровится?

Врегор тоже засмеялся:

— так Дэниар видел это название, он тут как-то останавливался. А вообще, название

появилось ещё при отце нынешнего Владетеля, так что сын оставил всё, как есть. И, знаешь, ему тоже было смешно.

Ужинали в зале на первом этаже. Энне всё было в диковинку. Когда Бранден вёз её в Эристан, она ничего не видела вокруг, сражённая обрушившимися на неё бедами. Теперь Энна могла спокойно глазеть по сторонам, с любопытством рассматривая окружающих её людей. Всё ей было интересно: как они одеты, о чём говорят, чем живут. За соседним столом разместились четверо воинов-наёмников. Их изборождённые шрамами лица были грубы, обветрены и жёстки. Они громко разговаривали хриплыми простуженными голосами, шумно хлебали из больших глиняных мисок нежнейший рыбный суп из палении, заедая его большими кусками свежих лепёшек. Наёмники жили на этом же постоялом дворе, поэтому при них не было мечей, лишь на поясе болтались ножны с кинжалами. Рядом с ними, за другим столом, скромно обгладывала куриную ножку пожилая жрица богини Зареньи. Белоснежные одежды мягко окутывали полную фигуру жрицы, тёплый плащ на меху и такой же капор аккуратно лежали на соседнем стуле. Очевидно, жрица зашла в «Гордость» лишь поужинать. Энна подумала о том, как далеко от неё любимая учительница и советчица — Верховная Жрица Зан и тяжело вздохнула. Жрица почувствовала взгляд девушки, подняла на неё глаза и ласково улыбнулась. Энна тоже улыбнулась ей в ответ и принялась за восхитительное жареное мясо с гарниром, которое перед ней поставила служанка. Врегор с энтузиазмом поглощал суп с домашней лапшой и на посторонние вещи не отвлекался.

Поужинав, они поднялись в свою комнату. В целях экономии и безопасности они решили, что на постоянных дворах дедушка с внучкой будут ночевать в одной комнате.

Комната была небольшой, но опрятной и чистой. Кровать, узкий диван, небольшой тёмный ковёр и шкаф для одежды, два довольно потёртых стула и столик. На единственном окне плотные тёмные шторы. Служанка уже застелила диван чистым постельным бельём, принесла тёплое одеяло. Камина нет, печи тоже, но посреди комнаты стояла на подставке большая жаровня с раскалённым чёрным камнем, и в комнате было не холодно. Узкая дверь вела в умывальню. Энна быстренько умылась и, пока лекарь выяснял у старшего в обозе, как рано купцы намерены выехать утром, разделась и скользнула в постель. Кровать она решила предоставить Врегору, а сама неплохо устроилась на диване. Лекарь тихо вошёл в комнату, негромко хмыкнул, увидев, что Энна выбрала диван, но ничего не сказал. Закрыв комнату на ключ, мягко прошёл в умывальню, а затем, загасив свечи, улёгся и сам.

Энна думала, что выпавшись в дороге, она не сможет уснуть ночью, но сон быстро сморил её и был он глубоким и спокойным.

Утром встали рано, ещё и светать не начинало. За ночь камень прогорел, и комната выстыла. Энна быстренько, пока Врегор умывался, оделась, затем поплескала в лицо ледяной воды. Внизу, в обеденном зале, две зевающие заспанные служанки накрывали на столы для раннего завтрака. Охрана обоза уже позавтракала, и с улицы доносилось бряцание конской сбруи и мужские голоса, успокаивающие коней.

Есть в такую рань не хотелось, но Врегор настоял, чтобы Энна плотно позавтракала. Девушка-служанка принесла к их столу небольшой кожаный мешок. Как пояснил лекарь, запас провизии не помешает.

Поёживаясь, Энна вышла на улицу и направилась к своей повозке. Возница был уже на месте. Пожелав ей доброго утра, он перебросил ей большой тяжёлый свёрток. Как оказалось, выделанную шкуру огромного гроона. Энна с ужасом смотрела на косматую шкуру, не зная, что с ней делать. Она не в силах была даже поднять её. Вскоре подошёл Врегор, горячо

поблагодарил возницу и радостно раскатал свёрток поверх мешков с шерстью. Усевшись рядом с Энной, он укрыл её и себя свободным концом шкуры. Было тепло, несколько душновато, но очень уютно. Она даже не заметила, как снова задремала. Лекарь знал, что Энна, много дней пребывающая в постоянном нервном напряжении, сейчас успокоилась, расслабилась, а потому её постоянно клонит в сон.

Проснувшись она оттого, что обоз встал. Приподнявшись, Энна увидела, что обоз свернул с дороги и стоит у больших, распахнутых настежь, ворот. Из ворот несколько мужчин выносят огромные тяжёлые тюки, тщательно завёрнутые в неотбеленное полотно, и грузят их на повозки. Один такой тюк положили к ним, сразу за спиной возницы. Увидев вопросительный взгляд Энны, Врегор пояснил:

— мы стоим у ворот фермы аттов, а в тюках пряжа из нити пауков.

А почему тюки такие тяжёлые? Ведь ткань, аттахи, очень лёгкая, воздушная?

— Ну да, — Врегор усмехнулся. — Ткань будет лёгкой. А пока это всего лишь пряжа, нити туго намотанные на специальные деревянные челноки.

Энна с любопытством заглянула в раскрытые ворота. Большое пространство, огороженное высоким деревянным забором. Вдаль тянутся длинные приземистые помещения без окон. Лишь под самыми крышами виднелись узкие застеклённые щели. Из узких дверей крайнего помещения мужчины выносили тюки. Энна увидела, что с руки одного из них капает кровь, но он не обращал на это никакого внимания. Она в ужасе обратилась к Врегору:

— дедушка Врегор, смотрите, человек поранил руку! У него кровь идёт!

Врегор кивнул: — да, он был неосторожен и поплатился за это. Обрати внимание, как они все одеты.

Энна только сейчас увидела, что все мужчины были одеты в длинные кожаные балахоны, плотные кожаные перчатки и шлемы, закрывающие не только голову, но и шею. На раненом перчаток не было, они болтались у него на поясе, там, где у каждого из них висел короткий кинжал.

— Но как же? Ему надо помочь, посмотрите, у него вся рука в крови!

— Не волнуйся, Энна, ему обязательно окажут помощь. Обычно среди этих людей есть кто-то, кто немного разбирается в лекарском искусстве. Раньше среди них была довольно высокая смертность, потому что паук запросто может и руку отхватить. Потом на это обратил внимание Владелец. Он запретил открывать фермы аттов, если среди работников не будет хотя бы помощника лекаря. В этом же Указе он потребовал от хозяев ферм обеспечить всех, кто работает с пауками, защитной одеждой. Ослушания, — Врегор лукаво подмигнул Энне, — наш Владелец не терпит.

Наконец обоз тронулся. Повозки, теперь тяжело нагруженные, стали выползать на дорогу. Там к ним присоединилась охрана. Постепенно ферма аттов скрылась вдали и опять потянулись голые заснеженные поля, перемежаемые деревеньками с одной стороны и дремучим тёмным лесом с другой. Потом кончились и деревни, с обеих сторон стеной стоял лес. Ближе к вечеру обоз свернул на узкую лесную дорогу. Примерно через 700 льонелей выехали на большую поляну, на краю которой стоял дом, сложенный из толстых брёвен, одноэтажный, с несколькими узкими окнами, забранными какой-то мутной плёнкой неизвестного происхождения. По крайней мере, Энна не знала, что это такое, но Врегора спрашивать не стала. Повозки поставили около дома, возницы стали распрягать лошадей и кормить их, а купцы направились в дом. Энна и Врегор пошли следом. В доме была лишь

одна большая комната. Сразу у двери стоял грубо сколоченный стол и несколько лавок, а дальше, вдоль стен, горой лежали тюфяки, представляющие из себя чехлы из грубого полотна, набитые соломой. Этот дом с незапамятных времён служил пристанищем для обозов, не успевающих засветло добраться до ближайшего города. В небольшом шкафчике на стене имелаась кое-какая глиняная посуда, под лавками стояли вёдра для воды, у небольшого камина лежали дрова. Камин тут же затопили, возницы загремели вёдрами, направляясь к недалёкому ручью за водой. И вот уже люди сняли тёплые плащи и шапки, ужин и согретое вино привели всех в благодушное настроение. Для спанья Энне, как единственной женщине, выделили две составленных вместе широких скамьи. Сверху положили, один на другой, два соломенных тюфяка и постелили чей — то большой меховой плащ. Энна с удовольствием улеглась на импровизированную постель, укрылась своим плащом и закрыла глаза. Постель, казалось, покачивалась под ней в ритме мерно идущих лошадей.

Утром опять поднялись чуть свет, позавтракали на скорую руку и быстро разошлись по своим повозкам. В повозку к Энне и Врегору подсел один из воинов-наёмников, охранявших ночью обоз. Он попросил разрешения подремать в их повозке. Конечно, они не возражали и сели потеснее, чтобы наёмник тоже мог укрыться лохматой шкурой гроона. Воин уснул, а пассажиры тихонько переговаривались, стараясь не разбудить его.

Третий день прошёл однообразно. Дорога стала более оживлённой. Обоз обгоняли то одинокие всадники, то кареты, то крестьянские телеги и повозки, а то и владетельские гонцы на бешено скачущих андаринцах. Никаких признаков того, что Владетель ищет беглую жену, не было. Обоз никто не останавливал, Энну никто ни о чём не расспрашивал. Постепенно она стала успокаиваться.

При въезде в очередной город стража на воротах никакого особого внимания обозу не уделила. Заплатили въездную пошлину и погромыхали к постоялому двору.

Четвёртый и пятый день прошёл без приключений. Вечером пятого дня Врегор отлучился с постоялого двора на базар. Он хотел закупить на дорогу продуктов. Ехать предстояло ещё, как минимум, четверо суток, а их запасы подходили к концу. Энна с лекарем не пошла. Первые впечатления прошли, она устала от дороги, холода и неизвестности, которая ждала её в конце пути.

Врегор вернулся довольно быстро, он выглядел озадаченным.

— Энна, собирайся, мне надо, чтобы ты пошла со мной.

Энна быстро собралась, не зная, что и подумать. Видя её тревогу, Врегор успокоил:

— не бойся, ничего не случилось, но должен тебе сказать, что твой муж меня удивил.

Они вышли с постоялого двора и направились в центр города. Подходя к площади, Энна услышала громкие звуки. Они с Врегором присоединились к толпе людей. Оказалось, в центре площади, на высоком помосте, который использовался как для казней, так и для объявлений, стояли три герольда. Двое из них трижды протрубили в длинные, тонкие и блестящие трубы. Затем третий, стоящий между ними, выступил вперёд, важно развернул перед собою свиток и громко прокричал:

— именем Владетеля Эристана лорда Дэниара аль Беррона! Женщина, покинувшая особняк «Серебристые Тополя», может в любое время дня и ночи обратиться к жерендалу выбранного ею города! Всем жерендалам приказано, с изъяснением всевозможного уважения и почёта, оказывать ей помощь и содействие в сопровождении её туда, куда ею будет указано!

Энна потеряла дар речи. Остолбенев, она стояла неподвижно, пока Врегор не потянул

её за руку.

— Пойдём, Энна, если только ты не намерена немедленно отправиться к жерендалу.

Они сидели в своей комнате на постоялом дворе. Энна не хотела обсуждать услышанное. Она плакала,

не пытаясь скрыть свои слёзы от лекаря Врегора. Если бы он спросил, она не смогла бы объяснить причину своих слёз. Врегор ничего не говорил, всё было понятно без слов. Он лишь опять пожалел, что двое глупых влюблённых гордецов расстанутся, похоже, навсегда.

Утром шестого дня обоз въехал на территорию Владетельства Андарин.

Всё Владетельство проехали за три дня. Врегор пояснил, что обоз пересекает Андарин в самой узкой его части. На самом деле, его территория лишь немногим уступает Эристану. Река Айранил, берущая начало далеко в горах Эристана, пересекает Андарин, а затем, уже на территории Теремиса, поворачивает на север и впадает в Зелёное море. Весной, когда тают снега в горах Эристана, Айранил широко разливается на равнинах Андарины. На раздольных заливных лугах вдоль русла реки быстро поднимается густая сочная трава, основной корм для знаменитых андаринских скакунов.

Энне хотелось хоть одним глазком взглянуть на коней, которые воспевались в балладах, которыми восхищались, и которые стоили баснословно дорого. Нет, конечно, она мельком видела этих коней у Владетельских гонцов, которые иногда скакали мимо обоза. Но ей хотелось посмотреть на них, когда они привольно пасутся на лугах, не скованные уздой и железной волей человека. Кстати, ей показалось забавным, что коней и жителей Владетельства называли одинаково — андаринцы. Посмотреть на коней не получалось, начиналась зима и животные были заперты в конюшнях. Путешественники могли лишь издали видеть высокие и длинные помещения с большими окнами. В окна было вставлено дорогое стекло, как в домах у людей. Очевидно, что хозяева прекрасных коней были людьми небедными. Но в конце третьего дня Энне повезло. По лугу, припорошенному первым снежком, совсем рядом с обозом промчался огромный табун андаринцев. Энна восхищённо замерла: кони были все, как один, насыщенного тёмно-каштанового цвета, без единого пятнышка. Блестящие гладкие шкуры, развевающиеся гривы и хвосты, горделиво выгнутые шеи, дробный топот копыт — и вот табун уже промчался мимо, проскакали по бокам его табунчики с огромными собаками у стремени, и стихло всё.

Купцы на повозках, наёмники по бокам обоза, все загомонили, обсуждая увиденное.

— О боги! Дедушка Врегор, какие же они красавцы, правда? Мне так хотелось погладить хоть одного! Может быть, со временем, я когда-нибудь увижу ещё этих прекрасных коней не бешено летящих мимо, а спокойно пасущихся...

Врегор улыбнулся:

— знаешь, Энна, они ведь все полудикие и никогда не подпустят к себе чужого человека. Пастухов они знают и, скажем так, терпят рядом с собой. Для постороннего человека они очень опасны, да и жеребец, вожак табуна, убьёт любого, кто надумает подойти близко.

— Но дедушка, их ведь как-то приручают?

— Ну да, коней объезжают опытные наездники, но юных девушек среди них я не встречал! — Врегор ласково засмеялся, глядя на Энну. Она тоже улыбнулась, понимая, что её мечта вряд ли осуществится.

Они опять переночевали на постоялом дворе и утром девятого дня въехали во Владетельство Теремис. Врегор сказал, что столица Теремиса, город Ирайдес, находится в

двух дней пути, и совсем скоро они будут на месте.

Подходил к концу одиннадцатый день путешествия лекаря Врегора и Энны. Обоз подъезжал к столице Владетельства Теремис. Столица Владетельства, город Ирайдес, вплотную подступал к Владетельскому замку. Его серая громада приближалась, и вскоре обоз потянулся мимо замковой стены. Энна с жадностью рассматривала замок и приближающийся город. Также, как в Эристане, вокруг замка не было рва с водой. Хорошая мощёная дорога упиралась в открытые ворота, за которыми виднелся выложенный гладкими каменными плитами большой замковый двор. Сам замок и стена выглядели не новыми, конечно, но содержащимися в порядке и ухоженными. Дорога, по которой ехал обоз, шла вдоль стены, а затем отклонялась вправо. Между нею и стеной Энна с удивлением отметила полосу невысокого, аккуратно постриженного кустарника. Сейчас, зимой, ветки его были голыми и безжизненными. Дорога, обогнув замок, устремила к городу и превратилась в широкую улицу, застроенную двух — трёхэтажными добротными домами из камня или толстенных брёвен. Кокетливые балкончики и галереи украшали их. Над дверью почти каждого дома были вывешены самые причудливые вывески, сообщающие, что на первом этаже его находится лавка. У Энны глаза разбегались от разноцветья красок. Несмотря на вечерний час, улицы были заполнены народом. По тротуарам спешили пешеходы, а по мостовой обоз обгоняли разномастные кареты, всадники и лёгкие одноконные открытые повозки. Темноту зимнего вечера разгоняли фонари, подвешенные с двух сторон у каждой двери. Энна увидела, что сами фонари были разнообразной и причудливой формы и выкованы из металла, в них вставлены большие толстые свечи, сверху прикрытые стеклянными колпаками.

Обоз миновал большую круглую площадь, вымощенную всё теми же гладкими каменными плитами, и на следующей улице остановился у длинного двухэтажного дома. Откуда-то из-за дома высыпали люди, стали споро разгружать повозки и уносить мешки и тюки туда же, за дом.

Врегор с трудом, кряхтя, встал, распрямил затёкшие ноги:

— ну, Энна, хвала богам, мы наконец — то добрались! Сегодня в последний раз заночуем здесь, на постоялом дворе, а уж завтра с утра пойдём к Коринору.

Энна подняла голову и увидела болтающуюся над дверью вывеску: стоящая на задних лапах рыжая ухмыляющаяся лиса держит перекинутый через плечо туго набитый мешок. Надпись под ней гласила: «Рыжий Лис». К ним подошёл старший обоза:

— рьенн Врегор, рьенна, надеюсь, вы остались довольны путешествием с нами?

Врегор и Энна горячо поблагодарили его и просили передать их благодарность другим купцам, всю дорогу опекавшим их. Врегор передал купцу мешочек с серебром, плату за проезд. На этом они, довольные друг другом и расстались.

Утром, позавтракав и попрощавшись со своими попутчиками, лекарь и Энна вышли с постоялого двора. Теперь, при солнечном свете, она с любопытством рассматривала город, где ей, как она надеялась, предстояло жить. Энна не могла определить, большой он или нет, но определённо за ним также, как за замком, хорошо присматривали. Улицы были чистыми и выметенными, дома и заборы покрашены. Она не увидела, как в Келаврии, сточных канав, куда жители выливали помои. Очевидно, было придумано что-то другое. Энна задумалась: в Эристане тоже как-то было по-другому устроено. По крайней мере, на улицах Беррона не витали ужасные запахи от помоек, протекающих перед домами. Она решила, что раз этот город будет её домом, она обязательно всё узнает о нём.

Между тем Врегор всё дальше уводил её от центра Ирайдеса. Позади остались широкие и шумные улицы, запруженные каретами, повозками и всадниками, с толпами куда-то спешащих пешеходов и криками продавцов с лотками пирожков, лепёшек, горячих колбасок и прочей снеди.

Глава 2. Дэниар

Владелец Эристана пил. Он пил уже месяц с тех пор, как стало ясно, что Лориэнна не вернётся. Она ушла, исчезла из его жизни навсегда. Гордый и самолюбивый, он не мог примириться с тем, что его отвергли, что его страстная любовь, знатность, богатство, внешняя привлекательность оставили равнодушной молоденькую неискушённую девчонку. Она победила, ушла, оставив его в недоумении и тоске.

Ещё, как заноза в сердце, его мучила мысль о том, что она без денег, без тёплой одежды, без защиты скитается где — то, возможно и голодает. Он долго ломал голову над тем, как ей помочь, как защитить от бед и несчастий, могущих обрушиться на голову глупой девчонки. Наконец, додумался и во все крупные города Эристана поскакали гонцы с приказами Владетеля жерендалам.

Вначале он добросовестно пытался забыть её. Уязвлённая гордость толкнула его в объятия прежних подружек. Как правило, это были молодые служанки из замка. Он никогда не принуждал женщин к любви. Они сами охотно дарили её Дэниару. Владелец был ласков с ними, покупал дорогие подарки, а если находился мужчина, готовый жениться на его бывшей подружке, Владелец давал за ней хорошее приданое. От этих временных, мимолётных связей у девушек не было детей, так как Дэниар пил сам и просил подружку пить травы, препятствующие нежелательной беременности. Но любовь этих девушек не приносила ему, как раньше, радости и хорошего настроения. Ничего, кроме физической разрядки и раздражения на себя, Лориэнну и свою неудавшуюся любовь.

Дэниар сидел в библиотеке. Перед ним, на столе, стоял кубок и начатая бутылка асхи, ещё две пустых валялось на полу. Он был небрит, грязные всклокоченные волосы торчали в разные стороны. Мутный взгляд Владетеля упёрся в Брандена, вошедшего в библиотеку и неодобрительно разглядывающего пьяного Дэниара.

— Дэн, ты забросил все дела, не участвуешь в тренировках, не интересуешься строительством погранзастав. Может быть, тебе надо взять себя в руки и примириться с её решением? Есть и другой вариант. Ты знаешь, как наказывают беглых жён. Найди её и прикажи казнить. Или спусти с неё шкуру плетью, привязав на площади к позорному столбу.

— Что-о-о?! Да ты!!.. Да я тебя!!.. — Задохнулся от гнева Владелец, хватаясь за меч и пытаясь встать со стула. — Убирайся к демонам и оставь меня в покое!

Не обращая внимания на попытки Дэниара вытащить меч из ножен, Бранден подошёл к столу и спокойно сел в кресло. Некоторое время он молча рассматривал Владетеля, затем сказал:

— я только что приехал с погранзастав в Келаврии. Там, на стыке нашей и Келаврийской границ, уже две недели собираются конные отряды кочевников. Они, пока что, лишь иногда появляются вблизи видимости наших воинов, не нападают и не угрожают. Но я полагаю, это дело времени. Как только кочевники сочтут, что их собралось достаточно много, они нападут. Эристану необходимо срочно перебрасывать войска к границе.

Бранден замолчал, осуждающе глядя на Владетеля. Тот помотал головой, пытаясь отогнать хмельную одурь, затем с трудом встал со стула, шатаясь и цепляясь пристёгнутым к

поясу мечом за мебель, потащился к двери, пробормотав:

— подожди меня.

Хватаясь за стены, побрёл к умывальне. Слугу, который хотел поддержать пьяного хозяина, оттолкнул, приказав позвать Анрия.

Рьенн Анрий испуганно влетел в умывальню, увидел, как Дэниар, наклонившись над лоханью для купания, выливает на себя ведро холодной воды. Тот оглянулся на лекаря:

— прикажи принести воды похолоднее, не из подвала, а сразу из колодца. Да дай мне что-нибудь, какую-нибудь микстуру для отрезвления.

Ещё два ведра ледяной воды было вылито на Владетеля. Рьенн Анрий трясущимися руками самолично накапал в кубок зелье, добавил воды. Так что, когда Дэниар снова вошёл в библиотеку, он был вполне трезв и собран, хотя с него немного и капало.

Глава 3. Энна.

Наконец лекарь Врегор и его спутница добрались до нужного им дома. Он был невелик, выкрашен в зелёный цвет, имел два этажа и неизменную для Ирайдеса лавку на первом. Вывеска над дверью, изображавшая букет непонятно каких цветов и трав сообщала, что это лавка травника.

Врегор толкнул дверь. Где-то в глубине помещения прозвенел колокольчик. Лекарь пропустил девушку вперёд, следом вошёл сам. Энна спустилась на две ступеньки вниз и оказалась в лавке травника. Небольшая комната была перегороджена прилавком на две неравные части. Меньшая предназначалась для покупателей, а вот большая сплошь уставлена стеллажами. На них, а также на полках, плотно развешанных по стенам, стояли, лежали, висели пучки трав, какие-то свёртки, стеклянные бутылки, банки и крохотные пузырьки. Всё это великолепие благоухало. Самым ощутимым был аромат сена из луговых трав.

Энна смотрела во все глаза. Она и не заметила, как откуда-то из глубины лавки появился очень высокий и очень худой старик. Она очнулась, когда хозяин поздоровался с посетителями:

— доброго вам дня, рьенн, рьенна!

— Доброго, доброго! — Захохотал Врегор.

Травник всплеснул руками: — спаси Заренья, да ты ли это, Врегор?

— Это я, Коринор, — продолжал смеяться лекарь, — не признал, что ли, старый ты серышник?

— Ах, да как же это?! Да откуда же?! Да ты... Да я просто... Суетился, топчась на месте, одновременно обнимая Врегора и украдкой смахивая слёзы, Коринор.

Врегор тоже обнял приятеля, похлопывая его по спине: — ну, ну, Коринор, не позорься перед дамой!

Травник только сейчас сообразил, что лекарь зашёл в лавку не один: перед прилавком стояла, растерянно и с любопытством озираясь, невысокая тоненькая девушка.

— Ах, рьенна, вы меня простите, старого дурака! Я так обрадовался этому бессовестному... много лет назад пропавшему... а, да ну его!! — светло и доверчиво улыбаясь, Коринор поклонился Энне и развёл руками.

Энна присела в реверансе, улыбнулась тоже. Врегор спохватился:

— э-э-э, Энна, познакомься, пожалуйста, с травником Коринором! Коринор, эту девочку зовут Энна.

Травник вновь церемонно раскланялся, а Энна присела в реверансе.

— Да что же это я! Совсем от радости голову потерял! — Коринор распахнул дверь,

ведущую в глубину дома, сказал умоляющим голосом: — да проходи же ты, Врегор! И вас, рьенна Энна покорнейше прошу!

Врегор снова засмеялся, ткнул травника кулаком в плечо: — будет тебе суесться, Коринор, успокойся. Давай, води нас в своё логово!

Спустя несколько минут они сидели в небольшой уютной комнатке за лавкой. Энна потихоньку осматривалась: два небольших диванчика, кресло, круглый стол под бархатной малиновой скатертью, довольно потёртый бежевый ковёр на полу, у окна высокое бюро с письменными принадлежностями, небольшое окно со ставнями, открытыми по случаю дневного времени, лёгкие белые шторы из тонкого полотна, стены закрыты светлыми деревянными панелями, небольшая печь, выложенная белой полированной плиткой излучает тепло.

Коринор, блаженно улыбаясь, переводил взгляд кротких, небесно-голубых выцветших глазок с Врегора на Энну и обратно. Вдруг он подскочил, заклохтал, всплёскивая руками:

— да что же это я! Вы ведь, наверно, голодные!

Он выбежал в дверь, которую Энна сразу и не заметила. Она вышла следом. Это оказался коридор, в другом конце его нашлась небольшая кухня. Травник доставал из шкафчика на стене круглые маленькие посудины из белой глины с ручкой на боку, разукрашенные цветными узорами. Он назвал их чашками. Увидев Энну, Коринор обрадовался:

— а-а-а, рьенна, не поможете ли мне собрать на стол? — Он смутился. — Понимаете, я не очень хорошо разбираюсь, что полагается ставить на стол, когда приходят гости. Бывают они у меня чрезвычайно редко, а сам я питаюсь в ближайшей харчевне. Здесь должны быть лепёшки, только они, наверно, очень чёрствые, где-то ещё было копчёное мясо... Да, вот ещё! — Он торжествующе вытащил откуда-то початую пузатую бутылку.

Всё съестное было доставлено в комнату, где Врегор помог разлить по чашкам светло-жёлтое вино и нарезать мясо. Гости и хозяин уселись за стол.

Друзьям, не видевшим друг друга около десятка лет, было о чём поговорить. Травник догадывался, что друг приехал с девушкой неспроста, но здраво рассудил, что лекарь сам обо всём расскажет.

Энна украдкой рассматривала человека, в обществе которого ей предстояло прожить, как ей думалось, многие годы.

Коринор был высок и худ. Приятель-лекарь с трудом доставал ему до плеча. Как все очень высокие люди, травник стеснялся своего роста и сильно сутулился. Волосы, когда-то рыжие, теперь, из-за седины, приобрели грязно-серый оттенок. Самым замечательным в хозяине были его глаза. Цвета выгоревшего летнего неба, они поражали своей доверчивостью и какой-то беззащитностью. Врегор веселился от всей души, подшучивая над другом, а то лишь смущался, иногда краснел, виновато поглядывая на Энну.

За разговорами незаметно подошёл вечер. Ужинать отправились в харчевню, где травник столовался уже много лет. Харчевня была маленькой, на кухне распоряжалась хозяйка, румяная, толстенькая и улыбчивая. На столы накрывал муж, а помогала ему взрослая дочь. Кушанья были простыми, без изысков, но порции большие и пахло вкусно. Коринору подали половинные. Врегор снова посмеялся:

— что, серышик, всё так и клюёшь помаленьку? Как только тебя ноги носят!

Коринор опять смутился:

— Так, Врегор, ты же знаешь, я не привык много есть. Если при моём-то росте я ещё

растолстею, так люди от меня шарахаться будут.

Хозяин, слышавший разговор, укоризненно покачал головой. Врегор серьёзно сказал:

— знаешь, Коринор, мне кажется, ты ошибаешься. Твоя доброта и твой золотой характер не зависят от твоих размеров. Как бы ты ни выглядел, люди всегда будут любить и уважать тебя.

Травник покраснел, растерянно заморгал, почти уткнулся носом в тарелку. Чтобы сгладить возникшую неловкость, Врегор спросил:

— слушай, я помню, ты ведь хотел найти себе помощника. Что, никого не нашлось?

— Найти-то находятся, — Коринор поморщился, — я уж троих сменил. Только вот не получается у меня как-то с ними. — Он погрузился, глаза стали печальными.

— Всем денег много надо, а какие у меня деньги? Нет-нет, — он стал оправдываться, — на жизнь хватает, да и помощнику на небольшое жалованье я бы нашёл, но всем хочется больше.

Он тяжело вздохнул, виновато улыбнулся Врегору и Энне.

Врегор не отставал:

— то-есть, они все тебя обкрадывали?

— Ну, — он мялся, — у меня отбирали всё, что удавалось получить за травы и снадобья.

Врегор нахмурился:

— и как же тебе удавалось от них отделаться?

Под давлением приятеля, травник неохотно рассказал, что нанимаемые им помощники спустя некоторое время принимались хозяйничать в лавке. Желая получить как можно больше денег, они обманывали покупателей, утаивали выручку. Дело доходило до того, что последний из помощников стал отбирать деньги у хозяина, угрожая ему расправой. Спасло Кориара лишь вмешательство сестры Владетеля Теремиса леди Зелинны.

Миледи была знакома с травником много лет. Время от времени она посещала его лавку, закупая лекарственные травы. Будучи женщиной умной и наблюдательной, она обратила внимание на наглое поведение самого первого, нанятого Коринором, человека и подавленное настроение хозяина. Заставив травника рассказать о причинах его плохого настроения, леди Зелинна явилась на следующий день в лавку травника в сопровождении двух стражников. Помощника выгнали, а миледи стала внимательно наблюдать за людьми, нанимающимися на работу к Коринору. Со вторым и третьим ситуация повторилась, и Коринор решил, что при его бесхарактерности он никогда не найдёт человека, который бы не стремился ограбить его.

Врегор подмигнул Энне и сказал:

— а знаешь, Коринор, может быть, ты согласишься нанять Энну своей помощницей? Обкрадывать тебя она не будет, это я тебе гарантирую.

Травник нерешительно взглянул на Энну:

— рьенна Энна, я был бы рад, если бы вы согласились, мне очень нужен хороший человек, который бы стал помогать мне с травами и снадобьями, но ведь я не могу предложить вам много денег...

Энна смутилась:

— рьенн Коринор, я тоже была бы очень рада помогать вам! Я немного разбираюсь в травах и с удовольствием стала бы учиться у вас. А о деньгах я как-то и не думала, я согласна работать и без денег...

Врегор засмеялся. Глядя на него, засмеялись Коринор и Энна.

Вернувшись домой, вновь расположились в маленькой комнатке за лавкой. Врегор и Коринор решили обговорить условия работы Энны у травника. Та не вмешивалась, с удовольствием разглядывая мелочи, которые украшали комнату. Самые разнообразные статуэтки животных, богов, большие морские раковины: совершенно круглые и длинные, витые. Раковины имели разную расцветку — нежно-розовые, зеленоватые, густо-синие. Одну из них она поднесла к уху: в раковине шумело море. На небольшом угловом столике стояло множество странных фигурок. Энна взяла одну из них в руки. Это оказалась статуэтка смешного щенка, вырезанная из корневища какого-то растения. Другие фигурки также когда-то были сучками деревьев, пеньками, корнями.

Далеко за полночь Коринор повёл гостей в их спальни. Расположенные на втором этаже, комнатки были небольшими, но тёплыми и уютными. Те же печи, светлые деревянные панели, на полу вместо ковров домотканые половички. Кровати без балдахинов, а постельное бельё из толстого отбелённого полотна, но чисто выстиранное и отглаженное. Вещи путешественников остались на постоялом дворе и было решено, что заберут они их на следующий день.

Глава 4. Дэниар

Война с кочевниками приближалась. Дэниар бросил все силы на достройку погранзастав на Келаврийской границе. Рьенн Тайрани только кряхтел, доставая из сундуков Владетельской казны мешочки с золотыми и слёзно умоляя лорда Дэниара умерить свои аппетиты, поскольку казна не бездонная. Тот в ответ смеялся и обещал вернуть в сундуки все деньги, если таковые останутся после постройки погранзастав. Рьенн Главный Счетовод Владетелю не поверил, о чём тому незамедлительно сообщил. Мальчишка опять расхохотался и, прыгая через ступеньку, умчался из казначейского подвала, оставив рьенна Тайрани громко возмущаться легкомыслием и глупостью нынешней молодёжи вообще и Владетеля Эристана в частности, а также навешивать на толстенные двери из железного дерева хитроумные замки.

Бранден дневал и ночевал в поле за Берроном, где в палатках разместилась развёртываемая армия Эристана. По дорогам в близлежащие города и посёлки скакали гонцы с Указами Владетеля. Жерендалам предписывалось немедленно начать призыв в войска резервистов и отправку их к городу Беррон.

Бранден, вместе со своими офицерами, допоздна засиживался в штабной палатке. Формировались фаланги, решались вопросы снабжения армии, обмундирования прибывающих резервистов. Исходя из прошлого опыта, рассматривались вероятные места нападения кочевников. Владетель присутствовал на всех обсуждениях, касающихся военных действий.

Полуфаланга лучников и арбалетчиков уже двигалась по дорогам Эристана по направлению к границе.

Дэниар уставал так, что зачастую не имел сил доехать до замка, так и падал замертво, не раздеваясь, в палатке у Брандена. Тот тоже ночевать домой не ездил.

В редкие ночи, когда Владетель всё же добирался до замка, он перво-наперво торопился смыть с себя накопившуюся пыль и грязь и нормально поесть. Затем поднимался в свои прежние холостяцкие покои и засыпал, едва добравшись до постели.

В их супружеские с Лориэнной покои он больше не заходил. После того, первого раза, когда она бежала из особняка, а он в тоске перебирал её вещи, оставленные в спальне и гардеробной, он больше не был там. Слишком тяжело, слишком больно было видеть её

ночную рубашку и халатик, брошенные на постель, шёлковые комнатные туфли, выглядывающие из-под кровати, наполовину пустую коробочку с её любимым мылом в умывальне, гребни на туалетном столике. В одном из них он увидел застрявший в зубьях русый волосок.

Когда рьенна Ремилла пришла к нему с вопросом, что делать с покоем миледи, он велел закрыть мебель чехлами и оставить всё, как есть. Тогда он ещё надеялся, что Лориэнна вернётся. Но время шло, и надежда потихоньку угасала. Некоторое время спустя домоправительница решилась поговорить с Владетелем ещё раз. Постучав в дверь библиотеки и получив разрешение, она вошла и присела в реверансе:

— милорд, позвольте мне ещё раз обратиться к вам по поводу покоев леди Лориэнны?

— да, рьенна Ремилла, я вас слушаю...

— Милорд, в покоях миледи находится около пятидесяти платьев, много совершенно нового тончайшего белья. Не прикажете ли как-то всем этим распорядиться?

Дэниар пожал плечами:

— рьенна Ремилла, но как я могу распорядиться платьями и бельём? Ну, отдайте всё служанкам, что ли... Я не знаю!

Домоправительница всплеснула руками:

— милорд, это невозможно! Платья расшиты драгоценными камнями, золотым и серебряным шитьём, а кружева на некоторых стоят столько же, сколько стоит вполне приличный небольшой дом! На белье ручная вышивка, кружева, оно всё из шёлка и аттахи! Я не могу отдать всё это служанкам, милорд!

— Тогда, рьенна Ремилла, распорядитесь, пожалуйста, сами всей этой одеждой!

Домоправительница, не долго думая, приказала перенести все платья из покоев Лориэнны в швейную. Там, засадив двух служанок за работу, она приказала спороть все драгоценные камни, а сами платья отдала служанкам, наказав строго-настрого в замке в них не появляться. Камни, а также драгоценности, валяющиеся в ящиках туалетного столика и в шкатулках, хозяйственная рьенна унесла в казначейский подвал, рьенну Тайрани. Тот с удовлетворением ссыпал их в сундучки и шкатулки, каждый камень к таким же. Браслеты, серьги, ожерелья, диадемы и кольца также нашли своё место. Бельё домоправительница оставила в шкафах: — оно ведь из моды не выйдет, пусть полежит пока, — решила она. Покои закрыли на ключ.

За подготовкой по отражению надвигающегося нападения кочевников Дэниар забыл про собственные несчастья, вернее, они отодвинулись на второй план. Постоянная, незатихающая боль в сердце стала его спутницей, он привык к ней, смирился. Он не пытался искать Лориэнну. Дэниар умел выделить главную цель, направляя все силы на её достижение. Сейчас главным была защита населения от захватчиков.

Глава 5. Энна.

Наутро решили, что за вещами в «Рыжий Лис» пойдут все вместе, там и позавтракают. У дверей лавки травника с утра толпился народ: началась зима и простуда брала своё. Люди охотно покупали травы от насморка, от болезней горла, от жара. Коринор открыл двери лавки, запустил покупателей. Энна наблюдала, как внимательно он выслушивал каждого, безошибочно находил на своих стеллажах и полках нужные травы и снадобья, на специально нарезанных маленьких листках грубой серой бумаги быстрым мелким почерком писал дозировку или способ использования травы. Вручая пакетик, травник что-то строго внушал покупателю, порой повторял сказанное.

Врегор и Энна медленно прохаживались вдоль стеллажей, рассматривая подписанные склянки и пучки трав. Наконец Коринор отпустил последнего посетителя и развернулся к ним. С огорчением сказал:

— как часто люди не понимают, что неправильное применение самой, казалось бы, безобидной травки может причинить существенный вред здоровью! Уж и на бумажке им пишу, и на словах рассказываю, как отвар приготовить и как его применять, нет, всё равно по-своему делают!

Врегор похлопал приятеля по плечу:

— не огорчайся ты так! Вот скоро Энна разделит с тобой твои заботы, тебе полегче будет.

Коринор с улыбкой глянул на девушку, она с удовольствием ответила ему тем же. Продолжая улыбаться, травник сказал:

— ах, рьенна, вы не поверите, я очень рад, что вы согласились!

Вмешался Врегор:

— послушай, Коринор, я думаю, тебе не обязательно величать Энну «рьенной» и обращаться к ней на «вы». Ей всего 16 лет и она тебе во внучки годится. Зови её по имени. — И, уже обращаясь к Энне, спросил: — ты же не возражаешь, деточка?

Энна с готовностью подтвердила, что не возражает и, наоборот, будет рада, если травник Коринор будет звать её по имени и обращаться на «ты».

В «Рыжем Лисе» они с аппетитом позавтракали, забрали свои вещи и вернулись к травнику. По дороге зашли в несколько продуктовых лавок, потому что Энна предложила пообедать дома. Она решила, что попробует что-нибудь приготовить на обед.

Вообще, она подумала, что может взять на себя покупку продуктов и приготовление еды для них двоих. Не то чтобы Энна могла похвастаться умением готовить разнообразные блюда, но рецепты самых простых супов и каш она знала. В своё время Верховная жрица Зан заставляла её ходить на храмовую кухню и, под диктовку жриц-поварих записывать премудрости приготовления пищи. Энна видела, что травник очень неприхотлив в еде, а значит, она будет готовить сама.

— Да ведь и экономия денег будет немалая, — рассудительно подумала она.

Так потянулись дни.

Всё время Энны было загружено до предела. Полугодовое безделье и ощущение своей ненужности в замке мужа чуть не доконали её деятельную натуру. Теперь она с жаром принялась за новое для неё дело. По утрам, когда в лавке было больше всего покупателей, она помогала Врегору. Ближе к обеду, тепло одевшись и подхватив корзинку, она шла на базар или в ближайшие продуктовые лавки. Закупив необходимые продукты, Энна возвращалась домой и принималась за приготовление обеда. Старики только ахали, глядя на её кипучую деятельность. У Коринора оказалась неплохая библиотека, правда книги были, в основном, о травах и их лечебных свойствах, о способах приготовления снадобий и их применении, но было и несколько довольно потрёпанных книжек с кулинарными рецептами и советами по заготовкам овощей и фруктов. Энна просто вцепилась в столь необходимую ей литературу. Теперь они не ходили в харчевню, а питались дома. Конечно, её первые опыты были не всегда удачными: из кастрюльки на плиту упорно убегало молоко, кореня на сковородке частично пригорала, а частично оставалась сырой и хрустела на зубах, но Энна не сдавалась. Коринор посоветовал ей сходить в харчевню и поговорить с её хозяйкой, рьенной Эмирой.

На следующее утро, освободившись от работы в лавке, Энна побежала в харчевню. Народу там было немного, и ей удалось поговорить с хозяйкой. Рьенна Эмира девушку узнала и встретила очень приветливо. Травник пользовался у соседей большим уважением, и часть этого доброго отношения распространилась и на Энну. Почти два часа она просидела в харчевне. Весёлая толстушка-хозяйка не утаила от неё премудрости приготовления еды и пригласила забегать, как только Энне захочется пообщаться. Та, кстати, удивилась, что рьенна Эмира не только не обиделась, что Коринор больше не будет питаться в харчевне, а наоборот похвалила девушку:

— рьенна, вы молодец, что взялись экономить его деньги. Да и вам умение готовить обязательно в жизни пригодится. Вот выйдете замуж и будете мужу вкусные блюда готовить, а он за это будет любить вас сладко и горячо! — Рьенна Эмира весело расхохоталась, глядя на смутившуюся Энну.

Врегор решил погостить у друга недельку и с попутным обозом возвращаться домой. Они с Энной решили, что пока не будут говорить Коринору о её прошлом. Он не спрашивал, кто она и откуда, целиком полагаясь на друга. Про себя Энна, которой травник очень нравился, решила, что расскажет ему всю правду, но немного погодя.

Спустя неделю Врегор стал собираться в обратный путь. Укладывая вещи, он достал из своей дорожной корзины небольшой кошелёк и протянул Энне:

— возьми, здесь четыре золотых и немного серебра. Мало ли, что тебе потребуется купить.

Энна отшатнулась:

— дедушка Врегор! Я не могу! Мой долг вам итак неизмерим!

— Ну — ну, перестань, Энна! Я рад, что у нас так замечательно всё получилось. Теперь я спокоен за тебя. Коринор, хоть и слабохарактерный, но добрый и хороший человек. Я уверен, вы найдёте общий язык, а там, глядишь, — он, улыбаясь, подмигнул девушке, — тебе и муж по душе найдётся!

Не слушая никаких возражений, Врегор положил кошелёк ей на стол. Энна понимала, что лекарь истратил на её одежду, купленную в Эристане, и дорогу в Теремис значительную часть своих накоплений, собранных им за долгие годы. Теперь вот ещё ей деньги оставляет, а ведь ему предстоит долгий путь обратно. Она чувствовала себя очень неловко. Неизвестно, когда она сможет вернуть лекарю потраченные на неё деньги, да и сможет ли. Коринор будет платить ей за помощь тридцать серебряных монет в месяц. Конечно, они договорились, что она не будет платить за питание, но всё равно, это очень маленькие деньги. Энна вздохнула. Слава Заренье, ей есть где жить, она не будет голодать и работа ей нравится. Это счастье, что богиня не оставила её в беде.

На следующий день Коринор и Энна провожали своего друга в Эристан. Обоз уезжал рано утром, поэтому они встали затемно. Врегор уговаривал их остаться дома, но его никто не послушал.

Постучав и получив разрешение, Энна зашла в комнату к лекарю. Он был готов спуститься вниз и в последний раз оглядывал комнату, проверяя, не забыл ли чего. Энна присела на диван, грустно на него посмотрела:

— мне жаль расставаться, дедушка Врегор. Я не знаю, как я буду жить без вас...И ... ещё: не говорите, пожалуйста, ничего обо мне лорду Дэниару. Я боюсь, что он захочет вернуть меня. А Верейде от меня большой привет и сердечная благодарность!

— Энна, конечно, я не буду рассказывать Дэниару, где ты теперь живёшь, но ведь он, я

уверен, очень беспокоится о тебе. Не возражаешь, если я скажу ему, что у тебя всё хорошо?

— Я не знаю... А вдруг он попытается у вас, где вы меня оставили? Я боюсь его, дедушка!

— Ладно, деточка, я посмотрю на его поведение и решу, можно ли ему что-то говорить. Ты мне доверяешь?

Энна кивнула головой, улыбнулась: — конечно доверяю. Можно, я буду вам иногда писать письма?

— Боги, солнышко, что же ты спрашиваешь! Мы с Верейдой будем очень ждать от тебя писем и обязательно тебе ответим!

Энна не знала, имеется ли в Ирайдесе почтовый двор, хотя и собралась писать Врегору письма. В Эристане почтовые дворы были в каждом крупном городе, как ей было известно. Во время своего путешествия их обоз не раз обгоняли красные почтовые кареты, запряжённые тройкой лошадей. Конечно, такая почта шла долго.

Они спустились на первый этаж и вместе с Коринором вышли на улицу. Солнце ещё не встало, было морозно и как-то влажно: сказывалась близость моря. Несмотря на плотный завтрак и горячий шинайя, Энну пробрала дрожь, она зябко поёжилась, сунула руки поглубже в меховую муфту. Коринор нёс большую дорожную корзину Врегора, набитую под самую крышку вещами лекаря и продуктами, которыми Энна постаралась его снабдить. Обоз отправлялся от «Рыжего Лиса». Подводы уже стояли, нагруженные товаром, возницы выводили из конюшни лошадей. Врегор подошёл к одному из купцов, о чём — то поговорил, затем махнул рукой друзьям и направился к одной из подвод. Она была нагружена аккуратными небольшими тюками. Врегор засмеялся и сказал, что у него под задом будет лежать огромное богатство. На подводе лежали тюки с мехами. Выделанные шкуры диких зверей везли в Эристан, где из них сошьют меховые плащи, женские сапожки, муфты и капоры.

Врегор расцеловался с Энной и Коринором и полез на подводу — устраиваться. Травник подал ему корзину, расстроенно моргая глазами и шмыгая носом. Возница закончил впрягать лошадей и бодро прикрикнул на них. Подвода тронулась вслед за другими. Врегор, улыбаясь, махал друзьям рукой. Коринор попытался бежать рядом с подводой, о чём — то наставляя друга, но отдохнувшие лошади прибавили ходу, и травник отстал. Подошла Энна, взяла его за руку и потянула в сторону дома. У неё начиналась новая жизнь.

Глава 6. Дэниар.

Четвёртый день Дэниар, во главе двух фаланг конницы, скакал к границе Эристана. Когда подойдут ещё три фаланги, которыми сейчас в лагере под Берроном занимался Бранден, весь кулак в составе пяти фаланг обрушится на кочевников. Дэниар решил раз и навсегда отбить у них охоту внезапно нападать на мирные городки и деревни. Владелец торопился. Если он опоздает, кочевники, обрушившись на пограничные заставы, сомнут их защитников. Ранее высланная полуфаланга лучников и арбалетчиков не сможет выстоять против многотысячной конной орды. Дэниар торопил людей, но вынужден был давать отдых лошадям. Высланные вперёд, за несколько дней, фуражиры приказывали жерендалам и старостам городков и деревень спешно открывать резервные склады с зерном на корм лошадям, развёртывать на ближайшем лугу или поле палатки и в больших котлах варить пищу для воинов. Дэниар заблаговременно и обстоятельно, как и всё, что он делал, позаботился о том, чтобы в случае нужды его армия была обеспечена всем необходимым.

Фаланги были в полуторадневном переходе от границы, когда Дэниар и капитан первой

фаланги, едущие впереди, увидали двух всадников, скачущих им навстречу. Владелец остановился и, привстав на стременах, высоко поднял руку. Конница остановилась. Во встречных всадниках Дэниар узнал воинов своего передового дозора. Один из них вёз перед собой раненого, придерживая его одной рукой. Всею тяжестью раненый навалился на всадника, обвиснув и грозя упасть с лошади. Второй дозорный вёл в поводу его коня.

Обернувшись к едущим сзади него пятерым порученцам, Дэниар крикнул:

— трое — быстро помогите ему! Двое — за Анрием и его помощниками!

Двое порученцев подскочили к всаднику и приняли у него раненого. Третий уже расстилал на снегу толстый, в ладонь толщиной, войлок, раскатывал по нему шкуру гроона. Пока раненого осторожно укладывали на войлок, воины разожгли небольшой костёр. Дэниар наклонился к человеку. Его голова без шлема была залита запёкшейся кровью, разрубленный кожаный нагрудник также был весь в крови. Подскакал лекарь Анрий, с ним два его помощника. Дэниар обернулся к ним:

— Анрий, давай, посмотри, что сможешь сделать. Потом приведи его в сознание хоть ненадолго. Мне надо узнать, что произошло.

Владелец приказал всем отойти, издалека наблюдая за действиями лекаря и его помощников. На раненом разрезали одежду и сняли её. Анрий быстро осмотрел раны. Тем временем помощник достал из своей сумки лечебную мазь, подал лекарю. Раны обмазали мазью, наложили корпию и забинтовали. На голове оказалась рассечена кожа, но череп не повреждён. Очевидно шлем, бывший на воине, смягчил удар. Анрий достал из пузырька с асхой нить и иглу и зашил рану. Затем наложил тугую повязку. Раненый застонал, открыл глаза. Порученцы спешно, но осторожно одели его, укрыли толстым шерстяным одеялом, подложив скатанное второе под голову. Дэниар приказал:

— дайте ему немного асхи!

Раненому приподняли голову, поднесли ко рту флягу с асхи. Он глотнул, скривился. Крепкий напиток обжёг горло. Нашёл глазами Владетеля, просипел:

— милорд! — Закашлялся и уже громче сказал: — милорд, я Франжен, порученец капитана Хрисьена.

Капитан Хрисьен командовал гарнизоном пограничной заставы на стыке с Келаврией.

Дэниар подошёл, встал на колени в снег, близко к раненому.

— Я слушаю тебя, Франжен.

С трудом, задыхаясь и кашляя кровью, воин рассказал, что два дня назад на заставу налетели кочевники. Их было немного, примерно одна фаланга, очевидно, это была разведка боем. Лучники и арбалетчики встретили их градом стрел, но значительная часть конных кочевников прорвалась во двор заставы. Воины встретили их мечами, но силы были неравны. Сотне пограничников и полуфаланге лучников и арбалетчиков удалось, ценой больших потерь, выбить врагов с территории заставы. При этом погиб капитан Хрисьен. Кочевники, добив своих раненых, усаkali за холмы, но защитники понимали, что это лишь временная передышка. Сержант Меранен, принявший на себя командование после гибели капитана Хрисьена, решил отправить Франжена, как легко раненого, навстречу основным силам с просьбой поспешить на помощь. В пути раны Франжена, открылись, и он с трудом дотянул последние льюни до встречи с фалангами Владетеля.

Во время всего рассказа лекарь Анрий осуждающе хмурился и качал головой. Состояние раненого ухудшалось и, вскоре, он снова потерял сознание.

По приказу Владетеля Франжена переложили на походные носилки, закрепленные

между двух коней. Раненого дополнительно завернули в одеяла и всадники с носилками повернули в сторону близлежащего посёлка.

Фаланги спешили. Из походных мешков доставались кольчуги, кожаные нагрудники и прочее. Воины спешно надевали доспехи, проверяли оружие и конскую сбрую. Немного времени спустя фаланги скорым маршем устремились на встречу с врагом.

Ещё издалека Дэниар услышал звуки боя: звон мечей, ржание коней, дикие крики кочевников. Он послал жеребца в галоп, на ходу выхватывая меч и поднимая его над головой. Сзади, многоголосым лязгом, отозвались фаланги. Вылетев из-за небольшой рощицы, Дэниар увидел впереди, примерно в двух льюнях, колышущееся море всадников на низкорослых мохнатых лошадях. Оно захлёстывало стены погранзаставы, кое-где разрушенные и дымящиеся. Яростный вопль «Эри-ста-а-ан!», в едином порыве вырвавшийся из двух тысяч мужских глоток, грозное сверканье поднятых над головами всадников длинных мечей, было неожиданным для нападающих. Настёгивая в спешке своих коней, разворачиваясь и сталкиваясь, задние ряды устремились в бегство. Передние, втянутые в рубку с защитниками заставы, оказались зажатыми с двух сторон и были быстро уничтожены. Дэниар не разрешил преследовать беглецов, понимая, что люди и кони, вымотанные длительным переходом, нуждаются в отдыхе. Было ясно: как только кочевники обнаружат, что эристанцы значительно уступают им в численности, они нападут. До этого необходимо накормить людей и коней, оказать помощь раненым, а затем продержаться до подхода основных сил.

Глава 7. Бранден.

Бранден делал всё, чтобы ускорить движение армии, но задача осложнялась тем, что за тремя фалангами всадников тащились повозки, гружённые фуражом для лошадей и продовольствием для людей. Планировалось, что затем на повозки будут уложены раненые, а, следовательно, везли тёплые одеяла, шкуры и рулоны войлока. Всё это значительно замедляло движение, а потому Бранден решил, что оставляет полуфалангу мечников для охраны обоза. Остальное войско спешно двигалось к границе. На душе у Командующего было беспокойно. Зная повадки кочевников, он понимал, что вначале они проведут разведку боем, чтобы узнать, какова численность защитников погранзаставы. Лишь потом они навалятся всеми имеющимися силами. Не давала покоя мысль о второй погранзаставе на территории Келаврии. Если та, к которой они двигались, была практически достроена, то вторая не имела пока даже защитной стены. Правда, у неё была естественная защита в виде не слишком широкой реки, огибающей погранзаставу с двух сторон. Перебраться через неё вплавь ничего не стоило, но при этом, несомненно, будет утеряна скорость и нападающие станут хорошими мишенями для арбалетчиков и лучников. Разведывательные группы, высланные Бранденом ко второй заставе, время от времени присылали воинов с сообщениями, что врагов в окрестностях пока не наблюдается. Создавалось впечатление, что кочевники решили не распылять силы на две заставы. Тем не менее, из Беррона по направлению ко второй погранзаставе выступила ещё одна фаланга мечников и сводная полуфаланга лучников и арбалетчиков под командованием капитанов Таирина и Варристайра.

Глава 8. Дэниар.

Пока воины, под руководством капитанов фаланг и сержантов спешно развёртывали лагерь на поле у рощицы, Дэниар проводил осмотр погранзаставы. Её помещения разрушены не были, пострадала лишь каменная стена вокруг заставы. Сами помещения забиты

ранеными. Единственный лекарь не справлялся даже с перевязками. Тяжёлый запах крови не давал продохнуть. Владелец вошёл, встал на пороге. Увиденное его ужаснуло. Раненые лежали на голом полу, плотно друг другу. Наверное, здесь были и умершие. Лекарь виновато разводил руками, было видно, что он с трудом стоял от недосыпания и усталости.

Дэниар повернулся к порученцам, неотступно следующим за ним:

— Узон, быстро приведи ко мне Анрия. Шейрон! Ты скачешь в первую фалангу. Пусть капитан отправит сюда своего лекаря вместе с помощниками. Файрар, ты отправляешься с тем же поручением к капитану второй фаланги. Оба капитана должны выделить по десятку воинов в помощь лекарям. Отправляйтесь!

На поле перед заставой Дэниар увидел несколько воинов, собирающих своих раненых. Врагов они добивали ударом кинжала. Владелец поморщился. Что ж, деваться было некуда. В Эристан их никто не звал, они сами выбрали свою судьбу.

Из всех уцелевших защитников погранзаставы не было ни одного, кто не имел бы ранения.

Глава 9. Энна.

Решительно, Энне нравилась её новая жизнь. Корино с восхищением взирал на неё, удивляясь её энергии и деловитости. Уже через две недели он полностью передал в её руки все денежные дела в лавке. Энне очень нравилось вести толстую книгу прихода и расхода. Она аккуратно заносила в неё всю выручку, полученную от продажи трав и снадобий в течение дня. В соседней графе она тщательно суммировала все расходы на продукты, одежду, покупку чёрного камня для печей. Не забывала заносить и своё жалованье. Когда, в результате её хозяйственной деятельности их доходы стали понемногу расти, травник вознамерился увеличить её жалованье, Энна воспротивилась. Она не тратила ни одного медяка из денег, которые получала. Всё необходимое у неё было, жизнь они вели уединённую и скромную. Конечно теперь, когда Энна успокоилась, она часто думала о своём неудавшемся замужестве. Нет-нет, она ни на секунду не пожалела о своём бегстве, но со сладкой грустью она вспоминала единственный поцелуй мужа у алтаря, бережный и нежный. Задумавшись, видела его решительный и смелый взгляд, твёрдый рот и упрямый подбородок, высокую гибкую и сухощавую фигуру. А эти глаза! Ждущие, ласковые. Не наглые! Она вспоминала, как буквально купалась в его обожающем взгляде. Но часто за этими воспоминаниями наплывало другое, ужасное: грубые нетерпеливые руки, перекошенное похотью лицо, пустой бессмысленный взгляд. И боль! И кровь! Много липкой, алой крови и её звериный дикий крик! Эти воспоминания надолго выводили её из равновесия. Тогда ночью она плакала и думала, что если может любить и ненавидеть одного и того же человека одновременно, то, верно, у неё не всё в порядке с головой и никогда ей уже не быть счастливой. У неё портилось настроение, но утром, в лавке, она обо всём забывала. У Энны появились поклонники. Каждый день в лавку забегали молодые люди. Это были сыновья и приказчики соседей-лавочников. Однажды увидев у травника большеглазую большеротую девочку с ясными серыми глазами и ямочкой на щёчке, многие из них потеряли голову. Парни находили всё новые причины, чтобы заглянуть в лавку. Чаще всего они делали вид, что им необходимо прикупить какой-нибудь травки для себя или своих домашних. Изредка наезжали знатные лорды, и тоже старались задержаться в лавке подольше. Благодаря таким посещениям выручка росла, чему Энна несказанно радовалась. Коринору такая её популярность не нравилась, он хмурил брови и неприветливо взирал на молодых посетителей. Те смущались и краснели, а Корино находил какое-нибудь заделье и

отправлял Энну вглубь дома. Внимание молодых людей не могло не нравиться молоденькой девушке, но любой из них не шёл ни в какое сравнение с её Дэниаром, грустно думала она.

Однажды перед лавкой травника остановилась карета с Владетельскими гербами на дверцах. Карету сопровождали двое конных стражников. Когда Коринор выбежал из-за прилавка, дверь в лавку открылась и вошла хорошо одетая дама. Она была высокой и статной. Полное лицо дышало добротой и спокойствием. Живые карие глаза с любопытством остановились на Энне, та присела в реверансе, догадываясь, что приехала сестра Владетеля Теремиса, леди Зелинна аль Ирайдес.

— Добрый день, рьенн Коринор, добрый день, рьенна! — поздоровалась она.

— Добрый день, леди Зелинна! — Радостно приветствовал её травник. — Прошу вас будьте нашей гостьей!

Улыбаясь, он открыл дверь в заднюю комнату. Леди Зелинна, не спеша вошла, расстегнула тяжёлый меховой плащ, развязала капор. Коринор помог леди раздеться, унёс вещи на вешалку в коридоре. Вернувшись, застал леди Зелинну уютно устроившейся в большом кресле у печки. Энна, сидя у стола, что-то с жаром рассказывала собеседнице. Увидев травника, вскочила:

— рьенн Коринор, я сварю шинайю! — И уже, обращаясь к миледи: — леди Зелинна, позвольте угостить вас печеньем моего собственного изготовления! — Выскочила в коридор, только юбки взметнулись.

Сестра Владетеля внимательно посмотрела на Коринора:

— Я вижу, у тебя появилась помощница. Не слишком ли она юна для такой ответственной работы?

— Что вы, леди Зелинна! Энна очень умненькая девочка! Вначале я боялся, как бы она не перепутала снадобья и травы. Сами знаете, ведь у меня есть и очень ядовитые растения: болиголов, волчьи ягоды и другие. Они, правда, хранятся в отдельном шкафу, но всё же... Теперь я спокоен. Энна лучше лишний раз у меня спросит, прежде чем что-то продать покупателю. Да она и сама теперь неплохо разбирается в травах. Я на неё нарадоваться не могу, у неё в руках всё кипит. — Лекарь мягко улыбнулся, глядя леди Зелинне в глаза: — стыдно признаться, миледи, я, рядом с этой птичкой, даже моложе себя чувствую. Она ведь и денежные дела у меня ведёт.

Леди Зелинна покачала головой:

— Коринор, жизнь ничему не научила тебя. Кто она, эта девочка? Откуда? Кто её родители?

— Ах, миледи, я ничего не знаю о ней, — смутился Коринор, но тут же воспрянул духом и бросился на защиту любимицы: — но её привёз ко мне мой старый друг, лекарь Врегор из Эристана! Врегору я доверяю, как самому себе, даже больше, потому что я могу и ошибиться, мне все люди кажутся хорошими. Но Врегор не такой, он не посоветовал бы мне взять плохого человека!

— Из Эристана? Так далеко? — Леди Зелинна задумчиво смотрела на травника. — Коринор, я где — то видела эту девушку, не могу вспомнить, где, но мне знакомо её лицо.

Тот пожал плечами, растерянно глядя на собеседницу:

— я не знаю, миледи, где вы могли видеть Энну. Она ни разу не была в Теремисе, да и нигде, насколько я понял, не была. Ах, да, она была в Келаврии, по-моему.

Дверь распахнулась, впуслав Энну с подносом, на котором стояли чашки, большой кувшин, из-под крышки которого ароматно пахло шинайей. На большом блюде горкой

лежало довольно неказистое печенье, от которого вкусно пахло, сахар и молоко в небольших расписных посудинах из белой глины. Энна поставила поднос на маленький столик, другой, ловко и споро двигаясь, придвинула поближе к травнику и гостю, поставила перед ними чашки, сахар, молоко и печенье, кувшин с шинойей. Леди Зелинна взяла печенье, с опаской откусила. Энна, затаив дыхание, смотрела на неё. Прожевав, гостя с улыбкой посмотрела на девушку:

— рьенна, у вас прекрасное печенье. Умеренно сладкое и рассыпчатое. Мои повара, мне кажется, такое печь не умеют. Не поделитесь ли рецептом?

Энна зарделась от радости:

— миледи, я с удовольствием напишу вам рецепт!

— Очевидно, печь его вас научила ваша матушка?

— Нет, миледи, — Энна замялась, — это хозяйка соседней харчевни учит меня.

Беседуя с Коринором и Энной, леди Зелинна попыталась осторожно расспрашивать девушку о её родителях и прошлой жизни. Энна мучительно мялась, краснела и прятала глаза, лепетала невразумительные ответы. Коринор с удивлением и тревогой смотрел на неё, теряясь в догадках. Наконец Энна, которой было тяжело лгать, расплакалась. Пробормотав извинения, она выскочила из комнаты. Коринор укоризненно посмотрел на гостью, та ответила ему виноватой улыбкой.

— Право, миледи, вы были очень жестоки с бедной девочкой! Очевидно, что ей не хочется вспоминать о своей прошлой жизни. Наверно, она пережила какую-то трагедию или большое горе, а вы так настойчиво стали допытываться!

Добрый травник был глубоко расстроен. Он искренне привязался к Энне и жалел её. Леди Зелинна вздохнула, поднялась, на шаривая глазами плащ и капор:

— да, Коринор, признаю, я была излишне настойчива и мне тоже жаль девочку. Передай ей, пожалуйста, мои извинения и благодарность за угощение. Я не хотела её обидеть, просто я боюсь за тебя, ведь у тебя уже были помощники, от которых пришлось избавиться. Я надеюсь, она меня поймёт и простит. И всё же я где — то видела её!

С этими словами гостя, надев плащ, поданный ей Коринором, и завязав капор, покинула лавку, а травник, постояв некоторое время и в растерянности качая головой, потащил на кухню поднос с грязной посудой, бормоча про себя:

— бедная девочка, бедная девочка! Ах, миледи, ну разве же так можно! Ай-яй-яй, как плохо, Эни так расстроилась!

Глава 10. Замок аль Ирайдес.

Сестра Владетеля в задумчивости возвращалась домой. Почему же ей так знакомо лицо этой девушки? Она не могла вспомнить, где её видела, хотя на память не жаловалась и не считала себя старой. Она была старше своего брата на три года, ей было сорок три. Леди Зелинна никогда не была замужем. Те, кто сватались к ней в молодости, категорически ей не нравились, а брат был настолько добр, что никогда не настаивал на её замужестве, а предоставлял право выбора ей. Её устраивала жизнь, которой она жила. Полная, добродушная, она целый день была чем-нибудь занята. Миледи ненавидела праздную жизнь, поэтому не имела приятельниц среди высокородных леди. Она не любила обсуждать наряды, презирала сплетниц и никогда не стремилась заполучить богатого жениха. Леди Зелинне вполне хватало забот, связанных с хозяйством замка. Немногочисленные слуги были всегда чисто и аккуратно одеты, добросовестно выполняли свои обязанности, получали приличное жалованье. Весной миледи руководила огородницами, которые готовили рассадку овощей для

позднейшей высадки на гряды. Да, как ни странно, замок сам обеспечивал себя некоторыми овощами на зиму. Позднее леди Зелинна некоторое время проводила в саду, определяя вместе с садовниками, какие деревья и кусты требуют обрезки, какие цветы должны быть посажены. По осени, когда наступал массовый сбор овощей, ягод и плодов, миледи, засучив рукава, вместе с поварами и домоправительницей занималась заготовками к зиме: солила, квасила, варила варенье. При этом она не забывала о том, что постельное бельё должно быть белоснежным и накрахмаленным, ковры вычищены, столовое серебро блестело, а брат, Владетель Теремиса лорд Эйжен, одет в свежую рубашку, приличные, не рваные, брюки и добротные удобные сапоги. Лорд Эйжен женат не был. Вернее, он был вдовцом. Когда — то, в молодости, родители женили его на девушке, которую он видел один раз. Жена оказалась глуповата, но милорд был готов с этим мириться. Плохо оказалось то, что супруга имела склочный и вздорный характер. Лорд Эйжен, как человек добродушный и несколько ленивый, изо всех сил пытался ублажить супругу, потакая ей по мере сил и финансовых возможностей. Его огорчало, что миледи с первых дней замужества возненавидела его сестру и всеми силами пыталась выжить её из родного дома. Леди Зелинна терялась в догадках о причинах столь открытой к ней неприязни и старалась как можно реже попадаться невестке на глаза. Когда та забеременела, жизнь брата и сестры превратилась в сущий ад. Ежедневно замок сотрясали скандалы с битьём посуды и громкими рыданиями. Попытки лорда Эйжена ласками и уговорами смягчить супругу заканчивались тем, что в его голову летела очередная ваза или ночная посуда. Наступление беременности ознаменовалось тем, что миледи улеглась в постель и категорически отказалась вставать. Лекари, приглашённые к супруге Владетелем, в один голос убеждали её о вреде постельного режима для здоровой женщины, необходимости длительных пешеходных прогулок на свежем воздухе. Лорд Эйжен, которого лекари предупредили о возможных тяжёлых родах в связи с расслабленностью мышц, вызванной малоподвижностью, был серьёзно обеспокоен. Он уговаривал жену погулять с ним по саду, может быть, выйти в город и присмотреть у ювелира новые изделия из золота и драгоценных камней или посетить портных и меховые лавки. Всё было напрасно. Миледи требовала привести ювелиров и портных к ней в спальню, а в случае отказа устраивала скандал, и милорд не раз покидал жену с отпечатком дамской ручки на щеке.

Время родов приближалось. Три лекаря, привезённые Владетелем Теремиса из близлежащих городов и специализирующиеся на родовспоможении, озабоченно качали головами. В довершение ко всему, миледи решила, что отныне ей ни к чему следить за фигурой, которой итак нет. По её приказу на кухне ежедневно выпекалось сдобное печенье, сладкие булочки и пирожные. Лорд Эйжен пытался робко протестовать, указывая супруге, что она быстро поправляется, а это неблагоприятно для будущих родов. В ответ с женой случилась истерика. Рыдания перемежались воплями о том, что её пытаются уморить голодом. Милорд махнул рукой и, обняв жену, долго и униженно просил прощения.

Однажды ночью тишину замка разорвал душераздирающий крик. Лорд Эйжен, спавший в соседней спальне, в одних нижних полотняных штанах и босиком ворвался в спальню жены. Миледи вопила и извивалась на постели. Муж, как был, выскочил в коридор. Навстречу уже бежали лекари и горничные миледи. К жене в спальню его не пустили. Он сел на пол у двери и в ужасе сжал голову руками. Всю ночь и следующий день прошёл для него, как в тумане. Он не помнил, как сестра принесла ему одежду и заставила одеться. Чуть не за руку оттащила его в умывальню. Ни завтракать, ни обедать он не пошёл. Владетелю

казалось, что стоит ему отойти от дверей спальни, как случится что-то ужасное. На грани рассудка, зажимая уши и не имея сил уйти, он слушал вопли и хрипы жены.

Весь день леди Зелинна простояла на коленях в храме Всех богов, пред статуей богини Зареньи, плача и умоляя спасти бедную женщину.

К вечеру к милорду вышел лекарь и сказал, что, если роженице не вскрыть живот и не достать ребёнка через маленький разрез, она и ребёнок погибнут. Эйжен смотрел, ничего не понимая. Лекарь повторил и пояснил, что миледи не соглашается, надо бы, чтобы её уговорил муж. Тот с трудом поднялся на ноги, содрогаясь, вошёл в спальню. На роженицу накинули простыню, но он успел увидеть на постели лужу крови. Увидев мужа, та в бешенстве закричала:

— не-е-ет!! Ни за что!! Будь ты проклят, подонок!!! Не подходи ко мне!! Не-на-а-а-ви-и-и-жу-у!!

Лорд Эйжен упал на колени у изголовья жены, уговаривая согласиться. Та вцепилась ему длинными ногтями в лицо, в кровь раздирая кожу.

Вечером леди аль Ирайдес скончалась. Погиб и ребёнок.

Лорд Эйжен не любил жену и едва бы смог полюбить. Но, будучи по натуре человеком добрым и, в некоторой степени, слабохарактерным, он жалел бедную женщину и искренне горевал. До слёз ему было жаль и ребёнка, о котором он мечтал украдкой от жены.

Случившаяся трагедия навсегда отвратила Владетеля Теремиса от женского общества. Его давний приятель, Владетель Андарины лорд аль Тагран, не раз предпринимал попытки познакомить Эйжена с очаровательными женщинами. Но, не будучи писанным красавцем, а, скорее, наоборот, милорд женщин не привлекал. Видя их довольно прохладное к себе отношение, он смущался, тушевался и норовил сбежать.

Спустя сколько-то лет Лорд Эйжен вошёл во вкус одинокой жизни. Никто не трепал ему нервы, требуя новых драгоценностей и платьев, не устраивал скандалов по поводу того, что от него плохо пахнет, так как за обедом он полил гарнир из кореней острым соусом из резко пахнущего растения джириго.

Сестра осторожно намекала ему, что отсутствие наследника приведёт к тому, что, со временем, Владетельство перейдёт в чужие руки, но милорд отвечал, что потом, когда их обоих уже не будет, этот вопрос вряд ли станет его волновать. Кроме того они оба знали, что несколько их двоюродных братьев с радостью примут на себя Владетельские заботы.

Глава 11. Дэниар.

Наступил вечер. Перед тем, как отправиться в лагерь, Владетель ещё раз навестил раненых. Ситуация существенно улучшилась. Воины, выделенные капитанами фаланг, разобрали деревянные постройки во дворе заставы и сколотили двухъярусные нары. Раненых с пола перенесли на нары, предварительно застелив их толстым войлоком и шкурами. Сверху укрыли шерстяными одеялами. Многие одеяла с себя сняли, так как в помещениях заставы стало тепло, помощники протопили печи. Всех умерших вынесли к задней стене двора и закрыли куском полотна. Позднее, когда придут повозки, их перевезут домой и похоронят с воинскими почестями. Прибывшие с фалангами лекари поменяли на раненых повязки с мазями и отварами. Многим пришлось накладывать швы.

В лагере Дэниар принял от порученца большую миску с горячей похлёбкой и хлебную лепёшку, подошёл к сидящим у костра капитанам фаланг. Они подвинулись, освобождая Владетелю место на куче лапника, застеленного шкурой.

Он устало сел, протянул Кариарду, доставшему флягу с асхи, небольшой походный

кубок. Тот плеснул напиток Дэниару, затем капитану второй фаланги Дарньену, и себе. В молчании выпили, с жадностью стали хлебать густую наваристую похлёбку. Каждый думал о предстоящем сражении. Дэниар нарушил молчание:

— вы дозоры выслали?

— Давно. Как стали лагерь разворачивать, три тройки сразу же выдвинулись в степь.

— Хорошо.

— Надеюсь, Бранден где-то на подходе, иначе нам не поздоровится.

— Надо продержаться. Он торопится, знает, что, если задержится, нас раскатают в лепёшку.

— Ну, люди и кони не каменные, тоже и отдыхать надо.

— Давайте спать. Кариард, Дарньен, у вас есть место в палатке? Меня примете?

Они передали порученцам пустые миски и направились в палатку. Уставшие за день воины расходились от костров, где осталась лишь первая смена ночного караула.

Капитаны, упав на застеленный шкурами лапник и завернувшись в плащи, тут же захрапели. Дэниар, несмотря на усталость, уснуть не мог. В голову лезли всякие мысли: о Брандене, о раненых, о фураже для лошадей и продовольствии для людей. Занозой в сердце ныла и не отпускала боль — Лори, где она, что с ней, помнит ли о нём? Тяжело вздохнул и усилием воли заставил себя не думать. Надо поспать, завтра тяжёлый день.

Под утро, как от толчка, проснулся, вышел из палатки. Было темно, только на востоке небо, в преддверии наступающего утра, порозовело. Дэниар, зябко поёжился, подошёл к сидящим у костра воинам. Те, увидев Владетеля, встали. Он махнул рукой, чтобы не вставали. У соседнего костра громко заговорили. Повернувшись лицом на восток, воины повскакали на ноги. Дэниар повернулся, посмотрел. Вдалеке на высокий холм вылетели три всадника. Один выхватил из-за пазухи белое полотнище и поднял его над головой. Утренний ветер развернул его и заполоскал над головами людей и лошадей.

Воины утреннего караула бросились к ближайшей палатке. Оттуда выскочили два трубача. Над лагерем разнесся оглушительный сигнал тревоги.

В боевой порядок чётко и слаженно строились лучники и арбалетчики. За их спинами надевала доспехи и седлала коней фаланга мечников.

По приказу Владетеля, переданному одним из порученцев, пограничная застава закрыла ворота. Стена оцетинилась луками и арбалетами.

Дэниар приказал отступить за линию костров, чтобы огонь был между фалангами и нападающими. Дозорные быстро скакали от холма к лагерю. Вот из-за него появились первые ряды кочевников, а вскоре чёрная лавина на низкорослых мохнатых лошадях с дикими криками обрушилась на равнину.

Не сбавляя скорости, кочевники подняли и натянули луки. Туча стрел взвилась в воздух, но не долетела до неподвижно стоящих фаланг. Ещё чуть-чуть. В передней фаланге разом поднялись луки и арбалеты. Град стрел и арбалетных болтов обрушился на атакующих. Их ряды смешались, замедлили движение. Вновь прозвучали команды, и опять залп из стрел и болтов.

Нельзя сказать, что кочевникам был нанесён существенный урон. Одеты в кожаные нагрудники и кожаные шлемы, они не боялись стрел. Арбалетные болты пробивали такие нагрудники лишь с близкого расстояния. Издалека они, в основном, выбивали всадника из седла. Другое дело ничем не защищённые лошади. Те страдали больше.

Дэниар взмахнул рукой. Вновь пропели трубы. Фаланга конных мечников вылетела,

разделившись и охватывая противника с флангов. Лучники и арбалетчики, закинув своё оружие за спину, запрыгивали на осёдланных коней и, на скаку выхватывая мечи, устремились на поле, где кипело сражение.

Дэниар, пожалуй, единственный из владетелей, не придерживался строгого разграничения между теми воинами, которые сражались на мечах и теми, что стреляли из луков и арбалетов. Его мечники неплохо управлялись со стрелковым оружием, а лучники и арбалетчики, при необходимости, рубились на мечах.

Эристанцам приходилось тяжело. Противник почти втрое превышал их число. Дэниар, рубившийся в гуще сражения, понимал, что если Бранден с фалангами не подойдёт в ближайшее время, никого из защитников заставы в живых не будет. За несколько часов битвы перевеса в чью-либо сторону так и не наметилось. Кочевников было много. Волна за волной накатывали они на эристанские фаланги. На место убитого тут же вставали другие. Эристанцы имели более длинные мечи, что давало им преимущество по сравнению с короткими мечами противника. Кроме того, лошади воинов, значительно выше и крупнее мохнатых лошадок кочевников, являлись самостоятельным оружием. Они кусались и крушили врага подкованными копытами.

Тем не менее, перелом, считал Дэниар, вот-вот произойдёт и будет он не в их пользу.

Внезапно ворота погранзаставы закрипели и открылись. Владетель выругался. Теперь раненых ничто не спасёт, они будут вырезаны. Но тут из ворот вылетели всадники. Высоко поднятые мечи сверкали на солнце. У многих на головах, из-под шлемов, белели повязки. Это те из легкораненых, кто мог держаться в седле и держать в руках меч, решили умереть в бою, не дожидаясь смерти от кинжала врага. Вёл их сержант заставы Меранен, чья голова представляла сплошной забинтованный шар с дырками для глаз и рта.

Этой сотни человек оказалось достаточно, чтобы противник дрогнул. Кочевники внезапно развернули лошадей и, нахлёстывая их плетью, поскакали в степь. Преследовать врага не стали.

Обессиленные, воины сползли с коней, едва переставляя ноги, двинулись к погасшим кострищам.

Дэниар спешил, ведя коня в поводу, подошёл к раненым, устало покачал головой:

— не могу сказать, что одобряю ваш поступок, но вы спасли нас и заставу. Я не забуду ваш героизм, друзья. — Он перевёл взгляд на сержанта: — а ты, Меранен, будешь наказан за самоуправство.

Меранен согласно кивнул головой, нимало не испугавшись. Раненые потянулись к кострам. Для себя они решили, что помещения заставы пригодятся для тяжелораненых в сегодняшней битве.

Пока собрали и разместили раненых, разожгли костры, вычистили и накормили лошадей, приготовили пищу для людей, стало смеркаться. Дозоры, отправленные Дэниаром в степь, вслед за отступившими кочевниками, пока не появлялись. Видимо, враг копил силы для решающего удара. Дэниар тоскливо думал, что Бранден опаздывает и, кажется, пришла пора подумать о том, как подороже продать свою жизнь. Он послал Шейрона за капитанами фаланг. Дарнъен подошёл быстро, Кариард замешкался. Когда он появился, Владетель увидел, что тот ранен: правая рука повисла плетью, разорванный рукав толстой кожаной куртки окровавлен. В разрыв виднелась повязка. Сам Дэниар тоже получил скользящий удар мечом в левый, незащищённый кожаным нагрудником, бок. Рана была неглубокой, но беспокоила. Лекарь наложил мазь и повязку, а на неудобства Владетель внимания не

обращал. Не до того сейчас. Только вскользь пожалел, что утром не надел кольчугу.

Капитаны повалились рядом с ним на расстеленный у костра войлок, молча смотрели на огонь, ждали, что скажет Дэниар. Порученец Дарньена раздал им ложки и миски с кашей, разлил в походные кубки асхи. Так же молча выпили и стали есть. Дэниар нехотя выловил из каши кусок мяса, прожевал, отложил ложку.

— Кариард, если завтра меня убьют, ты примешь командование на себя. — Кариард кивнул: — понял, милорд.

— Если убьют Кариарда, ты, Дарньен, становишься на его место. — Да, милорд. — Уточнил: — а если и меня убьют?

Дэниар усмехнулся: — тогда командовать будет сержант Меранен, благо, опыт у него есть, вон он как раненых организовал. Если б не их внезапная вылазка, мы бы не устояли.

Кариард засмеялся:

— да уж, вылетели калеки пополам с инвалидами! Чем только и напугали кочевников, не иначе — своими воплями!

— Эффект неожиданности, — заметил Дарньен.

Доев кашу, они ещё немного поговорили о завтрашнем дне. Решили, что в связи с малочисленностью лучники и арбалетчики укроются за стенами заставы, оттуда и будут стрелять по нападающим. Оставшиеся в живых мечники встанут за задней стеной заставы, которая спрячет их от глаз кочевников, а затем ударят по спешившимся врагам. А спешиться им необходимо, потому что надо будет лезть на стены. Все понимали, что план опасный. Несмотря на большие потери, враг, всё же, имел значительный перевес в живой силе. Но выхода не было. В открытой степи эристанцам не выстоять.

Капитаны отправились к своим фалангам, вернее, к их остаткам, а Дэниар завернулся в плащ и решил немного поспать.

И опять, несмотря на крайнюю усталость, сон не шёл. Вдруг он подумал, что, если погибнет, у него есть кому наследовать Владетельство. Ведь он всё ещё женат, и Лориэнна станет наследницей. Эта мысль показалась ему забавной, и он обдумал её. Да, его большеглазая ледзини будет хорошей Владетельницей. А потом она выйдет замуж, и будет этого мужа любить, и родит ему детей и будет счастлива с ним. Он криво усмехнулся: вот так додумался! Итак настроение хуже некуда. Нет такого человека, который с лёгкостью бы думал о близкой смерти, а тут ещё мысли о Лориэнне. Сон окончательно ушёл. Дэниар встал, накинув плащ, пошёл от костра к костру. Сидящие там в карауле воины тихо переговаривались, точили мечи, пили горячую шинаю. Владетель обошёл лагерь, вернулся к своему месту и снова лёг. Казалось, только закрыл глаза, и вдруг прямо над ухом заревели трубы. Он вскочил. Далеко в степи, от высокого холма к лагерю скакали трое дозорных, над средним, на фоне ещё тёмного неба, развевалось белое полотнище. Лагерь ожил. Воины седлали коней, надевали доспехи. Лучники и арбалетчики, согласно диспозиции, занимали места за стеной, во дворе заставы.

С болью в сердце Дэниар скользил взглядом по торопливо проходящим мимо него людям. Ранения имели все, без исключения, но, казалось, его воины и думать забыли о них. Хмурые лица были сосредоточенны и целеустремлённы, никто не разговаривал, торопясь занять своё место в строю. Дэниар вздохнул, посмотрел на розовеющее небо на востоке. Кочевники пока не появились. Дозорные были уже близко. Он перевёл взгляд на юг, затем на запад. И замер. Далеко у горизонта, на белоснежной равнине, шевелилась и изгибалась длинная чёрная змея. Подошёл Дарньен, проследил за взглядом Владетеля и заорал:

— Милорд! Это же Бранден!

Его услышали, люди повернулись на запад, слышались возбуждённые и радостные возгласы. Дэниар перевёл взгляд на восток и увидел, как далеко, в степи, переваливается через холм первая волна всадников на мохнатых лошадах. Он махнул рукой трубачам. Они повторили сигнал тревоги, призывая воинов на свои места. Заскрипели, закрываясь, ворота заставы. Дэниар вместе с мечниками устремился за заднюю стену. Он поглядывал, попеременно, то на восток, то на запад. По всему выходило, что фаланги Брандена и кочевники придут одновременно. Враги тоже увидели, что неприятель получил подкрепление, но остановиться уже не могли. Первые их ряды подскочили к стенам заставы и были встречены залпом из арбалетов и луков. Ряды смешались. Кто-то пытался повернуть назад, кто-то, спешившись, карабкался на стены. Очевидно, что вожди кочевого народа не ожидали, что эристанцам придёт подмога, и рассчитывали сегодня завершить разгром.

Как ураган пронеслись фаланги Брандена через лагерь защитников заставы у рощи и сходу врубались в колышущееся море, захлёстывающее стены. Из-за заставы вылетели всадники Дэниара и ударили врага во фланг. Лязг и скрежет металла, крики врагов и хрипы раненых и умирающих, ржание коней и боевой клич «Эриста-а-а-ан!» слились в единую безумную какофонию битвы.

В горячке боя Дэниар почувствовал, как что-то обожгло его многострадальный левый бок. Он опять с сожалением подумал, что снова пренебрёг кольчугой. В следующую секунду он с удивлением понял, что валится с коня и потерял сознание.

Бранден, сражавшийся недалеко от Дэниара, видел, как того ударили мечом, как тот покачнулся и сполз с седла под ноги коню, но ничем не мог помочь другу. Его самого атаковали четверо кочевников, и он прикладывал все силы, чтобы избежать поражения.

Наконец, ему удалось достать длинным мечом одного врага, другого убил его вовремя подскочивший порученец.

Двое оставшихся в живых кочевника отвернули коней в сторону. Бранден не преследовал их, он пробивался к Владетелю.

Дэниар лежал на земле и снег под ним покраснел от крови. Его конь встал над хозяином и, ощерив зубы, захрапел, когда несколько воинов попытались забрать Владетеля. Бранден прыгнул со своего жеребца и подошёл к коню. Тот знал его, поэтому безропотно позволил взять себя под уздцы и отвести в сторону. Порученец принял поводья, а Бранден с воинами осторожно поднял Дэниара и положил его на свой плащ. Приказав срочно доставить Владетеля к лекарям, Главнокомандующий вернулся к своим делам.

В сражении наметился перелом. Несмотря на отчаянное сопротивление, врага уже оттеснили от стен заставы. Помня о том, что Владетель планировал нанести кочевникам сокрушающий удар, Бранден решил преследовать отступающего противника.

Глава 12. Энна.

Встреча с леди Зелинной растревожила Энну, спокойствия как не бывало. Она знала, что многие владетели были на их с Дэниаром свадьбе. Очевидно, Владетель Теремиса приезжал с сестрой. Девушка металась по комнате, ломая руки и не зная, что предпринять.

В дверь осторожно постучали, и вошёл травник:

— Эни, милая, да что же ты так расстроилась-то! Леди Зелинна вовсе не хотела тебя обидеть. Просто она волнуется за меня. — Коринор смутился, отвёл глаза. — Считает меня совершенно беззащитным, представляешь? Ей трижды приходилось спасать меня от мошенников, поэтому ей и хотелось узнать о тебе побольше. — Он заулыбался, поднял на

Энну глаза: — она просила меня извиниться перед тобой, ты ей очень понравилась.

Энна недоверчиво на него посмотрела:

— извиниться?

— Да — да! Она сожалеет, что нечаянно обидела тебя и просила передать тебе свою благодарность за угощение. Ей очень понравилось твоё печенье.

На душе у Энны полегчало. Возможно, такая придирчивость миледи действительно объясняется тревогой за травника?

— Да, Энна, представляешь, ей кажется, что она тебя где-то видела! — со смехом добавил Коринор.

Душа у неё ушла в пятки.

— Но, рьенн Коринор, где она могла видеть меня? Я никогда раньше не была в Теремисе. Возможно, она меня с кем-то путает?

— Конечно, путает, золотко! Я так ей и сказал! Я объяснил ей, что среди людей не так уж и мало двойников и даже тройников! Мы даже не представляем себе, что где-то ходит человек, похожий на нас, как две капли воды.

И Коринор пустился в пространные и многословные рассуждения о повторяемости событий, происходящих с человеком, только на более высоком витке развития, о поразительных случаях встреч двойников с разных концов света.

Слушая травника, Энна успокоилась. Может быть, Коринору и правда удалось убедить леди Зелинну, что она ошиблась. Не сбегать же, на самом деле, от травника! Да и бежать некуда. Теперь Энна была уже не та глупенькая девчонка, которая считала, что вполне способна сама найти себе хорошую работу, самостоятельно заработать

большие деньги и счастливо жить в одиночестве, без друзей и родных. Она решила, что ей следует быть очень осторожной и следить за тем, что говорит, при общении с леди Зелинной.

Проходили дни и недели. Время от времени миледи навещала их. Она не спрашивала более Энну о её прошлой жизни. Они много разговаривали о книгах, о растениях. Леди Зелинна рассказывала о море, которое омывало Теремис на севере. Ещё миледи учила Энну, как правильно солить овощи и варить варенье. Девушка добросовестно записывала все рецепты. Ей и на самом деле хотелось больше знать о премудростях ведения домашнего хозяйства. Она надеялась, что это хозяйство у неё когда-нибудь будет.

Однажды миледи приехала встревоженной. Энна, которая уже довольно хорошо изучила спокойную и уравновешенную натуру леди Зелинны, спросила:

— вы чем-то встревожены, миледи? У вас что-то случилось?

Та нехотя улыбнулась, ответила:

— какая же ты чуткая, Энна! Я не хотела тебе говорить... На твою родину напали кочевники. Говорят, в таком количестве они никогда не собирались. Эристану предстоят тяжёлые дни.

— Эристану? — Энна хотела сказать, что её родина не Эристан, а Келаврия, но вовремя опомнилась. Очень хорошо, что миледи считает Эристан её родиной. — А откуда вы узнали?

— Из Эристана приехал обоз. Купцы привезли нам несколько бочонков гредиинийского вина и рассказали, что Владелец Дэниар собрал огромную армию и выдвигает её к своим границам.

— Энне хотелось поподробнее расспросить о Владетеле, но она сдержалась, аккуратно перевела разговор на другую тему. Вскоре миледи засобиравшись домой.

— Врегор, Энна, не желаете ли как-нибудь навестить нас с лордом Эйженом?

Энне очень хотелось посмотреть, как живёт Владелец Теремиса. Она вопросительно глянула на травника. Тот улыбнулся:

— я благодарен вам за приглашение, от себя и от Энны, миледи. Мы с удовольствием наведаемся к вам, когда вам и Владетелю Эйжену будет угодно!

Леди Зелинна рассмеялась:

— ну что за церемонии, Врегор! Да хоть сейчас поехали!

Энна испугалась:

— нет — нет, миледи, извините, только не сейчас! У меня нет даже приличного платья, в котором не стыдно предстать перед Владетелем!

Леди Зелинна фыркнула:

— Эни, да он не заметит, что на тебе надето, хоть в мешок завернись! Мой брат сам неприхотлив в одежде и не обращает внимания на то, что надето на других! Поверь, он очень скромный и невзыскательный человек!

Энне странно было слышать о скромности Владетеля Теремиса. Те двое, которых она знала, владельцы Келаврии и Эристана, скромностью отнюдь не грешили, да и одежде уделяли немало внимания. Но, всё-таки, ей хотелось предстать перед братом леди Зелинны прилично одетой. Договорились, что в конце недели леди Зелинна пришлёт за ними карету, хотя Врегор и Энна протестовали, утверждая, что вполне могут прогуляться до замка пешком.

На следующий день Энна, тепло одевшись, отправилась в лавку модной одежды. За время работы у Коринора она скопила немного денег, так как совсем не тратила своё жалованье. Деньги, полученные от Врегора, она берегла на случай непредвиденной ситуации. Лавок модной одежды было много. Все они располагались в центре города и привлекали покупательниц яркими разноцветными платьями, выставленными в витринах. Энна нерешительно толкнула дверь одной из них. Навстречу ей уже спешила хозяйка, высокая молодая женщина в идеально сшитом ярко-жёлтом платье, отделанном узкими кружевами.

— Добрый день, рьенна! Не хотите ли присмотреть что-либо в моей лавке?

— Добрый день. Будьте добры, рьенна, покажите мне какое-нибудь платье, не слишком дорогое, но из хорошей ткани и модного фасона, — сказала Энна и тихонько добавила: — если можно, конечно...

Хозяйка засмеялась:

— да сколько угодно, рьенна! Пройдите, пожалуйста, в примерочную, а я принесу вам платье.

Спустя час Энна, довольная, вышла из лавки. В руках она несла небольшой свёрток. Хозяйка модной лавки посоветовала ей купить изумрудного цвета платье из шелковистого блестящего бархата. Умеренно открытое декольте, узкий рукав три четверти, юбка мягкими складками окутывает неширокие бёдра и спадает вниз. Кружева из блестящей серебристой нити аттахи украшают вырез горловины, низ рукавов и подол платья. Оно изумительно смотрелось на тоненькой стройной фигурке Энны. Стоило это чудо портновского искусства дороговато, но хозяйка немножко уступила в цене, видя огорчение девушки от невозможности купить такую красоту. Итак, Энна весело бежала домой, радуясь своей покупке.

В день нанесения визита девушка встала рано. Карета за ней и Коринором должна была

прибыть к обеду, так что время ещё было. Они позавтракали на кухне вчерашними котлетами с овощным гарниром, а затем травник ушёл в лавку, не желая терять покупателей из-за поездки к Владетелю, а Энна вымыла посуду, аккуратно расставила её на полке и придирчиво осмотрела кухню. Удовлетворённо кивнула головой и отправилась в свою комнату. С Коринором они договорились, что с утра она займётся своим внешним видом. Даже себе Энна не хотела признаться, что монотонная однообразная жизнь стала её угнетать. Правда, наступила весна и, хотя было ещё холодно и кругом лежал снег, солнце светило по-весеннему ярко, а птицы сустились в поисках материала для строительства гнёзд. У травника за домом был небольшой огород. Они уже спланировали, где и какую лекарственную травку будут сажать. А ещё Коринор обещал свозить Энну в лес, где они также смогут набрать необходимые им для снадобий растения.

Это было важно и интересно, но где-то в душе девушке хотелось другого. Теперь она всё чаще вспоминала, с каким трепетом ждала приезда в Келаврию эристанцев, как впервые увидела двух статных воинов в запылённой одежде на тропинке сада. Улыбалась, вспоминая, как плыл Владетель Эристана за цветами, росшими на середине пруда, и как ручьём лилась с него вода и хлюпала в сапогах.

Энна вздохнула и вернулась к своему платью. По крайней мере, сегодня её ждёт какое-то разнообразие: знакомство с лордом Эйженом и обед в замке. Знакомства с Владетелем Теремиса Энна не боялась. По слухам, он был человеком не злым, доброжелательным и справедливым. Хорошо отзывался о Владетеле не только добрый и наивный травник, но и все, с кем приходилось ей общаться. Многие его жалели и с сочувствием говорили о том, как не повезло ему в молодости с женой. Слушая это, Энна представляла, что люди также жалеют Дэниара и осуждают её.

Она принесла из кухни несколько ведер воды и наполнила медную лохань. Ей хотелось, чтобы от неё хорошо пахло, так что душистое мыло, подаренное ей ещё жрицами Зареньи в Келаврии и которое она очень берегла, было как нельзя кстати.

Вымывшись, Энна принялась сушить и расчёсывать волосы. Они уже немного отросли и доставали ей почти до лопаток. Спокойная жизнь, хорошее питание и отвары из целебных трав сделали своё дело. Её волосы снова стали густыми и пушистыми, блестели на солнце, а, будучи короткими, стали завиваться мелкими кудряшками, чему Энна несказанно удивлялась. Она просушила их полотенцем и приподняла пряди на висках, заколов простенькими заколками. Нарядившись в новое платье, Энна вертелась перед зеркалом. Она себе нравилась! Пусть у неё нет драгоценностей, которыми его можно украсить, а старые сапожки пережили не один ремонт, но глаза весело блестели, а улыбка демонстрировала ямочку на щёчке.

В дверь постучали и, дождавшись разрешения, вошёл травник. Он замер на пороге, любуясь девушкой. Та, шутя, отвесила ему изящный реверанс, и Коринор вдруг подумал, что его Эни совсем не та, за кого себя выдаёт. Эти манеры, образованность, грамотная речь не могут принадлежать девочке — сиротке из простой семьи, как представил её Врегор. Сам травник тоже приоделся. Не новый, но опрятный тёмно — синий камзол, свежая бледно — жёлтая рубашка, тёмно — серые шерстяные брюки и почти новые сапоги.

— Рьенн Коринор, вы выглядите очень импозантно! — смеясь, сказала Энна.

— А ты, девочка, просто красавица! — Нисколько не покривил душой тот.

Улыбнувшись друг другу, они рядышком спустились на первый этаж. Пока Энна надевала свой старенький плащ, искала капор и муфту, во входную дверь постучали, и вошёл

стражник, дюжий краснолицый мужчина:

— рьенн, рьенна, по приказу миледи карета ждёт вас!

Коринор повесил на дверь лавки замок и они уселись в карету. Она не была столь роскошной, как кареты Владетеля Эристана, но чистой и удобной. Сиденья мягкие и обтянуты немаркой тёмно-сиреневой тканью, занавески на окнах из обычного тонкого полотна, но чистые и отглаженные. Энна с удовольствием откинулась на спинку сиденья, радостно улыбнулась Коринору. Тот ответил кислой улыбкой. Травник не любил покидать свой уютный дом.

Карета въехала во двор замка и подкатила к крыльцу. Широкие каменные ступени вели к высоким дверям из светлого дерева, окованным фигурными медными полосами. Сопровождавший их стражник соскочил с коня и распахнул перед ними дверь. Энна, а следом за ней Коринор вошли в холл первого этажа. К ним навстречу поспешил слуга, пожилой мужчина. Низко поклонился, сказал:

— рьенн, рьенна, леди Зелинна ждёт вас в малой гостиной. Позвольте проводить?

Он повёл гостей по широкому коридору, уходящему вправо от холла. Энна с любопытством оглядывалась. Она подумала, что это третий Владетельский замок, который ей довелось увидеть. Широкий коридор вёл вглубь правого крыла. Высокие стрельчатые окна давали много света. У каждого окна стояла объёмистая расписная посуда из белой глины с большим растением. Целые небольшие деревца с густой зелёной кроной. Некоторые из них были усыпаны крупными белыми цветами. Энна зачарованно остановилась, разглядывая их. Коринор тихонько потянул её за руку. По длинной ковровой дорожке вслед за слугой они дошли до дверей, створки которых были открыты. Слуга вошёл, поклонился вглубь комнаты:

— миледи, ваши гости прибыли. — Он отошёл в сторону.

Коринор шагнул первым. Энна вдруг оробела и спряталась за его спину, но затем тоже вошла, присела в реверансе перед леди Зелинной. Травник поклонился. Миледи встала с кресла, на котором сидела, улыбаясь и протягивая к ним руки, пошла навстречу:

— Я рада видеть вас, Коринор, Энна! Проходите, прошу! Сейчас у вас заберут плащи, и мы что-нибудь выпьем. Или съедим! — Она подмигнула Энне. Девушка сразу почувствовала себя свободнее, заулыбалась. Подошёл слуга, помог им снять плащи и унёс с собой. Леди Зелинна позвонила и попросила вошедшую горничную принести кувшины с шинайей и фруктовым соком, а также печенье. Повернувшись к гостям, снявшим плащи, миледи восхищённо ахнула:

— деточка, да ты у нас просто красавица!

Энна радостно зарделась:

— спасибо, леди Зелинна, это всё новое платье!

— Эни, оно идёт тебе просто необыкновенно! У тебя, оказывается, такие зелёные глазки!

— Миледи, перестаньте смущать девочку! — пришёл на помощь Коринор.

Неловкость разрядилась с приходом горничной, та несла поднос с красивыми стеклянными кубками, чашками и кувшинами с горячим шинайей и фруктовым соком. В высокой вазе на тонкой ножке уложено горкой печенье. Миледи лукаво улыбнулась:

— Энна, снимай пробу! Выпечено по твоему рецепту.

Девушка осторожно взяла фигурное печенье, откусила:

— миледи, оно гораздо вкуснее того, которым мы вас угощали!

Та рассмеялась:

— знаешь, наш Главный повар решил немного изменить рецепт и вместо растительного масла положил коровье. Тебе как, нравится?

Не кривя душой, Энна с жаром сообщила, что печенье изумительное. Коринор согласно покивал головой, наливая себе уже вторую чашку шинайи.

Энна потихоньку осматривала комнату. Чувствовалось, что убранству её, созданию уюта уделялось немало времени.

На стенах панели из светлого дерева, выше панелей стены забраны светло-жёлтым шёлком с серебряным узором,

Картины, красивые большие вазы и скульптуры, уютные кресла и диванчики, небольшой столик, шкаф с резными дверцами, инкрустированными серебряными вставками, лёгкие шёлковые шторы, большой тёмно-зелёный ковёр на полу.

Внезапно дверь открылась, и в комнату вошёл коренастый широкоплечий мужчина. Коринор быстро вскочил, согнулся в низком поклоне. Энна поняла, что это Владелец Теремиса и тоже быстро встала, присела в глубоком реверансе.

Леди Зелинна сказала:

— Эйжен, познакомься: это рьенна Энна, помощница травника Коринора, которого ты знаешь. Эни, это мой брат, Владелец Теремиса лорд Эйжен аль Ирайдес.

Не поднимая головы, Энна услышала глубокий низкий голос:

— рьенна, я рад знакомству с вами. Прошу вас, присаживайтесь! Коринор, ну что же ты! Перестань, ради богов, кланяться! Я рад тебя видеть, старина!

Энна робко подняла взгляд на Владетеля. Он смотрел на неё с улыбкой, отчего его довольно грубые черты лица смягчились. Все вновь расселись вокруг инкрустированного серебром столика с печеньем и напитками. Владетелю кубка не досталось и он, к удивлению девушки, шустро выскочил за дверь, заявив, что сам сбегает на кухню быстрее, чем слуга.

Вскоре гости вполне освоились. Энна даже удивилась, как легко и просто она чувствует себя, разговаривая с Владетелем Теремиса. Она украдкой разглядывала его. Лорд Эйжен имел средний рост. Её лоб был, наверно, на уровне его носа, прямого и довольно большого. Вообще, все черты лица у него крупные, грубоватые. Кожа загорелая и обветренная. Карие глаза под густыми бровями смотрят внимательно и остро. Чёрные, коротко стриженные волосы на солнце отливают синевой, и лишь на висках серебрится едва заметная седина. Одет милорд без изысков: простецкая серая куртка из грубого шерстяного полотна и такие же, только чёрные, брюки. Куртка на широкой груди расстёгнута и под ней видна темно-синяя рубашка, полотняная, без рюшей и жабо.

Владелец шутил, расспрашивал гостей о работе в лавке, о свойствах некоторых, известных ему травок, заразительно хохотал, лукаво поглядывая на Энну, когда травник рассказал ему о некоем лорде, пытавшемся очаровать девушку с помощью своих ярких, красочных нарядов, отделанных воланами, рюшами и кружевами.

Вскоре в дверь заглянул слуга и доложил, что обед подан.

Владелец галантно предложил Энне руку, на которую она с удовольствием оперлась, ощущая под пальцами каменные мускулы.

Обед был прекрасен и прошёл весело. Лорд Эйжен оказался талантливым и остроумным рассказчиком. В молодости ему случалось бывать даже во владениях за Зелёным морем. Там они называются захайратами и управляются захайрами. В захайратах стоит вечное лето, растёт буйная диковинная растительность и водятся необыкновенные животные. Люди там

обладают коричневым цветом кожи и говорят на странном певучем языке. Кстати, растения, которые цветут у леди Зелинны на первом этаже, привезены в виде семян именно оттуда.

Энна слушала милорда, забыв про обед и неприлично приоткрыв рот. Он запнулся и, подмигнув ей, сказал:

— рьенна Энна, я боюсь, что совсем заговорил вас! Вы ничего не едите, и мы с сестрой будем расстроены, если вы уедете от нас голодной!

Энна покраснела и схватилась за вилку.

Осторожно расспрашивая девушку об её жизни в городе Ирайдесе и работе в лавке Коринора, лорд Эйжен совершенно не касался её прошлой жизни и не задавал неудобных вопросов. Настороженная вначале, к концу обеда Энна совершенно осмелела, расслабилась и смеялась над шутками милорда. Он откровенно любовался милым девичьим лицом и радовался её веселью. Леди Зелинна внимательно наблюдала за братом, а Коринор с аппетитом поглощал все выставляемые слугами блюда.

Наконец обед закончился, карета подана к крыльцу и Владелец с сестрой вышли проводить гостей. Лорд Эйжен взял с Коринора и Энны слово, что те регулярно, хотя бы раз в неделю, будут навещать в замок, где им всегда рады. Милорд вышел на улицу как был, раздетым и Энна забеспокоилась, что лорд Эйжен простынет. Тот засмеялся, уверил девушку, что ему совершенно не холодно, но её забота ему очень приятна. Энна смутилась, особенно когда, посадив её в карету, Владелец легко поцеловал её руку.

Глава 13. Замок аль Ирайдес.

Проводив гостей, брат с сестрой не спеша вернулись в малую гостиную. Милорд плюхнулся в кресло, выжидающе посмотрел на леди Зелинну, изящно присевшую на диван.

— Ну, Зел, и что? Ты хотела знать моё мнение?

— Эйжен, ты ведь тоже раньше видел эту девочку?

Лорд Эйжен покачал головой:

— знаешь, я в сомнении. Она из Эристана. Последний раз мы там были на свадьбе Владетеля. Она очень похожа на невесту Дэниара, но вспомни ту бледную немочь, которая сидела за столом рядом с ним и сравни её с Энной! И если это его жена, что она делает так далеко от мужа? Неужели сбежала от него? Тогда остаётся только её пожалеть. Беглую жену Дэниар обязательно найдёт, как развяжется с кочевниками, и ей не поздоровится. Он вполне может казнить её.

— Эйжен, Владелец Эристана, кажется, очень нехороший и жестокий человек. Не знаю, почему родители отдали за него свою молоденькую дочь, но вспомни ту ужасную ночь после их свадьбы, как страшно она кричала! Я несколько дней не могла успокоиться! Не удивительно, если она сбежала от такого монстра! И, Эйжен, я думаю, мы должны ей помочь.

Брат ласково улыбнулся:

— хорошая ты у меня, Зел. Я не против помочь девочке, но что мы можем сделать? Если аль Беррон её найдёт, он имеет полное право увезти её, а в Эристане она будет в полной его власти.

— Может быть, спрятать её у нас в замке? Я думаю, Энна его ненавидит и охотно согласится принять наше покровительство.

— Слушай, Зел, а ведь жену Дэниара звали как-то по — другому?

Леди Зелинна задумалась:

— постой, да, её звали... Лориэнна! Да, я слышала, как он назвал её «Лори».

Лорд Эйжен усмехнулся:

— Ну что ж, Лориэнна, Энна... Да, похоже, это беглая жена Владетеля Эристана! Отчаянная девочка... И очень решительная и смелая.

Леди Зелинна вздохнула:

— будешь смелой и отчаянной при таком-то муже. Вспомни, как все удивлялись, глядя на неё. Заплаканная, в лице ни кровинки, худющая, одни косточки. Как только аль Беррон не постеснялся настаивать на этом браке! Даже посторонним было видно, как он ей ненавистен.

Владетель расхохотался:

— а сегодня — то, посмотри, малышка светилась, как весеннее солнышко! Видать, уже отдохнула от муженька! Никаких костей, вся кругленькая, где нужно, а на щёчке, ты видела? У неё ямочка, когда она улыбается!

— Сестра улыбнулась:

— Эйжен, ты пошляк! Она тебе в дочери годится, а ты глаз с неё не спускал. И, да, Эйжен, ты сегодня улыбался и смеялся больше, чем за весь предыдущий год.

— Зел, у меня хорошая идея. Пригласи её к себе компаньонкой. Приличия будут соблюдены, и она не будет торчать в лавке у Коринора приманкой для всяких проходимцев.

Леди Зелинна подошла к брату, обняла его и чмокнула в щёку.

— Эйжен, ты гений! Только мне, всё же, надо будет убедиться, что мы не ошиблись. Пусть поживёт лето у Коринора, а там посмотрим.

— Хм, так пошляк или гений?

— Гениальный пошляк!

Глава 14. Энна.

Через неделю Коринор и Энна, посоветовавшись, решили, что в замок пока не пойдут. Им показалось неудобным надоедать хозяевам так часто. Да и в лавке было много работы. Сырой весенний воздух благоприятствовал простуде, и лечебные травы и препараты травника были востребованы населением Ирайдеса. Спустя ещё две недели их навестила леди Зелинна. За чашкой шинайи она передала привет от брата и его сожаление, что они не навестили хозяев замка в прошедшие недели. Коринор оправдывался, ссылаясь на рост заболеваний среди сограждан.

Некоторое время спустя Леди Зелинна внимательно посмотрела на Энну, как будто не решаясь что-то сказать. Девушка насторожилась:

— миледи, вы что-то хотели спросить?

Та криво усмехнулась, затем решила:

— Энна, помнишь, я рассказывала вам с Коринором, что на Эристан напали кочевники и Владетель собирает большую армию, чтобы дать им отпор?

Сердце девушки сжалось в предчувствии недоброго. Она тревожно посмотрела леди Зелинне в глаза. Коринор поставил свою чашку и тоже смотрел на гостью с тревогой.

— Ну да, миледи, я помню... Что — то случилось ещё?

Леди Зелинна замялась:

— понимаешь, Энна, говорят, там была очень тяжёлая битва... Много убитых и раненых... кочевников, правда, чуть ли с лица земли не стёрли, но...

Энна смертельно побледнела, губы затряслись:

— Дэниар... он убит? — Она даже не заметила, как назвала Владетеля Эристана по имени. Сейчас ей всё было неважно. Коринор с удивлением уставился на неё.

— Нет...лорд Дэниар не убит, но тяжело ранен. Я не знаю, как он сейчас, но две недели назад, когда торговый обоз выезжал из Эристана, он был очень плох.

Энна вскочила с диванчика, уронив чашку с шинойей и даже не заметив этого. Обезумевшими глазами она смотрела на леди Зелинну, не в силах вымолвить слово побелевшими губами. Миледи подскочила к ней, обняв, усадила обратно. Кивком головы показала Коринору на кувшин с водой, стоящий на столике у окна. Недоумевающий, растерянный травник схватил кувшин и, не наливая в чашку, поднёс Энне. Стуча зубами о край кувшина, та глотнула воды и вдруг залилась слезами:

— миледи, рьенн Коринор, мне надо срочно к нему! Мне надо в Эристан!!

Коринор, наконец, обрёл дар речи:

— миледи, Энна, да что случилось — то? Ранен Владелец Эристана, а ты почему так убиваешься?

Миледи, сидящая на диване рядом с Энной и крепко обнявшая её, подняла голову и ответила:

— Коринор, это леди Лориэнна аль Беррон, жена Владетеля Эристана.

Травник ошарашенно замер на месте с открытым ртом. Энна тихо плакала, уткнувшись леди Зелинне в плечо.

Помолчав, та сказала:

— я попрошу брата отправить в Эристан гонца, но для этого мне придётся всё ему рассказать. Ты согласна?

Энна утвердительно кивнула головой.

Глава 15. Дэниар.

Врегор осторожно приподнял голову Дэниара и попробовал влить отвар через плотно сжатые зубы. Не получилось. Целебный отвар вылился мимо, на подставленную Анрием салфетку. Владелец находился без сознания уже десятый день.

Когда Бранден, наголову разгромив кочевников, двинулся в обратный путь, его обоз с ранеными растянулся на несколько льюней. Добравшись через двое суток до ближайшего городка, Главнокомандующий решил оставить там раненых, чьим жизням ничего не угрожало. Эти воины были в сознании, их раны хорошо заживали. Они нуждались лишь в покое, тепле и хорошем питании. Их разместили в домах граждан, где хозяева своих защитников только что на руках не носили. Благодаря тому, что до полуфаланги людей остались в городке, продвижение обоза существенно ускорилось. Бранден смертельно боялся не довезти тяжело раненного Владетеля. Тот не приходил в сознание, бредил, звал Лориэнну. Рана воспалилась, и никакие усилия лекаря Анрия не помогали. Бранден с ужасом думал, что, если Врегор не вернулся из какой — то своей дальней поездки, то Дэниару уже никто не поможет и он умрёт. Всадники и обоз останавливались лишь для того, чтобы покормить лошадей да перепрячь в повозки с ранеными свежих, благо лошадей в городке вместе с ранеными не оставили. Сами ели на ходу, всухомятку, не тратя время на приготовление горячей пищи. Таким образом, до Беррона доехали за три дня вместо пяти. На счастье, лекарь Врегор уже был дома. Бранден приказал Анрию отправляться за Врегором и слёзно просить у того прощения, а также умолять приехать в замок. Анрий упирался, не желая унижаться перед обиженным им лекарем, но Бранден был неумолим да ещё пригрозил плетью, если тот немедленно не поедет и не уговорит Врегора.

Всех раненых разместили в замке, чтобы лекарям было удобно их лечить. Дэниара осторожно подняли в его покои под причитания рьенны Ремиллы.

Анрий старика — лекаря привёз, тот был озабочен и хмурил брови. Поднялся к Дэниару и вскоре слуги бегали бегом, выполняя приказы Врегора. Владетеля раздели догола, просто разрезав на нём всю одежду. После этого тщательно обтёрли его мягкими тряпками, смоченными в тёплой аске. Осушив тело осторожными прикосновениями тёплых простыней, Владетеля укрыли, оставив на виду лишь страшную рану. Врегор выгнал всех из спальни, приказав остаться Анрию. Старый лекарь снял швы, наложенные Анрием, вскрыл рану и тщательно вычистил её и промыл соком травы крипицы. Сок Врегор заготавливал летом, долго его кипятил и заливал в бутылки, опшаренные кипятком. Горлышки бутылок, закрытые пробками, он окунал в расплавленный воск. Рану он зашил нитками, которые, вместе с иглой, хранил в пузырьке с крепкой асхи. Сверху, вокруг шва, не касаясь ниток, обмазал тонким слоем заживляющей мази и осторожно забинтовал.

Сегодня шёл десятый день, но Владетель не приходил в сознание. Краснота вокруг раны спала, Дэниар уже не стонал и не метался. Врегору казалось, что тот находится где — то между сознанием и забытьём. Он глотал целебные отвары и сок крипицы, когда их вливали по капельке ему в рот. Его поили, также, насыщенными мясными бульонами и соками различных овощей, которые были заготовлены на зиму. Владетель очень исхудал. Врегор с жалостью смотрел на его осунувшееся, бледное лицо и запавшие глаза. Он приказал установить у постели раненого круглосуточное дежурство и сам, порой, часами просиживал там. В его внимании нуждались, также, и другие тяжелораненые, размещённые в замке Владетеля. Приказания Врегора исполнялись незамедлительно и скрупулёзно.

— Каждый, кто посмеет ослушаться лекаря или недостаточно быстро исполнит его приказание, будет наказан плетьюми, независимо от пола и возраста, — пригрозил Бранден.

Раненые потихоньку поправлялись, лишь Владетель застыл в каком — то безвременье.

Врегор и Бранден сидели у постели Дэниара и тихо переговаривались.

— Как ты думаешь, рьенн Врегор, почему его состояние не меняется? Может быть, рана не заживает где — то глубоко внутри?

Врегор покачал головой:

— нет, рана заживает, как положено. Мне кажется, дело в жизненных силах. Он устал бороться с обстоятельствами. Я хочу попробовать вернуть ему интерес к жизни. Не знаю, поможет ли. — С этими словами лекарь наклонился к раненому и медленно сказал:

— Дэниар, открой глаза, я расскажу тебе, как живёт Лориэнна.

Бранден скептически фыркнул, напряжённо вглядываясь в лицо друга. У того задрожали веки, затуманенные глаза приоткрылись. Шевельнулись сухие, спёкшиеся губы:

— Врегор, прошу, расскажи...

— Она живёт у моего друга — травника. Он хороший человек и не обидит её.

Опять тихий, чуть слышный шёпот:

— сколько ему лет?

Врегор и Бранден облегчённо захохотали. Врегор ответил:

— можешь начинать ревновать. Он холостой мужчина и ему восемьдесят три года.

С этого дня Владетель Эристана стал потихоньку поправляться. Худоба и слабость ещё не прошли, Дэниар не мог подолгу сидеть, но пытался вставать и ходить. Безделье мучило. Его деятельная натура с трудом переносила немоощь тела. Бессонница терзала его, насылая тяжёлые и мрачные мысли.

Ежедневно Бранден и лекарь Врегор просиживали у него два, а то и три часа. Бранден подробно рассказал о последней битве с кочевниками, их сокрушительном поражении и

довольно серьёзных потерях эристанцев. Все погибшие были похоронены за счёт Владетельской казны. О выплате компенсаций их семьям Дэниар распорядился сразу, как только смог разговаривать. Он, также, назначил наказание сержанту погранзаставы Меранену, как и обещал. Меранену было приказано принять под своё командование полуразрушенную заставу и заняться её восстановлением. Сержант грядущую колоссальную работу наказанием не воспринял, тем более, что он был повышен в звании и стал капитаном. Его соратники, которых он, раненных, повёл в бой, были награждены крупными суммами из казны Владетеля.

Врегор ежедневно докладывал Дэниару о состоянии здоровья нескольких, ещё находящихся в замке под его присмотром, раненых воинов. Тот долго мялся, но однажды попросил:

— Врегор, расскажи мне о Лориэнне. Где она? Не бедствует ли? Может, ей отправить денег побольше, чтобы она не нуждалась?

Врегор помолчал, подумал, наконец, сказал:

— дай мне слово, что ты не будешь её искать, домогаться тем или иным способом и вообще предоставишь ей самой решать её судьбу!

— Клянусь! Ни словом, ни делом я не буду пытаться вернуть её!

Врегор подробно рассказал, как Лориэнна сбежала из особняка, как он увёз её к своему другу — травнику, который с удовольствием взял её своей помощницей. Всё же, не совсем доверяя Дэниару, он не назвал владительство, где обосновалась девушка. Того интересовало всё: тепло ли она была одета в дорогу, что они ели, где ночевали, что видели и что говорила Лориэнна. В ответ на рассказ Врегора о том, как обоз заехал на ферму пауков — аттов, с сожалением сказал:

— я так и не свозил её на паучью ферму. — Ласково усмехнулся: — она такая любопытная, ей всё интересно, всё хочет знать.

Услышав о сумме, которую будет платить травник ей за работу, Дэниар поморщился:

— при всей её скромности и невысоких запросах этих денег ей не хватит даже на пару туфель.

Врегор пожал плечами:

— мой друг совсем не богат и платит ей столько, сколько может. Она и этому была рада. Ведь Энна собиралась наняться к кому-нибудь в гувернантки, то есть в прислуги. Это было бы гораздо хуже.

Дэниар был неприятно поражён, откинувшись на подушки, задумался. Потом сказал:

— согласна была даже в гувернантки! — Повернувшись к Врегору, сказал: — помоги мне, пожалуйста, встать.

Лекарь молча повиновался, подставив плечо, за которое тот ухватился и медленно встал. Хватаясь за спинки стульев и кресел, Дэниар подошёл к высокому узкому шкафу и открыл дверцу. Пошарив на полке, он вынул объёмистый и тяжёлый на вид кошель. Подошёл к Врегору и положил его тому на колени:

— Возьми, Врегор. Ты ведь, наверняка, истратил на Лориэнну все свои сбережения, да и ей оставил, когда уезжал, я ведь тебя знаю... Может быть подвернётся оказия и ты сможешь отправить ей некоторую сумму.

Увидев протестующе поднятую руку, добавил:

— не строй из себя богатея! Тебе ещё внучку замуж выдавать. Впрочем, если найдётся хороший человек, я сам займусь её приданым. И да, Врегор, ты прости меня за прошлое.

Подумав, лекарь деньги взял. На самом деле, от всех его накоплений после такой дальней поездки осталась лишь горсть серебра.

Однажды зашёл Бранден, протянул Владетелю распечатанное письмо. Тот глянул на обёртку: письмо было адресовано Главнокомандующему армией Эристана лорду Брандену аль Орашу. Дэниар вопросительно взглянул на друга:

— читай, читай, тебя касается! — Усмехнулся Бранден.

Письмо было от Владетеля Теремиса лорда Эйжена аль Ирайдеса. Тот спрашивал Главнокомандующего о тяжести ранения Владетеля Дэниара и предлагал любую помощь, какую он может предоставить.

— Ого, Бран, слухи о нашей битве докатились даже до Теремиса!

— Мало того, письмо ведь гонец доставил, не обычной почтовой каретой пришло. Парень говорит, доскакал за семь дней. У него подорожная, по которой на почтовых дворах ему немедленно предоставляли сменных лошадей. Он и сейчас торопится. Пока его кормят, пока конюшие чистят и кормят его коня, ты сам напиши лорду Эйжену, что жив.

Глава 16. Энна.

Энна не находила себе места, у неё всё валилось из рук. Леди Зелинна стала частой гостьей в лавке травника. Махнув рукой на свою тайну, девушка всё рассказала миледи и травнику. Тот только всплёскивал руками, ахал и порой смаргивал слёзы. Он жалел свою девочку и изо всех душевных сил осуждал лорда Дэниара.

Леди Зелинна не была столь категорична. Она думала, что если бы молодые люди доброжелательно выслушали друг друга, постарались понять и простить, возможно, их только что созданная семья не распалась бы. Жаль, конечно, что мать Энны держалась с дочерью так холодно и отчуждённо. Как девушка рассказала, родители ни разу не поинтересовались её жизнью в замужестве.

Энна не могла дождаться возвращения Владетельского гонца. А ещё ей было ужасно стыдно показаться на глаза лорду Эйжену. Конечно, врунья, беглая жена! Какой позор! Лорд Эйжен ей очень понравился, и невыносимо было думать, что он презирает её и считает легкомысленной вертихвосткой.

После откровенного разговора с леди Зелинной и травником с души Энны как будто камень упал. Ей тяжело давалась ложь и необходимость всё время быть настороже, чтобы не проболтаться о своей прошлой жизни. Её дорогой хозяин и миледи не изменили доброго к ней отношения, и если бы не постоянный, сжимающий сердце страх за жизнь Дэниара, тягостное ожидание известий о нём и ужас при мысли, что он может умереть, она была бы, пожалуй, даже счастлива.

Две долгих, тягучих, наполненных мрачными мыслями недели, наконец, прошли. Уже затемно перед лавкой травника остановилась карета и, улыбаясь, вошла леди Зелинна. Корино и Энна тревожно смотрели на неё, пока не сообразили, что она привезла хорошие вести. Миледи протянула Энне лист бумаги, на нём та увидела герб Владетеля Эристана. Нерешительно взяв письмо в руки, вопросительно посмотрела на гостью:

— миледи, это... письмо от Дэниара? Но я не понимаю...

— Читай, глупышка! — засмеялась леди Зелинна.

Энна перевела глаза на письмо. Оно было адресовано Владетелю Теремиса лорду Эйжену аль Ирайдесу. Лорд Дэниар благодарил за проявленную о нём заботу и предложение помощи, довольно подробно сообщал о битве с кочевниками и приглашал лорда и леди Ирайдес посетить Эристан в любое удобное для них время.

Энна была вне себя от радости. Забывшись, она бросилась на шею миледи и расцеловала её в обе щёки, чем насмешила леди Зелинну. Затем также расцеловала Коринора, от чего тот смутился и порозовел, а гостя окончательно развеселилась:

— о-о-о, Коринор, гляди-ка, тебя ещё юные девушки целуют! Да ты у нас, оказывается, мужчина не промах!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Все рассмеялись и дружно решили, что выздоровление Владетеля Эристана надс отпраздновать. Энна вихрем умчалась на кухню, откуда быстренько принесла большой поднос с кубками, бутылкой светлого виноградного вина и блюдом с бутербродами. Коринор посетовал, что такое вино надо бы закусывать фруктами, но, по причине ранней весны, своих фруктов уже не сохранилось, а привозные они с Энной не покупали, потому что дорого. Леди Зелинна сказала, что и бутерброды с сыром тоже хорошая закуска. В общем, все шутили и смеялись. Сначала выпили за здоровье лорда Дэниара, а потом Энна, покраснев, предложила тост за лорда Эйжена и леди Зелинну, которые проявили такую доброту и великодушие, что отправили гонца в Эристан. Вечер прошёл очень весело, а перед уходом миледи сказала:

— Эни, у меня есть к тебе предложение. Что, если ты переедешь в замок и будешь моей компаньонкой?

Энна растерялась, беспомощно переводя взгляд с миледи на Коринора:

— э — э, леди Зелинна, вы приглашаете меня в качестве горничной?

Та досадливо поморщилась:

— Энна, ну что ты говоришь, какая горничная! У меня есть горничная. И у тебя будет, если согласишься! Я приглашаю тебя компаньонкой, подругой, если хочешь. Коринор, — она перевела взгляд на травника, — ты что думаешь на этот счёт? Хорошего помощника мы с братом тебе найдём...

Коринор тоже растерянно моргал глазами, не зная, что сказать. Он очень привязался к девушке и втайне мечтал, что позднее сможет передать ей лавку, а когда она выйдет замуж, будет нянчить её детей. Теперь, когда травник узнал, что его помощница — высокородная леди, он понимал, что торговать в лавке ей не суждено, а что будет дальше, он не мог предположить. Леди Зелинна предлагала хороший выход, но что будет с ним?

Признаться, Энну начинала страшить перспектива посвятить всю жизнь лавке травника, возможно, выйти замуж за пекаря или мясника. Это было бы ужасно! Но ведь и рьенна Коринора она не могла вот так оставить. Он помог ей, приютил и дал работу, многому научил и был ей очень дорог.

— Леди Зелинна, простите меня, я не могу ничего вам сейчас сказать, — ответила Энна. — Мы с рьенном Коринором всё обсудим и решим, как нам быть дальше. Не обижайтесь на меня, пожалуйста! — Умоляюще добавила она.

Леди Зелинна усмехнулась:

— Эни, я всё понимаю и тоже не хочу, чтобы наш дорогой рьенн Коринор как-то пострадал. Я думаю нам нужно подумать, как быть дальше, а потом мы встретимся и всё обсудим.

На том и порешили.

На следующий день, после того, как Коринор и Энна обслужили всех покупателей и, на время закрыв лавку, решили пообедать, девушка подумала, что им необходимо поговорить о предложении леди Зелинны.

— Рьенн Коринор, а вы что думаете о предложении миледи?

Коринор виновато посмотрел на неё:

— знаешь, Энна, я думаю, тебе надо соглашаться. Конечно, что это за жизнь для высокородной леди? Ты привыкла совсем к другому, я думаю.

— А как же вы, рьенн Коринор? — Растерянно посмотрела она.

— Ну что я, — травник успокаивающе ей улыбнулся. — Я привык к одиночеству. Буду жить, как прежде, а ты иногда станешь ко мне забегать...

Энна, которой было до смерти жаль старика, задумалась.

— Рьенн Коринор, а что если мы пригласим поработать у вас в лавке внучку лекаря Врегора, Верейду? Она очень хорошая и добрая девушка. Да и вас никогда не обманет!

Совсем было приунывший, Коринор обрадовался предложению, но засомневался:

— хорошо бы, конечно, но вдруг она не захочет уезжать от дедушки?

— А мы напишем письмо ей и лекарю Врегору. Всё равно я проживу у вас до осени, помогу с огородом и заготовками, а там и ответ от Верейды придёт.

Не откладывая дело в долгий ящик, Энна побежала к себе в комнату и села за составление письма. Она подробно описала дорогим друзьям свою жизнь, знакомство с Владетелем Теремиса и его сестрой, а также рассказала о предложении леди Ирайдес. В заключение предложила Верейде оставить работу служанки в замке Владетеля Эристана и приехать в Теремис, чтобы стать травницей под руководством рьенна Коринора.

Коринор письмо одобрил и они, быстренько собравшись, отправились на почтовый двор, где и вручили его почтовому сопровождающему, строго-настрого наказав не потерять его.

Вечером их снова навестила леди Зелинна, передала привет от брата, чем ужасно смутила Энну. Коринор рассказал ей о письме и приглашении Верейде. Миледи была очень рада, потому что глубоко уважала травника и не хотела его огорчать.

Глава 17. Дэниар.

Весна была в разгаре. Владетелю Эристана не хватало времени, чтобы погрузиться в неудавшейся семейной жизни. Нет, он не вникал в тонкости управления громадным хозяйством Владетельства. В конце концов, он немало поработал ради того, чтобы во главе городов и больших и малых поселений стояли умные и деятельные люди. За собой Дэниар оставил решение наиболее важных для Владетельства вопросов. Тем не менее, он не ленился в горячее весеннее время наезжать в ближние и дальние сельхозпоселения, где сейчас закладывалась основа для будущего продовольственного благополучия Эристана.

В один из вечеров, вернувшись из трёхнедельной поездки по Владетельству, Дэниар сидел в библиотеке, лениво потягивая из кубка гредикийское и перелистывая накопившиеся за время его отсутствия бумаги. В дверь тихонько постучали, и вошёл слуга:

— милорд, главный садовник просит вашего разрешения войти к вам...

— Ну, зови.

Вошёл садовник, поклонился:

— милорд, я хотел отдать вам вот это!

Он подошёл поближе к столу, протянул раскрытую ладонь. Дэниар удивлённо посмотрел: на заскорузлой от постоянной возни с землёй ладони лежало обручальное кольцо Лориэнны. Кольцо попытались отмыть от земли, но она въелась во все причудливые изгибы золотой проволоки, набилась под оправу драгоценных камней. Дэниар задумчиво взял кольцо, повертел его в пальцах:

— где ты его нашёл?

— Это не я, милорд. Харен копал клумбу под окнами — садовник замялся, — под окнами покоев миледи. Там и нашёл кольцо. Мы подумали, что миледи его потеряла, и решили отдать вам...

— Спасибо, Жанир. Она, действительно, его потеряла. Я хотел бы как-то отблагодарить вас. Деньги?

Главный садовник снова поклонился:

— нет, милорд, не надо денег, но мы были бы вам очень благодарны, если бы вы взяли на работу в замок мою дочь и жену Харена. Если можно, милорд. — Он вопросительно посмотрел на Дэниара.

— Я думаю, это возможно. — Дэниар позвонил и, когда вошёл слуга, приказал пригласить к нему рыенну Ремиллу.

Оставшись один, он снова взял кольцо в руки. Нахлынули воспоминания: радостные и светлые о днях, проведённых в Келаврии, мечтах и надеждах, которым не суждено было сбыться. Он вновь любил, страдал и не знал, как донести до любимой своё раскаяние и душевные муки.

Теперь Дэниар часто встречался с лекарем Врегором. Бранден редко появлялся в замке. Войска Эристана были сокращены. Из-за весенней распутицы тренировочные занятия воинов временно приостановлены. Кроме того, у супругов аль Ораш родилась долгожданная дочь, и Бранден стал неинтересен в общении. Все его разговоры неизменно возвращались к обсуждению крошечных пальчиков на ручках и ножках, цвету глаз и волосиков, наличию молока у леди Элинэ, потому что она никогда не брала кормилиц и кормила всех детей сама.

С Врегором можно было говорить обо всём. Он многое повидал на своём веку, был наблюдателен и умен. А ещё старый лекарь обладал замечательным качеством — он никого не боялся и ни перед кем не заискивал. Они много говорили о Лориэнне, или, как предложил Врегор, о леди Энне аль Тириен. Ведь Дэниар сам называл её так. Исподволь потихоньку, Врегор приучал Дэниара к мысли, что тому нужно устраивать свою жизнь без неё.

Несмотря на возобновившуюся дружбу, переезжать в замок лекарь категорически отказался, объяснив это тем, что на старости лет ему хочется тишины и покоя, которых нет в доме Владетеля.

Обручальное кольцо Дэниар отмыл от земли, и теперь оно висело у него на шее, на тонкой серебряной цепочке. Своё он упрямо носил на пальце, в глубине души не веря, что Энна решится на развод.

Дни катились один за другим. Наступило лето, расцвели голубые хризантемы, корешками привезённые из Келаврии. Владетель приказал беречь их, как зеницу ока. Он тосковал, не желая признаться в этом даже себе. Ему казалось, что жизнь утратила свои краски. Нет, его день был заполнен важными и необходимыми делами: тренировки с гвардейцами, рассмотрение и подписание множества документов, встречи с жерендалами городов и старейшинами ремесленных и торговых гильдий и прочее и прочее. Но вечером, когда Дэниар оставался один, тоска накрывала его чёрной волной. Врегор всё видел и понимал и однажды устроил молодому Владетелю жёсткий и безжалостный разнос, указав ему на слунтяйство, нежелание взять себя в руки и понять, что то, что прошло — не вернёшь. Между тем на лорде аль Беррон лежит огромная ответственность за благополучие тысяч людей.

В то день Дэниар, преодолев гордость и обиду, впервые решился задать Врегору вопрос: — послушай, рьенн Врегор, ну за что она так жестоко со мной обошлась? Ты хорошо её знаешь, она откровенна с тобой. Та, наша первая ночь, была несчастным случаем, я не раз говорил ей, что жалею о происшедшем. Почему она оттолкнула меня? Пошла на всё, лишь бы избавиться от меня? — В имени не было необходимости. Врегор знал, что «она» для Владетеля Эристана это только Энна и никто более.

Лекарь покачал головой:

— Дэниар, в твоём неудачном браке виноват лишь ты сам. Твоя юная жена была слишком неопытной и наивной. Я даже не говорю о тех безобразных поступках, что ты совершил. Ты должен был откровенно с ней поговорить. Не поддаваться на её попытки изводить тебя, не пытаться её задобрить, а объясниться с ней.

— Врегор! Я же пытался! Но каждый раз, когда я хотел с ней поговорить, она доводила меня до белого каления, и я уходил, чтобы ещё больше не ухудшить наши отношения. Я не знаю, что ей ещё надо было! Я дарил ей драгоценности, наряды, я купил бы ей всё, что она пожелала!

— Ты убедился, что к нарядам и драгоценностям она равнодушна. Ты не был внимателен к ней, иначе увидел бы это раньше. Если не ошибаюсь, Энна оставила всё, ничего не взяв с собой.

Владетель, опустив голову, виновато кивнул.

— А о том, что ты её любишь, ты ей говорил?

Дэниар запнулся, смешался:

— ну, я не знаю, какие ещё признания ей нужны....Она сама должна была догадаться!

— Да ты дурак, Дэниар, прости меня Заренья!! Безмозглый, самоуверенный, самонадеянный дурак!

— ...И потом, она ведь смотрела на меня с такой ненавистью и презрением, что я дар речи терял! Какие уж тут признания в любви...

Врегор устало махнул рукой:

— жаль, что ты так рано остался без родителей. Был бы жив отец, он скоренько вправил бы тебе мозги. Мой тебе совет: женись, роди детей и забудь об Энне. Она не вернётся к тебе.

Дэниар, упрямо нахмутив брови, уставился взглядом в пол.

Глава 18. Энна.

Энна готовилась начать новую жизнь. Настроение было прекрасным. По весне травник нанял дюжего парня, который тщательно вскопал и разровнял гряды в огороде за домом. Затем они были засеяны лекарственными травами. Когда те взошли, Энна убила две недели, ползая по огороду и выдёргивая сорняки. Хотя она и носила широкополую шляпу, её лицо и руки загорели, как у работницы в поле. Однажды их навестил сам Владетель, лорд Эйжен. Энна чуть не села от неожиданности между грядок, когда увидела, как по огороду к ней, шагая через эти грядки, идёт плотный, широкоплечий, черноволосый мужчина в тёмно-серых шерстяных брюках и белой полотняной рубашке, небрежно расстёгнутой у ворота. Она узнала лорда Эйжена и растерялась, смутилась, стесняясь своих грязных рук и сельского загара. Кроме того, ей до сих пор было стыдно за свой обман.

Лорд Эйжен, улыбаясь, остановился напротив неё. Карие глаза искрились смехом и весельем:

— леди Энна, я рад видеть вас в добром здравии! Не дождавшись, когда вы осчастливите нас с сестрой своим посещением, я решил, что вы, возможно, не выгоните

меня, если я сам явлюсь к вам с визитом!

Энна отметила, что он назвал её «леди», не «рьенна». Она видела, что он смеётся, но смех не был обидным. У Владетеля, как и у неё, замечательное настроение. Девушке сразу вспомнилось, как легко и свободно она чувствовала себя в гостях у милорда. Растопырив грязные руки и присев в шутливом реверансе, Энна, улыбаясь, церемонно ответила:

— милорд, я рада вашему визиту, так же, как и рьенн Коринор, я думаю. Пожалуй, мы не выгоним вас, а угостим прохладным травяным отваром или шинайей, по вашему выбору. Прошу вас, милорд! — С этими словами, ещё раз улыбнувшись Владетелю, Энна направилась в дом.

Шествуя за ней по центральной дорожке огорода, милорд расспрашивал её о травах, растущих на грядках, о сборах, которые будут из этих трав приготовлены.

В доме их уже ждали. Владетель, оказывается, приехал не один, а с сестрой. Леди Зелинна хлопотала на кухне, Коринор накрывал на стол в гостевой комнате.

Пока никто не обращал внимания на вошедших, Энна попыталась оправдаться:

— милорд, мне очень стыдно, что я обманывала вас и леди Зелинну. Я боялась, что вы захотите вернуть меня в Эристан!

Лорд Эйжен серьёзно, не перебивая, выслушал её:

— леди Энна, вы взрослый человек и, надеюсь, отдаёте отчёт своим поступкам. Ни в коей мере мы с сестрой не намерены вмешиваться в ваши с аль Берроном отношения. Я хорошо отношусь к Дэниару, но думаю, у вас были веские основания покинуть его. Для нас с Зелинной вы леди Энна аль Тириен, — он ласково и успокаивающе ей улыбнулся.

Энна вздохнула с облегчением, но затем спросила:

— милорд, леди Зелинна пригласила меня стать её компаньонкой, но не будете ли вы против?

Лорд Эйжен рассмеялся:

— дорогая леди Энна, это была моя идея, за которую меня называли гениальным!

Обед в обществе Владетеля и его сестры прошёл восхитительно. Они привезли с собой большую корзину с уже приготовленными блюдами, оставалось лишь разложить всё по тарелкам. Коринор и Энна пытались протестовать, уверяя, что в состоянии накормить гостей обедом, но миледи в шутливом ужасе подняла руки:

— друзья, вы не представляете, как ест мой брат! Он в состоянии опустошить все ваши кастрюли!

Милорд надулся и сделал вид, что смертельно обижен:

— Зел, ты представила меня страшным обжорой! Если Коринор меня всё же знает, то леди Энна испугается и больше никогда не пригласит меня к обеду!

Энна шутку поддержала:

— нет — нет, милорд, скоро в огороде вырастут наши травы, в том числе и многочисленные съедобные. Они очень полезны для здоровья, поэтому мы с удовольствием будем приглашать вас отведать летних салатов!

Все рассмеялись. Застольный разговор продолжился в том же духе.

Прошёл ещё один летний месяц, пошёл второй год замужества Энны. Нельзя сказать, чтобы она забыла Дэниара. Любовь к нему, обида на него были запрятаны глубоко в её душе. Она старалась не вспоминать его, потому что воспоминания причиняли боль. Они всколыхнулись с новой силой, когда приехала Верейда.

Лекарь Врегор поддержал предложение Коринора и Энны. На самом деле ему вовсе не

хотелось, чтобы любимая внучка прожила жизнь служанкой в замке. Конечно, со временем Верейда выйдет замуж и оставит работу, но всё же знание трав, новые знакомства послужат во благо. Кроме того, Врегор был в курсе, что Коринор, в силу преклонного возраста, хотел бы обучить, а затем передать лавку хорошему человеку. Вот так Верейда с попутным обозом, под присмотром давнего знакомого, приехала в Теремис.

Однажды тёплым летним вечером в дверь лавки постучали. Коринор поспешил открыть и увидел перед собой необъятных размеров пожилого мужчину, истекающего потом. Из-за его спины выглядывала тоненькая молодая девушка с небольшой дорожной корзиной в руках. Коринор с недоумением посмотрел на посетителей:

— доброго вам вечера, рьенн, рьенна! Что привело вас ко мне в столь поздний час?

Девушка высунулась из-за спины спутника и неуверенно спросила:

— простите, вы рьенн Коринор? Я — Верейда, внучка лекаря Врегора.

Коринор всплеснул руками:

— ну конечно! Проходите же, ради Зареньи! Мы с Энной давно вас поджидаем!

На шум из внутренних комнат вышла Энна, увидела подругу и с радостью бросилась к ней. Спутник Верейды, видя, что девушка доставлена по назначению, заходить отказался, раскланялся и ушёл по своим делам.

Забрав из рук Верейды корзину, Энна потащила внучку лекаря вглубь дома. Коринор, закрыв дверь на засов, отправился следом. Девушка смыла дорожную пыль, переоделась и вместе с Энной пришла на кухню. Там уже хлопотал Коринор, выставляя на стол тарелки с ужином. Пока Верейда ела, Энна в нетерпении вертелась на стуле. Коринор строго-настрого запретил ей приставать к подруге с вопросами, пока та не поужинала.

Наконец с едой было покончено, и девушки перебрались в комнату Энны. Следом пришёл Коринор.

— Верейда, не томи, рассказывай! — нетерпеливо попросила Энна. — Как поживает дедушка Врегор, как ты ехала и что видела по дороге? Нам всё очень интересно!

Коринор утвердительно покивал головой, также желая услышать о своём дорогом друге.

Больше всего Энне хотелось услышать в подробностях о жизни Владетеля Эристана, но спрашивать при Кориноре ей показалось неудобным: — ничего, — подумала она, — расспрошу Верейду попозже, когда рьенн Коринор уйдёт спать.

Рассказ девушки надолго не затянулся, она устала с дороги и всё время украдкой зевала. Пожелав им спокойной ночи, Коринор ушёл к себе, а Энна принялась стелить Верейде постель. Та пыталась протестовать, чувствуя себя неловко оттого, что леди ухаживает за ней, но хозяйка отмела все возражения. Энна уступила подруге свою кровать, а себе постелила на вполне удобном и мягком диванчике.

— Верейда, мы не знали, когда тебя ждать, да и не были уверены, что вы с дедушкой Врегором согласитесь на твой переезд, поэтому комнату тебе не приготовили. Завтра мы с тобой этим займёмся, а пока поспишь на моей кровати.

Девушки улеглись и потушили лампу. Немного помолчав, Энна тихо попросила:

— Верейда, расскажи, пожалуйста, мне о Дэниаре...

К сожалению, девушка, бывшая всего лишь служанкой в замке, мало что могла рассказать о жизни Владетеля. Она и видела- то его нечасто. Более подробно Верейда знала о его ранении. Со слов дедушки, он был при смерти, и к жизни его вернуло лишь напоминание о жене.

— А, да, леди Энна, дедушка велел передать вам эти деньги, — она соскочила с кровати

и быстро прошлёпала босиком к своей корзине, — этот кошелек милорд отдал ему для вас.

Она вытащила со дна корзины увесистый кошель и протянула его Энне. Та не знала, что делать. Отказаться не было никакой возможности.

— Верейда, положи его куда-нибудь. Мы разделим эти деньги с тобой пополам. И пожалуйста, не зови меня «леди» и на «вы».

— Хорошо... миледи! — Девушки расхохотались.

Хлопоты с устройством Верейды на новом месте целиком захватили Энну. К её большому удовольствию, подруга оказалась опытным поваром. И то сказать, ей с детства пришлось хозяйничать в доме лекаря Врегора. Травник тоже обрадовался, что его не отлучат от домашнего питания, к которому он привык. Верейда споро и энергично приняла на себя все заботы о домашнем хозяйстве, успевая по вечерам помогать Энне с поливом и прополкой в огороде. В довершение ко всем её замечательным способностям девушка оказалась не столь неопытной в лекарском деле, как приехавшая полгода назад Энна. Лекарь Врегор исподволь передавал внучке свои знания не только в распознавании болезней и способах их лечения, но и рассказывал ей о травах, их свойствах и применении.

Вскоре Верейда уже помогала Энне в лавке. Девушки привлекали травника лишь в особо неясных случаях. Теперь Коринор мог посвящать больше времени своему любимому занятию — составлению сборов, разработке рецептов новых лекарственных мазей и зелий.

Леди Зелинна по-прежнему часто навещалась к травнику. Она долго беседовала с Верейдой, и осталась вполне довольна новой помощницей Коринора. Иногда вместе с ней наезжал и Владетель, лорд аль Ирайдес.

В конце лета, когда Коринор счёл, что Верейда вполне освоилась и справится в лавке без него, Энна перебралась в замок.

Долгое время она чувствовала себя скованно. Впервые в жизни девушка не могла определить, в качестве кого она находится в замке Владетеля Теремиса. Её представили слугам как леди Энну аль Тириен, у неё снова появилась горничная, Имра, молодая смешливая девушка. Её покои находились рядом с комнатами леди Зелинны на втором, хозяйском, этаже и нисколько не уступали им по убранству. В гостиной до середины стены панели из розового дерева, выше, до потолка, стены обиты шёлком с вытисненными на нём причудливыми цветами и птицами. Мебель вычурная, с гнутыми ножками, шкафы, шкафчики, столики и бюро из светлого блестящего дерева, с инкрустацией и узорчатыми дверцами. Окна стрельчатые, высокие, тонкие шёлковые шторы, а сверху тяжёлые, бархатные поддерживаются витыми шнурами. На полу большой ковёр.

В спальне широкая кровать под балдахином на витых столбиках из розового дерева, панели, диванчики, большое зеркало на туалетном столике. За кроватью, в стене, две двери. Одна в гардеробную, другая — в умывальню.

В первый же вечер Энна обратилась к леди Зелинне с вопросом:

— миледи, не могли бы вы уточнить мои обязанности? Что я должна буду делать?

Та рассмеялась, обняла девушку за плечи:

— Эни, пожалуйста, не будь такой чопорной! Я надеюсь, ты будешь заниматься тем же, чем целыми днями занимаюсь я. А если какое-то из этих занятий тебе не по душе, ты выберешь в библиотеке у Эйжена интересную книжку и будешь её читать. Или пригласишь портных и закажешь себе новое платье, или мы можем поехать с братом на охоту, или устроить в замке бал и пригласить на него множество гостей! Как видишь, выбор у тебя большой.

Постепенно Энна освоилась в замке, к ней вернулась её жизнерадостность и весёлость. Вместе с лордом Эйженом и леди Зелинной они подолгу гуляли по аллеям сада, разбитого за замком. В саду росло множество старых толстых деревьев и кустарников, но цветов было мало. Леди Зелинна объяснила это тем, что у неё совершенно не было времени заниматься садом. Теперь, если Энна согласится руководить садовниками, на следующую весну можно будет закупить рассаду разнообразных цветов.

Женщины принялись активно обсуждать, что можно посадить с осени, а какие растения подождут до весны. Милорд активно участвовал в разговоре, подшучивая над ними.

Лето заканчивалось, наступила пора заготовок. Энне нравились домашние хлопоты, нравились кладовые, заполненные разнообразными продуктами. Вместе с леди Зелинной, домоправительницей рьенной Молони и двумя поварами она солила и мариновала овощи, варила из ягод и фруктов варенья, джемы и пастилу.

Вечером, после ужина, они отправлялись в гостиную миледи и обсуждали дела на следующий день. Частенько к ним присоединялся Владелец.

Осень, а за ней и зима пролетели незаметно. Энна вполне освоилась в замке Владетеля Теремиса. Слуги были с ней вежливы и почтительны, хозяева дружелюбны и приветливы. Леди Зелинна как-то в шутку заметила, что с её появлением они с братом буквально помолодели на десяток лет. Лорд Эйжен старался проводить рядом с Энной каждую свободную минуту, и она не раз ловила на себе его задумчивый и грустный взгляд. Тогда она смущалась, терялась в догадках, но не могла решиться и спросить его, что этот взгляд означает. Энна совершенно не видела большой разницы в их возрасте, наоборот, в характере милорда она с большим удовольствием нет-нет, да и замечала некоторое мальчишество. Например, он любил шутки и сам был не лишён остроумия. Он никогда не обижался, если подшучивали над ним и охотно смеялся первым. Энне не было с ним скучно. Лорд Эйжен много знал и видел. Он рассказывал ей о битвах, в которых ему довелось участвовать, об андаринских скакунах, о захайратах за морем. Расспрашивал Энну о её родной Келаврии, о родителях, прочитанных книгах. Правда, почувствовав, что она неохотно говорит о матери и отце, он ловко перевёл разговор на другую тему. Оказывается, в Теремисе разводили хищных птиц негресони. Их выращивали на специальных фермах и кормили отходами со скотобоен. Мясо этих громадных птиц считалось настоящим деликатесом, его охотно закупали соседние владетельства. Лорд Эйжен пообещал, что летом они обязательно съездят на такую ферму, на что леди Зелинна, гуляющая вместе с ними по зимнему саду, вскричала:

— только без меня! Терпеть не могу негресони!

На что милорд лукаво спросил:

— а жаркое из негресони любишь?

— ну, оно же не нападает с намерением откусить голову, так что к жаркому я отношусь хорошо! — парировала леди Зелинна.

Глава 19. Энна.(Продолжение)

Весна принесла распутицу. Служанки-огородницы, под руководством миледи, готовили рассаду овощей. Энна возвращалась из сада, где наметила, примерно, места посадки цветов и новых кустарников. Центральная аллея, вымощенная гладкими каменными плитами, давно очистилась от снега. Энна, медленно шагая к замку, закрыла глаза и подняла лицо вверх, наслаждаясь ярким весенним солнцем, звонким пением птиц и журчанием талой воды в многочисленных ручейках по бокам аллеи. Внезапно на лицо упала тень, а в следующее мгновение она наткнулась на препятствие. Тут же её подхватили мужские руки, не давая

упасть. Она открыла глаза и близко перед собой увидела насмешливые карие глаза и улыбку лорда Эйжена.

Энна возмущённо воскликнула:

— милорд, как вам не стыдно, вы напугали меня!

Тот покаянно опустил голову:

— я прошу меня простить, леди Энна! Мне совсем не хотелось вас напугать, но я подумал, что вы можете запнуться и упасть...

Энна фыркнула:

— ну хорошо, если вы чистосердечно раскаиваетесь, я вас прощаю!

— О — о, какая радость! Благодарю вас, леди! — продолжая смеяться, он шутливо раскланялся: — позвольте поцеловать вашу руку, миледи!

— Нет, позвольте, я лучше возьму вас под руку, милорд, и мы отправимся в замок.

— Прошу вас, леди Энна!

Просунув замёрзшую руку под локоть милорда, Энна со спутником направились к замку. У выхода из сада лорд Эйжен остановился и повернулся к Энне:

— леди Энна, — сказал он, серьёзно глядя ей в глаза, — я искал вас.

— Энна удивлённо посмотрела на него:

— милорд, что-то случилось?

— Случилось, леди Энна. Я долго думал и решил всё же вас спросить...

— Он глубоко вздохнул, решаясь, как пловец перед прыжком в ледяную воду:

— миледи, не согласитесь ли вы принять мою руку и сердце и выйти за меня замуж?

Энна растерялась:

— но, милорд, вы же знаете...

Он перебил:

— да — да, леди Энна, я знаю, что ваш развод с Владетелем Эристана возможен лишь через полтора года, но я готов ждать, сколько потребуется.

Посмотрел ей в глаза:

— я люблю вас, леди Энна, и если вас не смущает разница в двадцать четыре года я был бы счастлив назвать вас своей женой.

Энна не знала, что сказать. Видя её растерянность и замешательство, лорд Эйжен спокойно сказал:

— не волнуйтесь, время подумать у вас есть. Даже если вы мне откажете, вы можете быть уверены: я никогда, ни словом, ни делом не напомню вам об этом разговоре.

Энна облегчённо вздохнула и вновь просунула свою руку ему под локоть. Рядышком, дружной парочкой они проследовали к замку.

Ночью Энна опять не спала. Ей было необходимо разобраться в своих чувствах. Лорд Дэниар. Ненависти к нему уже не было, но не было, как ей казалось, и любви. Разочарование, глубоко затаённая боль, уязвлённая гордость, ещё какие-то чувства. Она подумала: — а если бы сейчас вернулась в Эристан? Принял бы её муж? Как бы повёл себя после стольких месяцев разлуки? Выпорол плетью? Отвернулся и не замечал её, как было в последнее время перед переездом в «Серебристые Тополя»? — Она содрогнулась. Нет, ни за что! Опять золочёная клетка, наряды, бельё, драгоценности, выбранные мужем, скрытая неприязнь и доносы слуг, роль красивой игрушки. И страх, что однажды ночью ОН придёт. Энна подумала о своей жизни в Теремисе. У неё не было столько роскошных платьев и совсем мало драгоценностей, но с её мнением считались, она могла спорить, отстаивая свою

правоту, вместе с леди аль Ирайдес обсуждала вопросы хозяйственной жизни замка. Независимо от времени года, целый день Энна была занята. Леди Зелинна с большим удовольствием спихнула на неё решение множества вопросов, и Энна была в восторге!

Ей очень нравился лорд Эйжен. Не то чтобы она была в него влюблена, как когда-то была влюблена в Дэниара. Её сердце не трепетало при взгляде на него, но неосознанно она стремилась к его обществу, ей был приятен тёплый взгляд карих глаз, сдержанная улыбка, низкий глубокий голос. Когда он не видел, Энна не раз рассматривала милорда. Длинные сильные ноги, узкие бёдра, широкие плечи, крепкая загорелая шея в распахнутом вороте рубашки. От левого виска, немного захватывая щёку, тянется старый, еле заметный, шрам — след удара мечом. Энне иногда хотелось провести по нему пальцами, а, может быть, поцеловать — вдруг исчезнет? Из-за шрама волосы на виске росли неровно, ей хотелось пригладить их, стереть седину.

Утром, после завтрака, Энна села писать письмо Верховной Жрице Зан. В конце концов, ей не с кем было посоветоваться. Леди Зелинна любила брата, и едва ли её мог обрадовать его брак с молоденькой девочкой. Лекарь Врегор стал бы уговаривать её вернуться к мужу. Он любил и Дэниара, и её и переживал из-за их разрыва.

Травник Коринор вообще не годился в советчики по причине доброты и мягкости характера, ну а обращаться за советом к родителям даже опасно. Владелец Келаврии вполне может выслать за ней вооружённых воинов и, связанной, вернуть мужу.

Энна просидела за письмом всё утро. Оно получилось большим, потому что, к своему стыду, Энна не писала Жрице Зан с момента своего бегства из Эристана. Теперь она в подробностях описала всё, что произошло с ней с момента их последней встречи и до сегодняшнего дня.

Через два месяца пришёл ответ. Верховная Жрица горевала, что ничем не смогла помочь своей девочке, удивлялась её мужеству и решимости начать жизнь заново в далёком Теремисе. Касательно предложения лорда Эйжена она писала, что не решается советовать что-либо Энне, памятуя о том, что её предыдущий совет о браке с лордом Дэниаром принёс её любимице только горе. Жрица Зан советовала лишь повнимательнее присмотреться к милорду и решать, как подскажет сердце.

Несколько строк в письме было уделено родителям Энны. Верховная сообщала, что у них всё по-прежнему: отец пьёт, мать сплетничает, перемеривает и перешивает старые наряды.

Энна подумала, что среди искренне любящих её людей не оказалось никого, на чей совет она могла бы опереться.

Глава 20. Дэниар

Прошло полтора года. Ясным летним днём Владелец Эристана, размахивая мечом и уворачиваясь, прыгал на тренировочной площадке вместе с гвардейцами капитана Нориса. Последние три года он несколько забросил тренировки, а потому сейчас ему приходилось прикладывать все силы и умение, чтобы не получить укол мечом. Внезапно он вскрикнул и выронил оружие. Бранден бросился к нему, гвардейцы остановились, с недоумением глядя на милорда. Крови не было видно, значит, он не ранен. Лорд Дениар, прижав к груди правую руку, быстрым шагом направился к замку. Бранден устремился за ним, крича на ходу:

— Дэн, что случилось? Тебя ранили? Куда?

Не отвечая, Владелец рванул входную дверь, Бранден вбежал следом. Когда он вошёл вслед за Дэниаром в библиотеку, тот торопливо сдирал с пальца обручальное кольцо.

Приятель молча сел в кресло напротив, глядя на Владетеля округлившимися глазами. Тот взглянул на Брандена и криво усмехнулся:

— только что Лориэнна развелась со мной.

Наконец кольцо поддалось, и Дэниару удалось его снять. Протянув его на ладони другу, он сказал:

— возьми его в руку.

Недоумевающий Бранден принял кольцо, подержал его и положил на стол перед Владетелем.

— И что? Я что — то должен почувствовать? Откуда ты узнал, что Лориэнна с тобой развелась?

— Кольцо вдруг нагрелось и стало таким тяжёлым, что палец чудом не сломался.

Бранден покачал головой, ещё раз взял кольцо и взвесил его на руке: кольцо как кольцо. Вздохнув, положил обратно:

— Ну что ж, по крайней мере, теперь ты перестанешь её ждать.

В этот вечер лорд аль Ораш не поехал ночевать домой. Вместо этого он послал рьенну Ремиллу в винный подвал, наказав принести несколько бутылок гредиинийского столетней выдержки. Под утро старый слуга Влеон, бывший в тревоге всю ночь, осторожно заглянул в библиотеку: собутыльники мирно спали, уронив головы на рабочий стол Владетеля.

В обед страдающий похмельем милорд приехал в домик лекаря Врегора. С порога спросил его:

— ты знал, да?

— О чём? Что Энна разведётся с тобой?

— Это произошло вчера.

Врегор пожал плечами:

— ты должен был быть к этому готов. Проходи, чего стоять на пороге. Отвар от похмелья будешь пить?

Дэниар прошёл в чистенькую гостиную, сел в кресло, огляделся:

— послушай, Врегор, я что-то давно не вижу твою внучку, Вереиду. Где она? Неужели замуж вышла?

— Нет, она уехала из Беррона. Ей предложили другую работу.

— К Энне уехала, да?

Врегор нахмурился:

— нет, не к Энне. Ты что, даже после развода не собираешься оставлять её в покое? Сколько раз тебе говорить, что ты должен заняться устройством своей жизни и предоставить Энну её судьбе?

Дэниар глянул на собеседника несчастными глазами, тихо прошептал:

— я не могу, я её люблю...

Лекарю оставалось лишь покачать головой.

Глава 21. Энна

В храм Всех Богов Энна приехала вместе с леди Зелинной. Лорд Эйжен не предложил её сопровождать, за что она была ему благодарна. Надо сказать, за все полтора года, прошедшие с того момента, как он признался ей в любви и сделал предложение, милорд ни разу даже вида не подал, что помнит о том разговоре. Ни словом, ни делом он не намекнул Энне, что по-прежнему хотел бы на ней жениться и ждёт её решения. Это немного обижало её, хотя умом она понимала, что его молчание — знак уважения к ней и Владетелю

Эристана. Благородство души не позволяло лорду Эйжену ухаживать за чужой женой. Энне было неизвестно, знала леди Зелинна или нет о предложении брата. По крайней мере, девушка ничего не могла угадать по её виду.

Вступая в храм Всех Богов, Энна трепетала. Некстати пришла мысль, что она даже не успела в последний раз поцеловать грязную Дэниарову рубашку. Внезапно почувствовала горькое сожаление о том, что она расстаётся с ним навсегда, слёзы подступили к глазам — она закусила губу и решительно шагнула в храм. Навстречу уже шёл, предупреждённый ранее слугой из замка, высокий пожилой жрец в ярко-алом одеянии. Подойдя ближе, важно поклонился:

— леди Зелинна, леди, рад приветствовать вас в храме Всех Богов!

Миледи коротко кивнула. Энна слегка присела в реверансе, сказала:

— я хочу развестись с мужем. Вчера истекли три года, как мы женаты и у нас нет детей.

Жрец, нахмутив брови, неодобрительно посмотрел на неё, затем протянул руку:

— дай мне твоё обручальное кольцо, женщина!

Энна покраснела:

— у меня нет кольца, но есть вот это, — она подала жрецу свёрток. Он небрежно развернул его и, скривившись, бросил рубашку на алтарь богини Зареньи.

— Как твоё имя, женщина?

— Энна аль Тириен.

Жрец повернулся к алтарю, воздел руки вверх и стал громко читать молитвы, а затем призыв о разводе. Закончив, он опустил руки. Все молчали. Жрец резко повернулся к Энне, с гневом сказал:

— богиня Заренья не даёт тебе развод! Ты пытаешься обмануть её!

Энна была ошеломлена, слёзы бежали по её щекам:

— нет, я не обманывала богиню! Я не знаю.... Я не понимаю, почему...

— Энна, назови своё настоящее имя, — тихо сказала леди Зелинна. Видя, что та не поняла, подсказала: — имя по мужу.

— Моё имя по мужу Лориэнна аль Беррон...

Жрец рассерженно посмотрел на неё, и что-то прошепав, снова повернулся к алтарю. Едва он закончил молитвы и начал призыв к богине, рубашка на алтаре вспыхнула ярким красным пламенем, и через несколько мгновений на алтарном камне не осталось даже горстки пепла.

— Великая богиня развела тебя с мужем, женщина, — буркнул жрец.

Выйдя из храма, Энна без сил опустилась на ближайшую скамейку. Миледи присела рядом. Они помолчали. Энна потихоньку хлюпала носом. Оказывается развод, даже и с обидчиком, это очень больно. Леди Зелинна обняла её за плечи, мягко притянула к себе, тихонько поцеловала в висок. Затем достала из-за широкого кружевного обшлага платья носовой платок и ухватила Энну за нос:

— сморкайся!

Энна и высморкалась. Потом, всё же, забрала платок и вытерла слёзы. Миледи не утешала. Они молча, медленно подошли к ожидающей их карете.

Во дворе замка их встретил лорд Эйжен. Он обеспокоенно глянул на Энну, перевёл встревоженный взгляд на сестру. Та утвердительно кивнула. Милорд скрыл вздох облегчения, галантно предложил Энне руку:

— позвольте проводить вас, леди Энна!

Энна с удовольствием оперлась на его руку. Ей было приятно, что взрослый, сильный мужчина беспокоится о ней. Благодарность и тёплое чувство охватили Энну и она на мгновение, слегка прижалась к лорду Эйжену. Несмотря на краткость, тот почувствовал и удивлённо глянул на неё сверху вниз. Девушка смутилась, покраснела, но слуга уже открывал перед ними дверь.

Началась жизнь Энны в качестве свободной женщины.

Казалось, лорд Эйжен забыл о своём предложении. По-прежнему он был деликатен и предупредителен, всё свободное время проводил с сестрой и Энной, охотно сопровождал их на прогулках. Но теперь Энне хотелось большего. Она давно уже думала о нём, как о будущем муже, ночами представляла на своём теле его сильные и ласковые руки, нетерпеливые и жадные губы, жаркий шёпот в ночной тиши. Энна ждала и не могла дожждаться, когда он заговорит о браке. Лишь иногда она ловила на себе его внимательный и выжидающий взгляд.

Наконец Энна решилась. Однажды поздно вечером, постучав и получив разрешение, она вошла в библиотеку и плотно прикрыла за собой дверь. Милорд сидел за столом для письма, заваленным счётными книгами и бумагами. Он удивился, увидев её:

— леди Энна, вы не спите? Что — то случилось?

Лорд Эйжен встал из-за стола, подошёл к девушке, вопросительно глядя на неё. Энна смутилась. Теперь ей уже не казалось приличным и правильным спрашивать мужчину, не передумал ли он на ней жениться. Она сцепила руки перед грудью, замялась, чувствуя, что краснеет:

— э-э-э, милорд, я хотела вас спросить..., - она не знала, что говорить. Приготовленные ранее фразы вылетели из головы, остался лишь стыд и ужас от того, что она пришла к мужчине предлагать себя.

Он видел её смущение и откровенно забавлялся. Лорд Эйжен стоял от неё так близко, что она чувствовала тепло его тела. В расстёгнутой мягкой домашней куртке, под которой виднелась тонкая шёлковая рубашка, обтянувшая широкую грудь, в лёгких тёмных брюках, заправленных в короткие сапоги, он выглядел очень уютным и надёжным.

— Так что у нас случилось, леди Энна?

Она подняла на милорда взгляд. Он серьёзно и внимательно смотрел на неё, и Энна, наконец, решилась:

— лорд Эйжен, ваше предложение ещё в силе? Вы не раздумали жениться на мне?

На секунду тот замер, затем расхохотался, шагнул к ней, сгрёб её в охапку, крепко прижав к своей груди:

— нет, я не раздумал! Леди Энна, я люблю вас и по-прежнему мечтаю назвать своей женой!

Энна облегчённо вздохнула, обняла его за шею, улыбаясь, посмотрела ему в лицо:

— я согласна, милорд!

Он наклонился и припал к её губам ласковым и нежным поцелуем. Энна неумело, но с удовольствием ему ответила. Оторвавшись от её губ, он стал покрывать лёгкими поцелуями её лоб, сияющие счастьем глаза, щёки, мягкий подбородок. Сняв её руки со своей шеи, лорд Эйжен целовал их, не пропустив ни одного пальчика. Энна, тихонько смеясь, потёрлась щекой о его волосы, прихватила зубами ухо.

Он серьёзно посмотрел ей в глаза:

— Энна, я клянусь, ты никогда не пожалеешь, что вышла за меня замуж. Я сделаю всё,

чтобы ты была счастлива со мной.

Он вновь обнял её, уткнулся лицом в волосы, сказал со смехом:

— я думаю, что если что-то буду делать неправильно, моя любимая жена обязательно наставит меня на путь истинный.

— Можете не сомневаться, милорд, так оно и будет! — Тоже смеясь, ответила Энна.

Они ещё немного посидели в библиотеке, сравнивая свои мысли чувства в эти тяжёлые полтора года. Энна сидела у жениха на коленях, крепко к нему прижавшись, наслаждаясь его теплом, нежностью и любовью. Наконец лорд Эйжен поставил её на ноги и сказал:

— может быть, мы пойдём к Зелинне и скажем о нашем решении?

Энна неуверенно посмотрела на него:

— а вы не думаете, милорд, что она может быть недовольна им?

Он, подняв бровь, насмешливо смотрел на неё. Энна опять смутилась:

Лорд Эйжен, я что-то сказала не так?

Он снова привлёк её к себе, поцеловал в волосы:

— ты всё сказала «не так», счастье моё. Мне хочется, чтобы ты звала меня Эйженом. Твои опасения насчёт Зелинны напрасны. Она очень любит тебя и будет рада нашему браку.

Взявшись за руки, они отправились в покои леди Зелинны. Встреченные по пути слуги с недоумением смотрели на них, но, увидев широкую улыбку Владетеля, начинали о чём-то догадываться.

Миледи уже спала и вышла на стук в лёгком халате, накинутом на рубашку. Лорд Эйжен бесцеремонно оттеснил сестру и, продолжая держать Энну за руку, вошёл в её спальню.

— Зел, поздравь нас! Мы с Энной решили пожениться!

Миледи опустила на постель, медленно сказала:

— поздравляю, но Эйжен, тебе не кажется, что у вас довольно большая разница в возрасте? Эни, я надеюсь, он не принуждал тебя?

Энна прижалась к жениху, обняв его за талию, возмущённо сказала:

— как вы можете так говорить, миледи! Лорд Эйжен слишком благороден, чтобы принуждать меня к браку! Я люблю его и хочу стать его женой!

Энна немножко покривила душой, говоря, что любит милорда. На самом деле то, что она испытывала к жениху, совсем не походило на то чувство, какое горело в ней после встречи с Владетелем Эристана в Келаврии.

— Но, — думала она, — возможно вот это, то, что чувствует она сейчас к Эйжену: полное и безоговорочное доверие, защищённость от невзгод и несчастий, сладостное понимание, что любима и желанна, стремление смотреть в его глаза, обнимать и целовать его, слышать его голос, всё время быть рядом с ним, это и есть настоящая любовь? — По крайней мере, она знала, что счастлива.

Тут же, в спальне леди Зелинны они решили, что свадьба будет через неделю.

На следующее утро, проснувшись в своей спальне, Энна сразу вспомнила: через неделю свадьба, она выходит замуж за Владетеля Теремиса! На минуту ей стало страшно — не ошиблась ли она, вдруг её чувство к лорду Эйжену всего лишь благодарность за доброе к ней отношение? Она отбросила эту мысль. Вошла горничная, Имра, раздвинула плотные шторы. Солнечный свет залил спальню, заиграл бликами на светлой, натёртой воском, мебели. Энна сбегала в умывальню, стала одеваться к завтраку. Сегодня ей хотелось быть красивой, поэтому она попросила Имру принести из гардеробной новое светло-лиловое платье, с глубоким вырезом на груди, отделанным тонкими кружевами с серебряной ниткой. Не стала

заплетать свою обычную косу, а попросила Имру уложить волосы в красивую причёску. Причёсывая хозяйку, Имра сказала:

— милорд уже трижды спрашивал, не встали ли вы. Сегодня он очень весёлый и выглядит счастливым.

Глядя в зеркало на девушку, Энна улыбнулась ей. Та улыбнулась в ответ. Слуги в замке уже были в курсе предстоящей женитьбы Владетеля.

Выйдя из комнаты, Энна увидела лорда Эйжена. Нетерпеливыми шагами он мерил холл второго этажа. Увидев её, милорд быстро подошёл, улыбаясь, вопросительно заглянул в глаза:

— Энна, мне, правда, не приснился наш вчерашний разговор?

Та кокетливо улыбнулась:

— милорд, даже не думайте отказаться! У меня есть свидетель — леди Зелинна! Она подтвердит, что вы согласились на мне жениться!

Тот облегчённо расхохотался, взяв руки Энны в свои, поцеловал ладошки:

— я настолько счастлив, что не верю, что это происходит со мной.

Энна решительно подхватила его под руку, развернула к лестнице:

— лорд Эйжен, я думаю, вы хотите уморить меня голодом, чтобы всё же увильнуть от женитьбы на мне!

Смеясь, они под руку отправились в малую столовую на завтрак. Леди Зелинна ждала их и тревожно посмотрела на парочку, но видя их счастливые лица, успокоилась.

Завтрак прошёл весело. Даже слуги, подающие блюда, украдкой прислушивались к разговору и улыбались.

Решили, что свадьба будет скромной. Бракосочетание в храме Всех Богов и торжественный обед.

После завтрака перешли в большую гостиную на втором этаже. Туда же пригласили рьенну Молони и Главного повара. Посвятили их в готовящееся торжество и попросили подумать над организацией оного.

Несколько помолчав, леди Зелинна сказала:

— Эйжен, нам надо посмотреть тот дом в городе и, если нужно, подремонтировать его. Мы давно не были в нём, наверняка, он нуждается в ремонте.

Милорд нерешительно глянул на Энну и согласился, что да, надо бы посмотреть.

Ничего не понимающая, Энна переводила взгляд с одного на другую. Потом спросила:

— а о каком доме идёт речь? И почему его необходимо так спешно ремонтировать?

Спокойно на неё глядя, леди Зелинна пояснила:

— Энна, у замка скоро будет законная хозяйка. Ты всё знаешь и умеешь, я не хочу тебе мешать. В городе у нас есть небольшой дом, но он нуждается в ремонте. Как только он будет готов к проживанию, я перееду туда.

Энна вскочила на ноги, растерянно глядя на миледи:

— но, леди Зелинна, я не хочу, чтобы вы уезжали из родного дома! — Внезапно она расплакалась, бросилась к той на шею:

— прошу вас, пожалуйста, не оставляйте нас! Я не стремлюсь быть единоличной хозяйкой! Мне будет плохо без вас!

Всегда сдержанная и невозмутимая, леди Зелинна тоже расплакалась. Обнимая Энну, она гладила её по волосам:

— но, девочка, вам будет лучше одним. Молодой жене обычно не нравится, когда с ней

рядом живут родственники мужа...

— Нет, нет, миледи, я вас прошу! Вы не можете нам помешать!

Она повернула к растерянному жениху заплаканное лицо и, сама не замечая, что обратилась к нему просто по имени, гневно воскликнула:

— Эйжен, ну что ты молчишь!

Лорд Эйжен вышел из ступора и, улыбаясь, сказал:

— ну всё, плаксы, вы скоро меня утопите! Дайте хоть до свадьбы дожить! Зел, раз Энна не возражает, ты остаёшься жить с нами. В конце концов, дом никуда не денется, и переехать ты сможешь в любое время.

Улыбаясь, зарёванные леди Зелинна и Энна посмотрели друг на друга. Миледи сказала:

— Энна, тогда у меня одно условие. Принимаешь?

Та кивнула головой.

— Ты зовёшь меня по имени и на «ты». Согласна?

Лорд Эйжен с наигранным облегчением вздохнул:

— О женщины, как же с вами тяжело!

Энна подошла к нему и, обняв за шею, прижалась виском к его подбородку.

Глава 22. Свадьба

С раннего утра в замке кипела работа. На кухне было не продохнуть. Жар от огромного очага и разогретой с ночи печи превратили кухню в подобие огненной бездны. Повара в белоснежных куртках и высоченных накрахмаленных колпаках сустились у сияющих начищенных котлов, кастрюль, сковородок и противней.

Едва Энна, вставшая в этот день непривычно рано, наскоро умылась и позавтракала в одиночестве в малой столовой, как приехали портные. Они привезли свадебное платье и наряд для леди Зелинны. Та пока не вернулась из сада, где отбирала цветы для украшения большого обеденного зала. Планировалось ещё, что свадебное платье Энны также будет украшено живыми цветами. Жених робко попытался предложить для этой цели фамильные драгоценности, хранящиеся в казначейском подвале замка, но невеста запротестовала, не желая в жаркий летний день таскать на себе неподъёмную груду золота и драгоценных камней.

Платье Энне понравилось. Расцветка аттахи была выбрана так, что при ходьбе платье переливалось от нежнейше — розового, едва уловимого, до густого, насыщенного цвета. Целомудренный, не слишком низкий вырез декольте, пышный недлинный рукав и юбка, спадающая мягкими, волнующимися при движении складками.

Лорд Эйжен, с самого утра выбиравший для невесты карету и лошадей, которые должны быть в неё запряжены, вернувшись в замок попытался проникнуть в покои Энны под предлогом, что он ужасно соскучился по ней, так как позавтракал и убежал на конюшню и в каретный двор, когда она ещё спала. У дверей он был встречен дружной шеренгой женщин всех возрастов — жён и дочерей жерендалов из ближайших городов, прибывших на свадьбу Владетеля. Под смех и шутки жениха завертели — закружили и, окружённый яркой и весёлой толпой, он был вынужден ретироваться.

Наконец настало время ехать в храм. Милорд, уже некоторое время переминавшийся под дверью любимой, был, наконец, допущен в её покои. Он вошёл и замер на пороге.

— Леди Энна, вы прекрасны! — Выдохнул он, склонившись к её руке, затянутой в высокую кружевную перчатку.

Действительно, себе Энна тоже очень нравилась. Она мельком глянула в зеркало:

стройненькая, давно уже не костлявая худышка, с весёлыми, живыми, большущими глазами и улыбчивым ртом. Платье сидело прекрасно. К живым цветам, всё же, пришлось добавить драгоценные заколки, коими те были прикреплены. Такие же цветы и заколки украшали волосы, собранные в замысловатую причёску. Она посмотрела на черноволосую голову, склонившуюся к её руке, затем наклонилась и легко коснулась губами волос. Жених выпрямился, радостно посмотрел ей в лицо. Энна улыбнулась и взяла его под руку.

Лорд Эйжен тоже был одет в соответствии с торжественностью момента. Новый, светло-бежевый камзол, тёмно-коричневые брюки, под камзолом белейшая рубашка из переливающейся аттахи, украшенная на груди и по воротнику кружевами. Такие же кружева выглядывали из рукавов камзола.

Гости гурьбой высыпали из замка вслед за ними. Невеста и леди Зелинна с горничными были посажены милордом в карету. Сам жених вскочил на коня и пристроился около окошка Энны. Их окружила замковая стража в парадных доспехах во главе с лордом Прениром, пожилым, седоусым гигантом. Гости расселись по каретам, молодые лорды вскочили на коней, и пышная кавалькада тронулась.

Энна волновалась так, что с трудом выстояла на ногах всю церемонию. Лорд Эйжен поглядывал на неё с тревогой. Леди Зелинна, улучив момент, наклонилась к ней и тихонько спросила:

— Энна, тебе плохо? Может быть, приказать, чтобы принесли что-нибудь попить?

С другой стороны жених шепнул на ухо:

— потерпи немножко, милая, скоро поедем домой.

Она с благодарностью тихонько пожала ему руку и отрицательно мотнула головой для леди Зелинны.

Наконец обряд бракосочетания закончился. Милорд надел жене на пальчик тонкое изящное колечко с единственным крупным бриллиантом. Такое же, но более массивное, получил на палец лорд Эйжен. Сияющая, счастливая Энна подняла на мужа глаза. Улыбаясь, он потянулся к её губам и поцеловал. Они повернулись лицом к гостям, навстречу рукоплесканиям.

Обратный путь милорд проделал в карете, не выпуская из своих рук руку жены. Его коня вёл в поводу капитан Пренир.

Во дворе замка молодых встретили нарядно одетые, по случаю праздника, слуги под руководством рьенны Молони. Приняв от них поздравления, лорд Эйжен представил им Энну в качестве своей жены и хозяйки замка. Та посмотрела на слуг. Они все улыбались ей, даже конюшие и псары, которых Энна плохо знала. За два года слуги хорошо узнали её, и были рады за своего хозяина. Девушка вспомнила своё появление перед шеренгами слуг Владетеля Эристана. Их перешёптывание, иронические усмешки и взгляды. Вспомнила свою робость, неуверенность и страх. Здесь люди не смеялись над ней, над её молодостью и неопытностью. Как и её муж, они давно перешагнули тридцатилетний порог. Лишь несколько девушек — горничных, в том числе и её Имра, были, примерно, её возраста.

Энна с удовольствием прошлась вдоль шеренги выстроившихся слуг, улыбаясь в ответ и принимая поздравления. Она чувствовала их доброе отношение.

Гости выходили из карет и, в сопровождении приставленных к ним людей расходились по выделенным для них покоем. Энна вместе с леди Зелинной поднялись наверх и свернули в покои миледи. В гостиной обе сели в кресла. Горничные принесли им по кубку прохладного сока.

— Ну что, Энна, как ты себя чувствуешь? Пришла в себя?

— Да, спасибо, всё хорошо. Но, знаешь, Зел, — она виновато глянула на миледи, — мне страшно. Умом я понимаю, что Эйжен — не Дэниар, но всё равно боюсь.

Леди Зелинна похлопала её по руке, ободряюще улыбнулась:

— конечно, у меня нет опыта общения с мужчинами, но ведь брат очень тебя любит. Он не хам и не жестокий человек и, Энна, ты меня прости, но я рассказала ему о твоей единственной ночи с мужем. Так что, я думаю, он догадывается, что тебе страшно.

Энна покраснела. Оказывается, Эйжен знает об изнасиловании. Вздохнула: что ж изменить ничего нельзя.

Из сада прибежала Имра, принесла цветы на корсаж платья и в причёску. Увядшие откололи, взамен приколоты свежие, яркие. Энне было их жаль. Она не любила, когда губили растения.

В дверь гостиной постучали, не дожидаясь разрешения, вошёл муж. Он переменял рубашку и умылся, волосы на висках были мокрые.

Энна встала ему навстречу. Он шагнул к жене, обнял, глядя ей в глаза. Она завопилась в объятиях:

— Эйжен, ты же помнёшь цветы, и я буду чучело — чучелом сидеть перед гостями!

Он немного ослабил объятия, но не выпустил. Наклонился, молча и бережно, едва касаясь, стал целовать лицо, шею, руки.

Горничные смущённо отвернулись. Леди Зелинна насмешливо фыркнула:

— Эйжен, ты ножки не забудь! Они у неё прелестные!

Милорд выпрямился, улыбнулся, по-прежнему прижимая Энну к себе:

— обязательно! Только не сейчас. Нас ждут голодные гости, да и вы, мои дорогие, тоже, наверно, не прочь отобедать.

Гости встали, приветствуя появление Владетеля Теремиса и его супруги. Под руку с мужем Энна прошла по проходу между столами к своему месту, огляделась. Большой зал украшали гирлянды из веток цветущего кустарника и живых цветов. День клонился к вечеру, жара спала, и из распахнутых высоких стрельчатых окон тянуло прохладой. Лёгкий ветерок шевелил шёлковые шторы. Как ни хотелось им обойтись скромным ужином в узком кругу, из замысла ничего не получилось. В обеденном зале за столами разместилось, наверняка, больше сотни человек. Энна вздохнула: ничего не поделаешь, это и есть узкий круг для Владетеля и его семьи. Лорд Эйжен услышал вздох, наклонился к ней со своего места:

— что, солнышко, что-то не нравится?

Она поймала его встревоженный взгляд, и нежность захлестнула её. Захотелось повиснуть у него на шее, прижаться к нему всем телом, близко заглянуть в тёплые карие глаза. Он увидел эту нежность и ласку, заулыбался, потянулся к губам. Энна в шутливом ужасе отклонилась:

— милорд, ведите себя прилично! Посмотрите на гостей!

Он перевёл взгляд: все лица были повернуты в их стороны, гости улыбались. Жерендал столицы, лорд Нервен аль Фремер, уже довольно старый, седой и грузный краснолицый мужчина громко закричал:

— ну что же ты остановился, лорд Эйжен, поцелуй свою жену! Наконец-то пала последняя крепость в Теремисе! Давай, девочка, поцелуй его, иначе он сам никогда не решится!

Гости засмеялись, зааплодировали. Энна тоже засмеялась, потянулась к мужу, обняла

его за шею и крепко поцеловала. Тот, не удовлетворённый краткостью поцелуя, недовольно зарычал и попытался, покрепче обняв, продолжить. Энна зашипела ему в ухо, что все хотят есть, и она в том числе. Милорд неохотно отпустил её и махнул слугам рукой. Звон посуды и столовых приборов, негромкий гул голосов, смех, здравницы и тосты в честь Владетеля Теремиса и его супруги — всё слилось для Энны в единую свадебную музыку. Она обратила внимание, что муж совсем мало пил. Кубок, наполненный вином, так и стоял перед ним, отпитый лишь наполовину. Также её поразило полное отсутствие непристойных шуток и намёков со стороны гостей, о чём она решила спросить Зелинну. Та сидела с другой стороны от лорда Эйжена, поэтому, наклонившись за его спиной, Энна потихоньку позвала:

— Зелинна! Зелинна!

Та услышала, наклонилась к Энне. Девушка заметила, что спина, за которую они спрятались, напряглась, но подумала, что если говорить тихо, муж не услышит.

— Знаешь, меня удивляет, что никто не отпускает никаких грязных шуток. Не знаешь, почему?

Ответить миледи не успела. Лорд Эйжен обхватил Энну и вытащил из-за спины. Опять прижав к себе, он прошептал ей на ухо:

— когда гонцы развозили приглашения на свадьбу, они передавали, также, моё письменное предупреждение: каждый, кто посмеет оскорбить мою супругу непристойным намёком или шуткой, навсегда потеряет моё расположение.

Энна ахнула. О таком она слышала впервые.

— Эйжен, ну разве же так можно! Они, наверно, все очень обиделись на тебя! Я бы как-нибудь потерпела...

Лорд Эйжен усмехнулся:

— меня страшит только твоя обида. Если им не нравится, могли и не приезжать, я никого за руку не тянул. По крайней мере, я спокоен, что твои ушки не услышат ничего оскорбительного.

Энна, растроганная такой необычной заботой, ласково погладила его по руке. Муж не растерялся, поймал её руку и поцеловал.

Свадебный пир тянулся и тянулся. Энна устала, ей хотелось снять пышное платье, распустить волосы, полежать в тёплой воде.

Над столами стоял гул. Гости изрядно поднабрались, никто никого не слушал. Время было позднее. Энна наклонилась к мужу:

— Эйжен, а нельзя уйти сейчас?

Он тут же встал, взяв жену за руку:

— дорогие гости, позвольте нам откланяться. Мы благодарны за то, что вы поделили с нами наш праздник.

Коротко поклонившись всем, Владетель вышел из-за стола, ведя Энну за руку. Послышались смешки, перешёптывания, но вслух не прозвучало ни одной скабрёзной шутки. Девушка опять удивилась, но тут заметила, как одному из подвыпивших мужчин сидящая рядом жена исподтишка погрозила пальцем.

Покои Энны теперь были рядом с комнатами милорда. Смежные спальни имели между собой дверь. Кроме того, вторые двери выходили в личные гостиные Владетеля и его супруги. Энна сама принимала живейшее участие в оборудовании своих комнат.

Лорд Эйжен подвёл жену к дверям её спальни, ласково привлёк к себе:

— теперь-то мне разрешено немного помять это платье?

Энна закинула руки ему на шею, подняла смеющееся лицо

:

— пожалуй, можно, милорд!

Он поцеловал её, затем поцеловал каждую ладошку:

— спокойной ночи, милая. Приятного тебе отдыха.

С этими словами он подтолкнул её в дверь спальни.

Имра ждала хозяйку, чтобы помочь ей раздеться. С довольным вздохом Энна позволила снять с себя платье, распутать сложную причёску. Сняла шёлковые туфли и чулки и босиком прошлёпала в умывальню. Там её уже ждала большая лохань с тёплой водой. Заколов волосы, чтобы не намочить, Энна с наслаждением погрузилась в душистую мыльную пену. Она подумала, что муж странно с ней попрощался. Он что, не придёт? А как же их первая брачная ночь? Она ждала и боялась её. Наверно, опять будет очень больно, несмотря на то, что Эйжен совершенно трезв и держит себя в руках. И снова ей не с кем было поговорить. Зелинна — сестра, спрашивать её о таких вещах стыдно. Да она и не знает, наверно, раз не была замужем. Если бы Коринор и Верейда приехали на свадьбу, можно было бы поговорить с подругой, но травник долго мялся и извинялся, прежде чем сказал, что они с Верейдой приедут поздравить молодых попозже, когда именитые гости разъедутся. Напрасно Владелец убеждал, что они и есть самые дорогие друзья, Коринор упёрся на своём, что нечасто ему удавалось. Верейда его активно поддерживала.

Так и получилось, что Энна опять осталась одна. Она подумала, что если снова будет больно, нужно терпеть и не орать на весь замок, чтобы не позорить Эйжена.

Имра помогла ей смыть пену чистой водой, накинула на плечи мягкую пушистую простыню. Как была, в простыне, Энна вернулась в спальню, села в кресло перед зеркалом. Служанка аккуратно расчесала волосы и заплела их в толстенькую, но не очень длинную косу. Энна с удовольствием отметила, что за три года они значительно выросли, хотя и не достигли прежней длины. После купания усталость прошла. Она подошла к окну, открыла его, впустила в комнату мягкую летнюю ночь. Имра ушла спать. Энна окончательно вытерлась простыней, надела лежащую на постели шёлковую длинную ночную рубашку, присела на кровать, не зная, что делать. Она слышала, тяжёлые шаги Эйжена в соседней комнате, в дверную щель виднелся свет от лампы. Хлопнула дверь умывальни, слышался голос личного слуги милорда. Энна подумала, что искупавшись, муж придёт к ней, но нет. Вот он вышел из умывальни, раздался скрип кресла, отодвигаемого от массивного стола для письма, затем всё затихло. Она накинула такой же длинный, как рубашка, шёлковый халат и, робея, подошла к двери. Сердце её трепетало, было ужасно стыдно, но она твёрдо решила, что с Владетелем Теремиса у неё будет настоящая семья.

Тихонько поскреблась в дверь и осторожно толкнула. Голый до пояса, в одних полотняных нижних штанах, лорд Эйжен сидел за столом и что-то писал. Он поднял голову и удивлённо посмотрел на Энну:

— Ты разве не спишь, солнышко? А я-то стараюсь двигаться потише, чтобы тебя не разбудить. Устала?

Он смотрел совершенно спокойно, ласково и сочувствующе. Энне сразу стало легко и не страшно. Он вовсе не собирался набрасываться на неё, как дикий зверь. Она улыбнулась и, подойдя к столу, наклонилась к мужу, опершись локтями на его бумаги.

— Эйжен, а как же..., ну, ты сам понимаешь...

Она смутилась, покраснела и опустила глаза. Затем снова подняла их. Его лицо было

близко — близко, он не улыбался, но в глазах — тёплых, любящих, ласковых плясали насмешливые искорки. Муж тоже потянулся к ней с другой стороны стола, припал к губам, тут же быстро отпустил её, встал и обежал стол. Мгновенно привлёк Энну к себе, стал покрывать быстрыми поцелуями лицо, волосы, шею. Оторвался и серьёзно посмотрел на неё:

— Эни, я подумал, что если наш брак будет подтверждён не сегодня ночью, а завтра, или послезавтра, или когда ты решишься, ничего страшного не произойдёт. Зато ты согласишься, что я никогда не причиню тебе вреда, сделаю всё, чтобы оградить тебя от неприятных ощущений.

Энна уткнулась мужу лбом в подбородок, прижимаясь к нему всем телом, ощущая его руки, тихонько поглаживающие её по спине, по бёдрам. Он продолжал легко целовать её, шепча слова любви и нежности.

Она решилась и провела рукой по его обнажённой груди, прямым широким плечам и шраму на виске. Муж ловил губами её пальцы, Энна чувствовала, что его дыхание стало тяжёлым и прерывистым, нижние штаны спереди натянулись и он тихонько, а потом сильнее прижался к её бёдрам горячей твёрдой плотью. Тем не менее, Эйжен не делал никаких попыток схватить её, грубо смять, сжать, бросить на постель. Он поняла, что он готов терпеть и ждать, пока она не решится сама. Немного отстранившись, он провёл ладонью ей по груди, слегка сжал каждую, наклонился и поцеловал через рубашку затвердевшие соски.

Энна взяла мужа за руку и решительно потянула к постели. Он не сопротивлялся. Она откинула одеяло на его кровати, легла и подвинулась, освобождая ему место. Эйжен собрался лечь, но она воскликнула:

— а лампа?

Он быстро подскочил к столу, потушил лампу и вернулся к Энне. В темноте она почувствовала, как под тяжестью его тела прогнулся матрас, затем её обняли сильные нетерпеливые руки. Она тоже загорелась, сама не зная, чего ожидать, подставила губы. В одном Энна была уверена: её муж не допустит, чтобы она страдала.

Совершенно незаметно очутилась без ночной рубашки, с упоением прижалась к Эйжену, чувствуя, как щекочат курчавые волосики на его груди, ощущая тепло его тела, ласковые руки и губы. Дразня его, тихонько потёрлась о его бёдра. Он застонал, потом засмеялся:

— солнышко, да ты у меня шалунья! Как же я люблю тебя, родная!

Энна, решившись, затеребила завязку нижних штанов. Он замер, потом, отстранив её руки, развязал сам, но снимать не стал, ожидая. Она в нетерпении потянула их вниз, прижалась к нему, но вдруг замерла, сжалась. Муж чутко уловил это, шепнул на ухо:

— что? Что такое? Чего ты испугалась?

Энне стало стыдно. Она незаслуженно обижает мужа, но всё же решила признаться. Обняв его и крепко к нему прижавшись, смущённо прошептала:

— понимаешь, я такая ненормальная, совсем не могу терпеть боль, поэтому боюсь. Но я постараюсь не кричать, обещаю тебе.

Эйжен тихонечко засмеялся:

— глупышка ты моя дорогая, тебе не будет больно, я же обещал! Что, ты ничего не знаешь, как это бывает?

Она отрицательно помотала головой по подушке:

— у меня с Дэниаром было только один раз, Зелинна же тебе рассказывала, — он

кивнул, — ну вот, а больше он не приходил, потому что я ужасно его боялась. Поэтому, я думаю, что женщинам всегда очень больно, но я постараюсь потерпеть.

Она виновато уткнулась ему в шею, тихонько поцеловала. Муж продолжал ласкать, шепча всякие нежности, и она расслабилась, обмякла в его руках.

А потом как — то всё произошло само собой, нечаянно. Энна чувствовала его любовь, наслаждалась им и дарила наслаждение ему. И вдруг волна за волной, нарастая, стали захлёстывать её. Ей не хватало воздуха, она старалась прижаться к нему ещё крепче, слиться с ним в одно целое, билась под ним и стоны срывались с её губ. Вдруг волны достигли своего пика, она вскрикнула и обмякла, совершенно обессилев. Ещё чуть-чуть и муж, глухо застонав, упал на неё, придавил всей тяжестью своего тела. Тут же опомнился и скатился рядом.

Энна лежала рядом с мужем, сложив на него всё, что смогла. Обняла рукой поперёк туловища, голову положила на плечо, ногу, согнув в колене, закинула на бёдра. И время от времени, шутя и дразнясь, ею пошевеливала, исторгая из его груди удовлетворённое урчание. Он, в свою очередь, одной рукой обнимая её и придерживая за спину, другой, свободной, поглаживал её по бедру, по закинутой на него ноге, потихоньку добираясь до интересующего его местечка. Энна и не возражала, но для порядка укусила его за мочку уха, но не сильно, так, чуть — чуть. Эйжен повернул голову, поцеловал её:

— как твоё самочувствие, солнышко? Больно не было?

Она сползла с него, с трудом нашла рубашку, стала надевать, лениво ответила:

— самочувствие плохое, потому что спать хочу.

Он помог с рубашкой, повторил встревоженно:

— а неприятные ощущения были?

— Ну Эйжен, ты же сам знаешь, мне было очень хорошо, зачем ты спрашиваешь...

Он облегчённо вздохнул:

— мало ли что мне кажется, я хотел от тебя услышать.

Энна опять нашла его губы, не спеша поцеловала, хихикнула:

— я буду звать тебя Эй, хорошо?

Глава 23. Семейная жизнь

К завтраку супруги аль Ирайдес спустились поздно. Это, скорее, был уже обед. Их не беспокоили. Энна проснулась раньше, муж ещё спал. Она приподнялась на локте, внимательно глядя в его лицо. Густые чёрные брови и ресницы, прямой, с едва заметной горбинкой нос, чётко очерченные скулы и две морщинки в углах сжатого рта. Блестящие чёрные волосы растрепались, придавая милорду вид мальчишеский и бесшабашный. Энна наклонилась, тихонько поцеловала морщинки. Выпрямиться не удалось. Сильные руки схватили её, крепко прижали к груди мужа. Мгновенно она оказалась на спине, а он навис над нею, покрывая поцелуями лицо, шею, опускаясь всё ниже. Закопошился, стягивая с неё рубашку. Энна со смехом запротестовала:

— Эйжен, не надо, пора вставать! Ай, что ты делаешь?!

Он засмеялся, что-то невнятно пробурчал, пробежался губами по голым рёбрам, чем заставил её завизжать от щекотки. Везде были его руки и губы. Ей тоже хотелось ответить ему ласками и поцелуями, но он был нетерпелив и не хотел ждать.

Наконец он, тяжело дыша, упал рядом, улыбаясь ей. Энна опять положила голову к нему на плечо, обняла, плотно прижалась:

— знаешь, Эй, у меня есть хорошая идея.

Он повернул голову, уткнувшись ей в волосы, с наслаждением их понюхал, поцеловал. Лениво спросил:

— какая?

— У нас будет общая спальня, хорошо?

— Даже очень хорошо, только реши, которая.

— А ты какую хочешь?

— А мне всё равно. Какую ты выберешь, той я и буду рад. Лишь бы ты была рядом каждую ночь.

— И день тоже, — ревниво поправила его. Он покладисто согласился:

— и день.

Наконец решили вставать. В умывальне Энну ждала горячая вода. Эйжен рвался помочь жене с купанием, но был выдворен с наказом не появляться, пока не позовут. Она быстренько ополоснулась, вытерлась и, накинув шёлковый халат побежала к Эйжену. Ей — то никто не запрещал являться без разрешения. В спальне его не было, но в умывальне слышался плеск воды. Она толкнула дверь и, смутившись, замерла. Муж стоял на ковре перед лоханью, собираясь вытираться, совершенно голый. Поневоле она залюбовалась его сильной статной фигурой. Среднего роста, он был совершенно пропорционально сложен. Узкие бёдра, длинные ноги, плоский мускулистый живот, широкие прямые плечи — классическая фигура мужчины, посвящающего много времени упражнениям с тяжёлым мечом. Улыбаясь, он опустил руки, позволяя ей рассмотреть себя. И он опять не прочь повторить утренние игры. Энна опустила глаза, чувствуя, что неудержимо краснеет. Эйжен не выдержал, расхохотался, отбросил простыню и подхватил жену на руки. Пока целовались, он донёс её до постели. Выход к завтраку пришлось отложить, о чём они несколько не жалели.

В обеденный зал они спустились, держась за руки. Энне было неудобно перед гостями. Она потихоньку тянула пальцы из ладони мужа, но тот их придержал, а потом и вовсе прижал её к себе и крепко обнял за талию. На её возмущённое шипение милорд расхохотался и сказал, что дома они будут вести себя, как им хочется.

Гости опять воздерживались от непристойных шуток, хотя переглядывались, улыбались и шептались. Завтрак, или обед? Прошёл весело, а потом приглашённые на свадьбу стали разъезжаться по домам. Проводив последних, лорд Эйжен, Энна и Зелинна вернулись в большую гостиную. Переглядывались, улыбаясь каждый своим мыслям. Энна сказала:

— а давайте соберём большую корзину с едой и поедем к рьенну Коринору и Верейде! Они ещё долго будут стесняться, я думаю, но из своего — то дома нас не выгонят!

Брат с сестрой согласились. Зелинна отправилась на кухню за корзиной, а супруги в свою спальню — переодеться. С этим вышла заминка. В гардеробной лорд Эйжен, не торопясь, уселся в кресло, всем видом показывая, что сдвинуть его можно только четвёркой лошадей. Энна, на которой Имра расшнуровывала утреннее платье, удивлённо подняла брови, глядя на него. Он нахально ухмыльнулся и подмигнул ей.

— Эйжен, ты что, так и будешь смотреть, как я одеваюсь?

— Совершенно верно. Могу я доставить себе такое невинное удовольствие? Я же не мешаю, меряй платья, крутись перед зеркалом...

Энна кивнула Имре, чтобы та оставила их двоих. Затем подошла к мужу. Он раздвинул ноги и поставил её между своих колен, обняв за талию, уткнулся лицом в грудь, вдыхая запах её тела, тихонько прикусывая зубами. Энна с удовольствием запустила руки в густые

жёсткие волосы, взъерошила, потёрлась щекой, прижалась губами. Сказала:

— нет, Эйжен, прошу тебя, не надо. Ты смущаешь Имру. Бедная девушка и так сгорает от стыда, находясь с нами.

— А давай я сам помогу тебе одеться? Ты думаешь, я не справлюсь? По крайней мере, раздену очень быстро!

Они засмеялись, представив милорда в качестве горничной.

— Иди — ка ты, Эй, в свою гардеробную. Я скоро оденусь и приду.

С тяжёлым вздохом Эйжен встал, напоследок скользнув ладонями по спине жены под наполовину расшнурованным платьем. Сделал попытку сдвинуть его с плеч, чтобы нечаянно уронить на пол. Не получилось. Энна окончательно расхохоталась, прижалась к мужу и оттолкнула:

— ну иди уже! Так мы долго не расстанемся!

Ещё раз горестно вздохнув, тот вышел из комнаты. Следом впорхнула Имра, помогла снять платье. Из большого, во всю стену шкафа, стала доставать другие, вопросительно глядя на хозяйку.

Дверь приоткрылась, в неё просунулась голова лорда Эйжена. С озабоченным видом, пряча лукавые искорки в глазах, спросила:

— Эни, мне можно ехать верхом, или лучше в карете, с вами?

Энна бросила в него скомканной нижней юбкой. Муж засмеялся и скрылся.

Когда они, наконец, спустились во двор замка, леди Зелинна ждала их к карете. Рядом, на сиденье, стояла большая корзина, от которой вкусно пахло жареным мясом, фруктами и ещё чем-то. Милорд посадил жену, запрыгнул в карету сам, и они покатали в гости.

Конечно, их не ждали. В доме Коринора имелась небольшая столовая, но использовалась она редко. Завтракали и обедали они с Вереждой, как правило, на кухне, если не отправлялись в харчевню к Эмире. По случаю празднования такого торжественного события, как бракосочетание Владетеля Теремиса и Энны, столовую открыли, распахнули настежь окна, на стол постелили белоснежную скатерть из запасов Коринора. Леди Зелинна потащила Энну и Вережду на кухню, распаковывать корзину, раскладывать приготовленные яства по тарелкам. Мужчины в ожидании солидно уселись в кресла, обсуждая установившуюся жаркую погоду, отсутствие дождей и ловлю на удочку аринии, очень мелкой и нежной рыбки, которая водилась в реках Теремиса.

Вскоре стол был уставлен вкусно пахнущими блюдами и судками. Компания дружно уселась за стол. Энна ещё не проголодалась, но была рада посидеть за столом вместе с мужем и друзьями. Милорд кивнул Коринору, чтобы тот, на правах хозяина, разлил по кубкам вино. Себе он попросил налить асхи, потому что искрящееся гредиинийское он считал слабоватым.

Выпили за счастье молодожёнов, потом за гостеприимных хозяев, отдельно за здоровье леди Зелинны, за будущего наследника, за процветание Теремиса. Энна обратила внимание, что муж неохотно поддержал тост за наследника, еле заметно поморщился, промолчал. Она про себя удивилась, но ничего не спросила. Решила, что ей показалось. Всё же, они пока плохо знают друг друга, со временем всё выяснится.

Осень подступила незаметно. Семейная жизнь увлекла Энну, закружила в вихре дел и забот. Ей нравилось быть хозяйкой большого красивого замка. Леди Зелинна не поправляла её и не поучала. Энна и сама знала, что ей нужно ещё многому научиться, она торопилась. Лорд Эйжен подсмеивался над ней, она делала вид, что обиделась, и тогда муж ловил её в

какой-нибудь очередной кладовой. Заканчивалось это, как правило, в спальне.

Вместе с леди Зелинной и Эйженом она обошла замковые подвалы, подивившись громадным залам, заполненным всевозможным добром. Вдаль уходили ряды бочек, бочонков, стеллажей с бутылками, оплетёнными паутиной и пылью. Она не пошла до конца винного погреба и вернулась ко входу. Другой зал был заполнен оружием. Стены с плотно друг к другу развешанными мечами, щитами, кинжалами, кольчугами, металлическими панцирями и кожаными нагрудниками, какими-то жуткими дубинами, утыканными острыми шипами, ещё что-то. Энна не любила оружие. Она чувствовала, как по коже пробегает неприятный холодок, стоило ей представить, что это железо когда-то рвало и кромсало людские тела.

В холодный подвал, где хранились продукты, они не пошли. Во-первых, Энна бывала там и не раз, а во-вторых, глыбы льда, коими он был набит, источали жуткий холод.

Потом они заглянули в швейный подвал. Далеко в глубину зала уходили большие столы с тюками самых разнообразных тканей. У Энны разбежались глаза: шёлк, бархат, шерсть и пряжа, грубое неотбелённое полотно и аттахи, множество кружев и лент. На стенах связками висели меха: чёрные, серебристые, рыжие, коричневые и белоснежные. Даже голубые. Энна с восхищением погладила мягкие шкуры. Подошёл Эйжен, спросил:

— нравятся?

Она, не отводя глаз, с восторгом кивнула.

— Эни, а ведь скоро зима. Давай, подумаем над твоей зимней одеждой.

Леди Зелинна сняла белейшую шкурку, накинула Энне на плечи:

— жаль, здесь нет зеркала, тебе очень идёт белый цвет.

Милорд пошёл вдоль стен, снимая и бросая через плечо разноцветные меха. Энна с леди Зелинной переглянулись:

— Эйжен, что ты делаешь?!

— Я думаю, Эни, ты сама долго ещё не соберёшься отобрать нужные тебе меха. Мы возьмём образцы, и ты выберешь, из чего ты закажешь себе шубку, шапку и что ещё там носят женщины, — он задумался: — или две шубки, две шапки. Или три....

Женщины засмеялись.

— Эйжен, милый, но они же никуда не денутся! Давай, мы специально придём сюда и не торопясь выберем, что мне нужно. Мы же хотели ещё заглянуть в казначейский подвал. Ты что, так и будешь носить на плече эту груду мехов?

— Ты права, солнышко.

Милорд неохотно бросил меха на ближайший стол:

— Придём за ними позднее.

Они двинулись к выходу. По дороге Энна с любопытством разглядывала пучки трав, висящие на стенах, уложенные между тюками тканей. Резкий запах джириго висел в воздухе. Понятно, ни моль, ни мыши тут жить не будут.

Казначейский подвал имел тяжёлую дверь из железного дерева. К двум огромным замкам леди Зелинна выбрала из связки ключей два замысловатых, тяжёлых. Милорд повозился, замки щёлкнули, он распахнул перед своими женщинами дверь. Энна шагнула и застыла на пороге. Опять вглубь зала уходили невысокие столы и шкафы вдоль стен. Но на столах стояли сундучки, сундуки и сундучища. Крышки многих открыты. Сияние и блеск драгоценных камней ослепляли. А в шкафах, на полках ровными рядами выстроились шлемы, короны, диадемы, какие-то жезлы, чаши, кубки, картины и много-много чего-то,

чему Энна даже не знала названия. Всё это великолепие сияло золотом и драгоценными камнями. Она осторожно подошла к ближайшему столу, заглянула в сундучок. Он был наполнен изумрудами. Огранка камней была великолепной. Свет из висящих по стенам ламп переливался в гранях, дробился и отражался на лицах людей разноцветными узорами. Энна запустила руку в сундучок, с удовольствием перебрала камни, перешла к следующему. В нём хранился жемчуг. Но не обычный, а розовый. Крупные гладкие жемчужины охладили пальцы, приятно перекатывались в ладони. Лорд Эйжен взял её за руку, подвёл к шкафу. Открыв дверцу, достал небольшую корону. Вся из золотых нитей, причудливо переплетённых, образующих сложные узоры вокруг драгоценных камней. Владелец осторожно надел корону на голову Энны.

— Эта корона принадлежит тебе, солнышко моё!

— Тяжёлая! — Энна сморщила нос. — Мне не обязательно её носить?

Муж засмеялся, леди Зелинна тоже улыбнулась:

— носить не обязательно, но посмотреть на неё тебе было надо, чтоб знала, что у тебя есть владетельская корона.

Они долго бродили по казначейскому подвалу. Энна с восторгом перебирала груды драгоценных колец, бусы, колье, заколки и броши. Лорд Эйжен с сестрой уговаривали её взять приглянувшиеся драгоценности, но ей не хотелось уносить камни из подвала. Подумав, она взяла несколько драгоценных заколок для волос, пару гребней из кости морского зверя, украшенных сапфирами и большую шкатулку из ониридия. Поскольку шкатулка была пустой, муж предложил наполнить её чем-нибудь интересненьким и потащил Энну вдоль столов. Она отобрала, всё же, несколько колец, пару браслетов. Милорд, проходя мимо, зачерпнул большую горсть розового жемчуга, так понравившегося Энне.

Днём Энна и леди Зелинна занимались заготовками к зиме. Всё это было известно и знакомо. Милорд сидел в библиотеке, зарывшись в бумаги. Иногда вызывал к себе Главного Счетовода. Миледи объяснила Энне, что прежний Главный Счетовод, работавший у них не один десяток лет, три года назад умер. На его место пришлось взять другого человека. Брат давно подозревает, что рьенн Рихан недобросовестно ведёт счётные документы, но поймать его на обмане не может. Энна подумала, что, возможно, она сможет разобраться в махинациях Главного Счетовода.

Вечерами все переходили в большую гостиную рядом с покоем леди Зелинны. Миледи-старшая вышивала сидя в большом глубоком кресле, миледи-младшая устраивалась на диване и читала книгу. Чаще всего — вслух. Потом приходил милорд, укладывался на диван, голову пристраивал на коленях у жены. Она с удовольствием запускала свободную руку ему в волосы, от чего он щурил глаза и принимался тихонько мурчать на низких нотах, напоминая ленивого довольного кота. Надолго его не хватало, он поворачивался на бок и принимался дуть и покусывать Энну, уткнувшись ей в живот. В такой ситуации ей было не до книги, она пыталась стряхнуть нахала с колен, но на ковёр падали оба.

Глава 24. Откуда берутся дети.

Энна решила, что общей будет спальня мужа. Во-первых, она больше, а во-вторых, там стоял большой стол для письма из орехового дерева, за которым лорд Эйжен работал, порой, допоздна. Ей нравилось, лёжа в постели, наблюдать, как хмурит он брови, читая некоторые письма, как сжимает и покусывает губы, обдумывая что-то. В такие минуты выражение его лица становилось жёстким, карие глаза смотрели отсутствующе. Но вдруг он ловил взгляд Энны, и его лицо мгновенно преображалось, светлело, в глазах появлялась лукавая искорка.

В такие минуты она срывалась с постели, как была, в ночной рубашке до пят, бежала к нему, обнимала за шею. Он на бегу подхватывал её, тёплую, мягкую, пахнущую травами, отвары которых она добавляла в лохань при купании. С наслаждением вдыхал её запах, иногда расплетал косу, уткнувшись в волосы, гладил по гибкой спинке, по бёдрам, потом уносил в постель.

Энне не нравилась обивка стен в его спальне: серый шёлк, расшитый блестящими серебряными узорами. В её покоях обивка была нежно-салатного цвета, по ней разбросаны букетики полевых цветов. Муж смеялся и говорил, что всё в её власти. Пусть прикажет поменять обивку на ту, которая ей понравится. Но Энне было лень заниматься благоустройством спальни. Она подумала и решила, что пока сойдёт и так. В конце концов, у неё было много и других забот. Туалетный столик, кокетливые пуфики, кресла и большой уютный диван остались в её спальне. Она решила, что потом, со временем, объединит обе комнаты и сделает одну большую спальню.

Лето пролетело незаметно. Однажды утром Энну вырвало. Она еле успела добежать до умывальни. Накатила слабость. Бледная, она вернулась в спальню. Облокотившись на локоть, Эйжен с тревогой смотрел на неё:

— что случилось, солнышко? Ты вчера съела что-то несвежее?

— Эйжен, ну что ты говоришь! Мы все ели одно и то же. Салаты, запечённое в тесте филе палении, копчёную курицу, пирожки. У нас не бывает на столе ничего несвежего! Ты обижаешь нас с Зел!

Он обнял её, прижал к себе:

— ты дрожишь, милая. Принести тебе что-нибудь попить?

— Нет, не надо. Полежи со мной немножко. Сама не знаю, почему меня вырвало.

В следующие дни рвота повторялась. Кроме того, Энна вдруг стала очень болезненно реагировать на некоторые запахи. Леди Зелинна была в панике. Нагоняя страх на поваров и угрожая им всякими карами, она приказала более тщательно мыть продукты перед приготовлением, обдавать кипятком овощи и фрукты. По десять раз на дню забегала на кухню, заставляя поваров бессчётно мыть руки и менять колпаки и белые куртки.

У неё появились некоторые подозрения, но спрашивать Энну о её состоянии более подробно она стеснялась, а сама Энна ничего не говорила.

Милорд хмурился и спустя две недели сказал:

— Эни, я хотел бы, чтобы тебя осмотрел лекарь. Ты похудела, побледнела и выглядишь неважно. Меня очень беспокоит твоё здоровье.

Энна согласилась, и на следующий день к замку подкатила лёгкая щегольская повозка. Из неё важно вылез тучный румяный мужчина средних лет, с аккуратной бородкой и длинными волосами, завязанными в хвост темно-синей лентой. Слуга провёл лекаря Лиома в библиотеку, где его ждал Владелец. Лекарь согнулся в почтительном поклоне, насколько ему позволял объёмистый живот:

— милорд, я весь к вашим услугам.

— Лиом, я хочу, чтобы ты осмотрел мою жену, леди Энну. Уже две недели её тошнит по утрам, она стала бледненькой, плохо ест и плохо себя чувствует.

— Милорд, я готов помочь миледи, чем смогу. Нельзя ли мне к ней пройти?

— Мы пойдём вместе.

Лорд Эйжен встал из-за стола и быстро двинулся к широкой лестнице. Лекарь с трудом поспевал за ним.

Энну они нашли в малой гостиной рядом со спальней. Сидя в кресле, она читала книгу и подняла вопросительный взгляд на мужа, когда увидела его в обществе незнакомого мужчины. Лорд Эйжен сказал:

— Энна, позволь представить тебе лекаря из Ирайдеса, рьенна Лиома.

Лекарь важно поклонился:

— миледи, ваш супруг обеспокоен состоянием вашего здоровья и приказал мне осмотреть вас.

Энна нерешительно встала с кресла:

— наверно, нам нужно пройти в спальню...

Войдя в спальню, она остановилась, не зная, что от неё требуется. Лекарь пришёл на помощь:

— присядьте, миледи, прошу вас, и ответьте на несколько моих вопросов.

Энна неуверенно присела на диван, лекарь устроился рядом в кресле, лорд Эйжен остался у двери, прислонившись к косяку и скрестив руки на груди.

— расскажите мне, пожалуйста, миледи, что вас беспокоит?

Припоминая все свои ощущения, Энна рассказала лекарю, что уже две недели её тошнит по утрам, она стала резче чувствовать различные запахи, многие из них ей стали неприятны.

Лекарь попросил её показать язык, заглянул в горло, с задумчивым видом сосчитал пульс. Попросил прилечь на кровать и не спеша помял живот. Энна чуть не расхохоталась. Поверх того вороха нижних юбок и пышного платья нащупать её живот не мог даже настойчивый и бесцеремонный Эйжен.

— Миледи, я прошу вас припомнить, когда у вас были в последний раз женские дни?

Вопрос застиг Энну врасплох, она растерялась, покраснела:

— я... не помню...

Лекарь был настойчив:

— прошу вас, припомните, это очень важно. Месяц, два назад?

— Да, наверно, чуть меньше двух месяцев.

Она глянула на мужа и поразилась его суровому виду и нахмуренным бровям.

Лекарь встал, повернулся к лорду Эйжену и торжественно заявил:

— милорд, позвольте мне поздравить вас, у вашей супруги будет ребёнок!

— Ах! — Энна не удержалась от радостного возгласа, с улыбкой посмотрела на мужа. Но... он не улыбнулся ей в ответ, повернувшись к двери, открыл её, выпуская лекаря. Раскланявшись с супругами, рьенн Лиом вышел.

Лорд Эйжен вернулся к жене, серьёзно посмотрел ей в глаза:

— Энна, нам не нужен этот ребёнок. Я надеялся, что ты пьёшь какие-нибудь травы, ведь ты долго работала с травником. Моя вина, что я не поинтересовался этим раньше.

Энна растерялась, не зная, что сказать. Губы у неё задрожали, она с трудом удерживала слёзы.

— Но Эйжен, я думала, ты будешь рад, что у тебя родится наследник! Ну, может быть, это дочь, но ведь это наш ребёнок! Почему? За что?

Она заплакала. Слёзы градом катились из широко открытых глаз. Муж подошёл к ней, попытался обнять, она оттолкнула, потребовала:

— объясни, в чём дело? Почему тебе не нужен наш ребёнок? Я читала, что мужчины всегда рады своему первенцу, ждут его. Почему у нас не так?

Горе захлестнуло её. Неожиданное разочарование в близком человеке, боль от его слов,

внезапное понимание, что её благополучная жизнь рухнула в одночасье и никогда не станет прежней. Она плакала уже навзрыд. Лорд Эйжен грустно смотрел на неё, не делая больше попыток обнять. Повернувшись, Энна заскочила в умывальню, закрыла на задвижку дверь. Плакала она долго. Потом слёзы кончились, она попила воды из кувшина для умывания и уныло сидела на стуле. Слёз больше не было, как не было и никаких мыслей. Пустота в голове и в душе. В дверь тихонько постучали, она открыла. Испуганная Имра спросила:

Леди Энна, вам плохо? Милорд послал меня к вам, но вы так плакали, что я не знала, что делать? Может, позвать леди Зелинну?

Энна вздохнула, отрицательно покачала головой.

— Не надо. Ничего не надо, Имра. Иди, отдыхай.

— Но, может быть, вам помочь переодеться к ужину?

— Я не буду ужинать, не хочу, оставь меня.

Время шло, за окном стало темнеть. Энна сидела, уставившись в одну точку. В голове билась мысль: наверно, боги за что-то наказывают её. Она сбежала от человека, которого любила, вышла замуж за другого, которого, как кажется, тоже смогла полюбить. Но оказалось, что сама она не представляет для них никакой ценности, всего лишь игрушка для одного и утеха в постели для другого. Думать об этом было невыносимо больно.

В дверь поскреблись, вошла леди Зелинна, печально посмотрела на Энну:

— Что случилось, милая? Эйжен не стал мне ничего объяснять, сказал лишь, что вы поссорились, и он уехал к Коринору.

Энна отрицательно помотала головой:

— мы не ссорились. Лекарь сказал, что я беременна, а Эйжену не нужен ребёнок.

Леди Зелинна застыла с открытым ртом, потом порывисто обняла Энну, прижала её к себе:

Нет, Эни, не может быть! Ты неправильно его поняла!

Та грустно усмехнулась:

— Зел, он сказал, что нам не нужен этот ребёнок.

Леди Зелинна тоже заплакала:

— Эни, может, он с ума сошёл, как ты думаешь? Я не понимаю, почему он так сказал! Он должен обязательно объясниться! А зачем он поехал к Коринору?

Энна равнодушно пожала плечами:

— наверно, хочет посоветоваться, что делать...

Миледи в ужасе отшатнулась:

— Эни, не пей и не ешь ничего, что может предложить тебе брат! Правда, я не верю, что он пойдёт на такое, но всё — таки... Может быть, ты что-нибудь поешь? Я сама схожу на кухню и принесу тебе ужин.

— Спасибо, Зел, я ничего не хочу. Я лягу, наверное.

Леди Зелинна не посмела настаивать, потрясённая до глубины души безобразным поступком брата. Она снова обняла Энну и вышла, тихо прикрыв дверь и решая, каким образом поговорить с Эйженом.

Глава 25. Выяснение отношений.

Тем временем лорд Эйжен стоял перед травником Коринором, слушал его и поражался, сколь силен дух у скромного безобидного старика.

— Милорд, я отказываюсь дать вам траву, которая убьёт вашего ребёнка. Она вполне может убить и Энну! Или она погибнет от открывшегося кровотечения. Я был о вас лучшего

мнения, милорд, тем горше мне узнать, как глубоко я ошибался!

Лорд Эйжен, слушая травника, угрюмо морщился.

— Коринор, я хотел лишь посоветоваться с тобой. Может быть, ребёнка, как такового, там ещё и нет, так, крохотный зародыш. Ну, начались бы у Энны её обычные женские дни, три-четыре дня и всё. Мог лекарь ошибиться? Ты представляешь меня каким-то чудовищем, а я ведь люблю её и никогда не причиню ей вреда!

Травник покачал головой, жёстко ответил:

— милорд, если вы хотели посоветоваться, то я отвечаю: я не пойду на убийство ребёнка и его матери!

Владелец дёрнулся, как от пощёчины, глухо пробормотал:

— ты прав, Коринор, я чудовище. Извини меня и спасибо.

Повернулся и, ссутулившись, вышел из лавки.

Травник, что-то укоризненно бормоча, плеснул себе в бокал настойки из валерианового корня, выпил залпом и, с трудом переставляя ноги и держась за сердце, пошёл в гостиную, чтобы прилечь на диван.

Пришедшей из лавки Вережде он сказал:

— золотко, ты бы сбегала, навестила подружку. Давно она у нас не была. Поговорили бы, секретами поделились. Вон от Врегора когда ещё письмо пришло, привет ей передаёт. Сходи, милая, она будет тебе рада.

— Хорошо, рьенн Коринор, завтра с утра и сбегаю. Я тоже соскучилась по ней. И заодно письмо дедушки дам почитать.

Милорд поздно вернулся от травника. Прошёл в малый обеденный зал, где его в одиночестве ждала леди Зелинна. Он быстро прошёл на своё место, спросил:

— а где Энна?

Миледи укоризненно посмотрела на него:

— Энна не стала ужинать и легла спать. Эйжен, может быть, ты объяснишь, что случилось? Девочка убита горем, она проплакала весь вечер, почему ты так жесток с ней?

Милорд резко отодвинул от себя тарелку, встал, грубо ответил:

— потому что, наверно, дурак и трус!

Он поднялся на второй этаж и, пройдя через гостиную, осторожно открыл дверь в спальню. Там было тихо и темно. Он подумал, что Энна, наплакавшись, уснула. Бесшумно ступая, подошёл к кровати. Энны там не было. Он грустно усмехнулся: вот и кончилось его счастье, он разрушил его своими руками. Завтра он поговорит с ней, она умница, поймёт его и простит. На всякий случай он потихоньку толкнул дверь в соседнюю спальню. Она оказалась закрытой на ключ. Энна объявила ему войну.

Она не спала и слышала, как он вошёл в их общую спальню. Представила, как он подошёл к пустой кровати. Вот его шаги раздались у двери, замерли. Ей показалось, что муж толкнул дверь, но обнаружив, что она заперта, стучать не стал. Тихие, тяжёлые шаги удалились, скрипнуло кресло у стола.

Всю ночь Энна слышала его шаги. Иногда Эйжен подходил к двери, стоял, прислушивался. Тогда она замирала, чтобы он не догадался, что она тоже не спит.

Энна пыталась успокоиться, взять себя в руки, решить, как она будет жить дальше. С иронией думала что, видно, придётся смириться с той жизнью, которая ей уготована Великой богиней Зареньей. Решено: ребёнка она будет защищать всеми доступными ей средствами. Она уже сейчас любила его, беззащитную кроху, которую готов убить родной

отец. Она содрогнулась. Если Эйжену не нужен ребёнок, она готова переселиться в северное крыло и жить там с одной горничной. После родов Энна постарается вообще пореже попадаться ему на глаза. Она задумалась: а как, вообще, рождается ребёнок? Он заводится в животе у женщины, а как он оттуда выходит? Непонятно. И спросить не у кого. Опять накатила тоска, слёзы подступили к глазам. Муж, которого она уважала, боготворила, и, кажется, искренне любила, казался ей сейчас чужим и далёким. Снова она одна-одинёшенька, даже лекаря Врегора нет рядом. Завтра Эйжен наверняка захочет с ней поговорить. Она не знала, что ей делать. Отказаться от разговора, наверно, будет невозможно. Куда-нибудь уйти, спрятаться? Он поднимет на ноги весь замок, но найдёт. Ей не хотелось его видеть, слышать его голос. Она плакала, как будто снова вернувшись на три с половиной года назад, раздавленная безысходностью, своим бессилием, невозможностью что-либо изменить. Энна уже не обращала внимания на то, что шаги замерли под её дверью, что муж тихо постучал, затем так же тихо позвал её. Она встала и вышла в умывальню, где её тут же стало рвать. Она не ужинала, поэтому её тянуло чем-то горьким, какой-то гадостью, которая в ней была. Обессиленная, в холодном поту, Энна доползла до кровати, со стоном упала на неё, с трудом натянула одеяло. Она слышала, что он топчется под дверью, слышала тревогу в голосе, когда он звал её и просил впустить. Энна сунула голову под подушку, чтобы не слышать его. Уже засыпая, подумала, что завтра обязательно напишет письмо дедушке Врегору, расскажет обо всём и попросит совета.

Эйжен слышал, как Энна плакала. Его сердце сжалось в тугой комок и невыносимо болело. Потом её опять вырвало, и он слышал, как медленно и с трудом она брела к кровати. Он стучал и умолял впустить его, но она не ответила. Да, он знал, что очень обидел её, но надеялся, что сможет объяснить ей всё.

Потом она затихла, видимо, уснула, а Эйжен всё мерил спальню шагами, кляня себя за то, что не поговорил с ней раньше, что сказал ей эти жестокие слова, не задумываясь, как она их воспримет. Утро застало его сидящим за столом, невидящими глазами уставившимся в закрытую для него дверь.

Проснулась Энна поздно. Её не беспокоили. Сквозь утренний чуткий сон она расслышала, как тихо приоткрылась дверь из гостиной в спальню, расслышала шёпот лорда Эйжена и Имры. Потом, кажется, к ним присоединилась Зелинна. Когда голоса смолкли, она открыла глаза. Дверь тут же открылась, и вошла Имра. Она раздвинула шторы, и яркое солнце залило спальню.

— миледи, вы будете одеваться или сначала умоетесь?

— Я сначала умоюсь. Имра, а что, времени уже много? Леди Зелинна и милорд уже позавтракали?

— Да, леди Энна, они позавтракали. Сначала милорд хотел дождаться вас, но потом миледи его уговорила.

— Скажи, пожалуйста, чтобы завтрак принесли мне в гостиную.

— Хорошо, леди Энна.

Энна умылась, с помощью Имры натянула нижние юбки, сверху надела песочного цвета утреннее платье из лёгкого полотна. Косу заплетать не стала, а попросила Имру уложить волосы в причёску. Сегодня утром её не рвало, лишь слегка подташнивало. Она мельком глянула в зеркало. Ну и видок! Бледная, красные припухшие глаза, скорбная морщинка у рта. Она постаралась через силу себе улыбнуться, получилось плохо. Энна отвернулась и вышла в гостиную. Завтрак уже принесли, тарелки и кувшин с кубком стояли на маленьком столике,

прикрытые накрахмаленной полотняной салфеткой. Пахло вкусно. Она приподняла салфетку: ветчина, пышный омлет, каша с фруктами, горячие булочки, в кувшине молоко. Она вспомнила слова Зелинны.

— Имра, лорд Эйжен ничего не подливал в кувшин, ты не знаешь?

Горничная не успела ответить. Смертельно побледневший лорд Эйжен стоял в дверях гостиной. Энне показалось, что он покачнулся, как от удара, шагнул в комнату, прерывающимся голосом сказал:

— Эни, как ты можешь!?! Я не стал бы подливать тебе что-то тайком! Как же низко я упал в твоих глазах, Энна!

Энна отвернулась, подошла к окну, кивком головы отпустила Имру. Аппетит пропал. Вот он, разговор, от которого ей хотелось скрыться. Собрала остатки мужества, прикусила губу и повернулась к мужу. Постаралась сдержать слёзы и говорить ровно, без дрожи в голосе. Помнила из книг, что мужчины не любят женских истерик:

— милорд, я хочу поговорить с вами. Вернее, я хочу просить вас перенести мои покои в северное крыло замка. Там вы редко будете видеть меня, особенно, — она запнулась, — когда моя фигура станет безобразной. А после родов я постараюсь вообще нигде с вами не встречаться. И, милорд, — она разозлилась, вызываясь вздёрнула круглый подбородок, — я не позволю вам убить ребёнка! Я догадываюсь, что вчера вы ездили к рьенну Коринору за травами, поэтому я ничего не стану есть и пить из того, что вы предложите мне!

Лорд Эйжен вспыхнул, побагровел, стиснул челюсти, но сдержался, ничего не сказал. Быстро подошёл к Энне, обнял её и крепко прижал к себе. Она яростно рванулась, но он спокойно удержал её.

— Энна, выслушай меня. Прошу, успокойся! — Она молча, отчаянно сопротивлялась. Муж вздохнул, подхватил её на руки и, прижав к груди, понёс к дивану. Сел сам и, усадив её к себе на колени, продолжал удерживать. Наконец она затихла, понимая, что ей не справиться с ним.

— Ты ведь знаешь, солнышко, — она опять дёрнулась, но лорд Эйжен держал крепко, — я был женат. Всего один год длилось моё супружество. Её звали Клерина, и ей было, как и тебе, 19 лет, когда она забеременела. Мы не любили друг друга, нас поженили родители, не спрашивая нашего согласия. Так было нужно и наше мнение никого не интересовало. Она была глупой девочкой, но ведь и я не очень умный. Зла в ней не было, и мы могли бы прожить вместе всю жизнь. Я очень ждал нашего ребёнка, заранее любил его. Мне было неважно, кто родится — сын или дочь. В общем, я не буду рассказывать всего, что произошло потом. Клерина постоянно чувствовала себя плохо и не выходила из спальни. Она сильно поправилась, но это, я думаю, хорошо. Хуже было бы, если бы она худела. Она никогда не любила ходить пешком, всегда предпочитала кареты. Я знал это, поэтому не требовал, чтобы она много гуляла. В общем, когда наступило время, она не смогла родить нашего малыша. Эни, я никогда не забуду её жуткий крик и её проклятья. Врачи сказали, что мой ребёнок был очень крупным, а она не позволила сделать небольшой разрез на животе, чтобы его достать. Они погибли оба. Я думал, что моя жизнь закончена, и мне никогда не забыть пережитый ужас от осознания собственного бессилия, когда на моих глазах погибала молодая красивая женщина, полная жизни и желания жить и ещё не родившийся ребёнок, а я ничем не мог им помочь. Эни, я был уничтожен, раздавлен случившимся. Ничто не радовало меня. Прошло несколько лет, прежде чем я снова мог улыбаться.

А потом я влюбился. Солнышко моё, счастье моё, я люблю тебя больше жизни. Когда ты согласилась стать моей женой, я решил, что нам не нужны дети, мы будем жить друг для друга. Я никогда, ни за какие сокровища мира не подвергну твою жизнь такой страшной опасности, как роды.

— Подожди, Эйжен, — прервала его Энна, давно переставшая вырываться и слушавшая, затаив дыхание, — тысячи женщин по всему миру ежедневно рожают детей. Если бы это было смертельно опасно, род человеческий давно бы вымер!

— Ты не поняла, Эни, — нетерпеливо перебил он, — наверно, со мной что-то не так, как должно было бы быть. Врачи сказали, что мой ребёнок был очень крупный, поэтому он убил мать и погиб сам. Нет никакой гарантии, что с тобой может быть по-другому! Энна, мне не пережить, если с тобой что-то случится!

Энна высвободилась из его рук, встала с колен, глядя на него сверху вниз, спросила:

— зачем ты ездил к рьенну Коринору?

Лорд Эйжен опустил голову:

— ты правильно догадалась. Я хотел, чтобы он дал мне какой-нибудь травы, чтобы можно было безболезненно прервать беременность. Я думал, что это ещё возможно и хотел уговорить тебя не подвергать свою жизнь опасности родов. Ты напрасно подозреваешь, что я способен на такую подлость, как подлить тебе незаметно отвар.

Он поднял голову, страдальчески посмотрел ей в глаза:

— Энна, раз я был настолько глупым, что не подумал защитить тебя раньше, до наступления беременности, я надеялся, что ещё не поздно и сейчас. Коринор открыл мне глаза на то, кто я есть. Или стремлюсь стать.

— И кто же?

— Он, практически, назвал меня убийцей собственного ребёнка.

Энна была поражена. Травник Коринор, безобиднейшее и деликатнейшее существо на свете, назвал убийцей всесильного Владетеля Теремиса. Она испугалась за него:

— И что теперь грозит рьенну Коринору?

Милорд снова опустил голову, сжал лицо ладонями:

— если только ты простишь меня, я немедленно поеду к Коринору и попрошу прощения и у него.

Энна и сама не заметила, как прошло её слезливое подавленное настроение. Оказывается, её муж также несведущ в вопросах, касающихся вынашивания и рождения детей, как и она сама.

Она села на диван рядом с ним, задумалась. Эйжен осторожно взял её руку, поцеловал ладошку, потом погладил и тихонько поцеловал каждый пальчик.

— Прости меня, любимая. За своё поведение, свои жестокие слова я заслужил самое строгое наказание. И, пожалуй, сегодняшняя ночь им и была. Прости, Эни.

— Эйжен, я не знаю, что сказать. Я не буду, конечно, переезжать в северное крыло замка, но и тебе я теперь не верю. Дай мне слово, что ты не будешь подходить к тарелкам и напиткам, предназначенным мне. И я буду спать в своей спальне.

Милорд крепко стиснул челюсти и на мгновение зажмурил глаза:

— Энна, милостью Зареньи клянусь, я никогда не причиню вреда ни тебе, ни нашему ребёнку.

— И не подойдёшь к моим тарелкам и напиткам, — въедливо подсказала Энна.

— Не подойду, — послушно согласился муж.

Глава 26. Как хорошо, что есть друзья.

В дверь гостиной постучали, и вошедшая Имра доложила о Вережде. Лорд Эйжен спросил, можно ли ему остаться, но Энна была намерена рассказать о случившемся подруге, поэтому попросила оставить их одних. Он понял, но возражать не стал, вышел, тихо притворив дверь. Завтрак давно остыл, поэтому Энна попросила принести что-нибудь другое, но в двойном размере. По времени это был, скорее, обед, но ей не хотелось никого видеть: ни мужа, ни Зелинну. Она решила, что они с Вереждой не пойдут в обеденный зал, а перекусят в гостиной, а заодно и поговорят.

Вошла Вережда, подруги с радостью обнялись. Энна потащила девушку за столик. Вскоре принесли тарелки, поставили супницу, блюдо с жареными колбасками в окружении гарнира из тушёных овощей. Энна отпустила Имру, быстренько разложила по тарелкам салат, разлила густой суп. Вережда придвинула тарелку к себе и призналась, что сегодня даже не успела позавтракать. Травник Коринор что-то прихворнул, жаловался на боли в сердце, поэтому ей пришлось, едва покормив его завтраком, бежать к покупателям. К Энне она собиралась с утра, но недомогание рьенна Коринора спутало все планы.

Энна нахмурила брови. Она поняла, что именно визит Владетеля так расстроил травника. Аппетит пропал, вновь волной поднялась неприязнь к мужу. С неохотой поболтала ложкой в супе.

— Вережда, а ты знаешь, почему у рьенна Коринора стало плохо с сердцем?

— Знаешь, Энна, я вчера прибежала из лавки, а он на диване лежит и в гостиной валериановым корнем пахнет. Расстроился из-за чего-то сильно, но мне не сказал, как я его не допытывала.

— Я тебе расскажу, из-за чего он расстроился.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

И Энна выложила подруге все события прошедшего дня. При этом её нисколько не мучила совесть. Вережда была единственным человеком, с кем она могла поделиться своими бедами. Правда, совета от неё не получишь, поскольку девушка была моложе Энны на два года, да и жизненным опытом не обладала. Но Вережда всегда, как могла, поддерживала подругу и сочувствовала ей. А это тоже немало. Вот и сейчас она ахнула, прикрыв рот рукой и глядя на Энну круглыми испуганными глазами, пока та рассказывала о своей беременности и попытке мужа избавиться от ребёнка. Наконец, закончив рассказ сегодняшними событиями и готовностью Владетеля извиниться перед травником, Энна решила, что им нужно, всё же, пообедать. После обеда Вережда вспомнила о письме бабушки и подала его Энне. Та с удовольствием развернула лист серой грубой бумаги, густо заполненный чётким мелким почерком лекаря Врегора. Он подробно писал о своей жизни, о больных, которых лечил, о том, что скучает по Вережде и Энне. Просил напомнить последней об её обещании писать часто. Энна поймала себя на том, что ищет в письме упоминание о лорде Дэниаре. Опомнилась и вернула листок подруге.

— Вережда, ты когда будешь ответ бабушке писать? Я тоже напишу ему.

Договорились, что на следующий день, с утра, Вережда забежит в замок и заберёт письмо Энны, тем более что она всё равно пойдёт закупать продукты.

Здоровье травника не давало Энне покоя. Ведь это из-за неё он так расстроился. Она решила, что пойдёт и успокоит его. Попросив подругу подождать, она побежала искать мужа. Лорд Эйжен сидел в библиотеке за столом, заваленным бумагами. Но лицо его было грустным, взгляд отсутствующим.

Приоткрыв дверь, Энна осторожно спросила:

— Эйжен, можно к тебе?

Он встрепнулся, нерешительно улыбнулся ей:

— ну конечно, Эни, заходи! Верейда уже ушла?

— Нет, она меня ждёт. Эйжен, я пойду к рьенну Коринору. Он плохо чувствует себя, у него болит сердце. — Она укоризненно посмотрела на мужа.

Тот опустил глаза, понимая, что травника расстроил их вчерашний разговор.

— Энна, я поеду с вами. Я же хотел извиниться перед Коринором...

— Но мы, вообще-то, намерены идти пешком.

— Хорошо, я тоже прогуляюсь с вами.

Но Энне совершенно не хотелось идти с мужем. Ясно же, при нём никакого разговора не будет, да и Верейда, под впечатлением рассказа подруги постарается не общаться с Владетелем. Так что, вздохнув, Энна пошла распорядиться насчёт кареты.

К травнику поехали все аль Ирайдесы. Леди Зелинна, узнав о болезни своего друга также решила его провести. В карете все молчали, каждый думал о своём. У дома Верейда не дожидаясь, когда ей помогут, выскочила из кареты и побежала к травнику.

Когда вошли остальные и, следом за Энной, прошли в гостиную, Коринор уже сидел на диване. Он попытался встать, но Владетель быстро подошёл и остановил его.

— Коринор, прошу тебя, не вставай! Я думаю, леди не обидятся, что ты приветствуешь их сидя, а я тем более.

Леди Зелинна и Энна также подошли и, сбросив плащи на ближайшее кресло, сели рядом с больным на диван. Энна с жалостью взглядела в его лицо. Травник как-то сразу постарел, поник. Она взяла его за руку, осторожно пожала:

— всё хорошо, рьенн Коринор, всё хорошо...

Лорд Эйжен подтащил стул, сел близко к травнику, твёрдо посмотрел ему в глаза:

— спасибо тебе, Коринор и прости, что я довёл тебя до сердечного приступа. Ты открыл мне глаза на мой мерзкий поступок, мне очень стыдно.

Старик часто заморгал, посмотрел на Энну:

— Эни, а ты как? Ты знаешь...?

Снова вмешался Владетель:

— Энна знает. Я просил у неё прощения и, надеюсь, она простила меня, — Коринор смотрел на неё. Та улыбнулась, кивнула:

— Рьенн Коринор, Эйжен объяснил мне причину своего странного поступка. Я надеюсь, у нас всё будет хорошо.

Лорд Эйжен подошёл к сидящей рядом с травником Энне, обнял её:

— ты же знаешь, Коринор, как погибла Клерина. Мне даже подумать страшно, какой опасности будет подвергаться жизнь Энны во время родов!

Травник несмело улыбнулся:

— милорд, Энна молодая и здоровая женщина, ей ничего не угрожает. Спасибо, что приехали ко мне, теперь я спокоен за неё и за малыша.

В гостиную вошла леди Зелинна, выходявшая на кухню вместе с Верейдой:

— Эйжен, подтащи, пожалуйста, столик поближе к дивану. Я прихватила из замка пирожные и пирожки с грибами, а у Верейды готов напиток из трав. Пожалуй, это будет у нас полдник!

Все дружно расселись вокруг небольшого столика, уставленного тарелками и бокалами.

Энна потихоньку придвинулась к Коринору, а он ласково поглядывал на неё. Лорд Эйжен старался развеселить компанию, но былая непринуждённость оставила их.

Вскоре Владетель с семьёй засобирался домой. Коринор, успокоившись, почувствовал себя лучше. Он даже вышел на порог лавки проводить гостей. Лорд Эйжен, посадив в карету сестру и жену, вернулся к травнику, пожал ему руку и что-то тихо сказал, от чего тот покраснел и смущённо улыбнулся.

Глава 27. Энна.

Вернувшись домой, Энна сразу прошла в свои покои. Подумав, она отперла дверь, соединяющую спальни её и мужа. С помощью Имры переоделась в домашнее платье из мягкой шерсти и прилегла на кровать. Дневные волнения и практически бессонная ночь изрядно вымотали её.

Из гостиной тихо зашёл лорд Эйжен:

— Эни, ты плохо себя чувствуешь? Может, отправить за лекарем Лиомом?

— Спасибо, Эйжен, не надо. Я просто устала и хочу спать.

Муж вышел, прикрыв за собой дверь. На самом деле, ей нужно было остаться одной, чтобы написать письмо лекарю Врегору. Полежав с полчаса, Энна встала и принялась за письмо. Оно получилось большим и подробным. Запечатывать его она не стала: Верейда не станет читать и отправит его завтра вместе со своим.

Подошло время ужина. Энна спустилась в малую столовую, где нашла в одиночестве сидящую леди Зелинну. Миледи ласково улыбнулась, карие глаза смотрели мягко и внимательно:

— Эни, я так рада, что вы помирились! Наверно, брат объяснил тебе свой странный поступок?

Энна улыбнулась золовке:

— не беспокойся, Зел, всё хорошо. Его страхи надуманны. Он примеряет на меня судьбу Клерины, но мы разные люди и всё у нас происходит по-разному.

— Знаешь, Энна, — леди Зелинна смущённо улыбнулась, — я очень жду вашего ребёнка. Ты только не смейся, но я уже сейчас люблю его! Как представлю крохотные ручки, ножки, сердце так и замирает! Ты не будешь возражать, если я стану вязать для него тёплые штанишки, носочки и курточки?

Энна обняла золовку, крепко поцеловала:

— какая же ты хорошая, Зел! Конечно, я не буду смеяться! Наоборот, я очень рада, что ты будешь любить его и навяжешь ему тёплых вещей. Я-то не очень хорошо умею вязать.

— Или это будет она, — улыбаясь, поправила Энну миледи.

Дверь открылась, вошёл лорд Эйжен, весело спросил:

— а чему это вы так радуетесь? А можно, я тоже присоединюсь к вам?

Улыбка сползла с лица Энны, она отвернулась. Понимая, что её поведение достойно осуждения, она всё равно не могла ничего с собой поделать. Ещё сегодня утром муж хотел избавиться от ребёнка, и Энна не была готова так быстро и легко его простить. Лорд Эйжен увидел, как изменилось лицо жены, и помрачнел. Леди Зелинна переводила растерянный и расстроенный взгляд с одного на другую:

— Понимаешь, Эйжен, мы обсуждали, кто родится и что мне надо будет связать для малыша из тёплой одежды.

— Ну, я думаю, неважно, кто родится! — Опять постарался весело сказать милорд, — мы с Энной будем любить хоть сына, хоть дочку, да, солнышко?

Энна неохотно перевела взгляд на мужа, через силу ответила:

— да, конечно.

Ей хотелось ответить колкостью, чтобы ему было так же больно, как было больно ей прошедшей ночью, но она сдержалась, кивнула слугам, чтобы подавали на стол и перевела разговор на другое.

После ужина милорд предложил ей руку и проводил до её покоев. Она не предложила ему зайти, как он, кажется, ожидал. Сославшись на усталость, Энна ушла к себе в спальню. Там отослала Имру и, как была, в платье, легла на кровать, задумалась.

Поверила ли она мужу, что он не будет пытаться избавиться от ребёнка? Специально не будет. Но ведь всё может произойти и случайно? Будет ли он беречь нерождённое дитя, беспокоиться о нём так же, как о ней? Уверенности у неё не было. И как быть с супружескими обязанностями? Не повредит ли это? Спросить не у кого, а сама она не знает. Одна надежда, что примерно через полтора месяца придёт ответ от дедушки Коринора. Уж он-то наставит её на путь истинный, напишет всё, что ей необходимо знать. Подумав, решила, что не будет говорить с мужем о ребёнке, постарается не привлекать его внимания. Живот будет замечен ещё не скоро. Надо подумать над новыми платьями с пышными юбками, которые скроют беременность. Спать она будет в своей спальне. Нет, отказывать Эйжену в близости нельзя, но необходимо быть настороже. Что-то надо бы придумать с утренней тошнотой. Он обязательно услышит, что её опять выворачивает. Значит, надо как-то сдерживаться, а если не получится, то постараться, чтобы отвратительных звуков рвоты не было слышно.

Определив для себя основную линию поведения, Энна повеселела. Позвала Имру и раздевшись, с удовольствием погрузилась в лохань с тёплой водой. Она даже задремала под тихий голос горничной, которая мыла ей волосы и со смехом рассказывала последние замковые сплетни. Насторожилась, когда промелькнуло имя Вереиды, переспросила ещё раз. Оказалось, начальник замковой стражи, капитан Онорен, влюблён в её подругу. Энна вспомнила этого здоровяка. Кажется, он был племянником Командующего войсками Теремиса рьенна Пренира. Капитан Онорен выглядел сурово. Тёмно-русые волосы, густые брови, серые строгие глаза, квадратный подбородок, твёрдо сжатые губы. Ему было около 30 лет, и шесть из них он командовал стражей, охраняющей Владетеля и его семью. Энна не могла представить его робким влюблённым. Она подумала, что надо порасспрашивать Вереиду о её поклоннике.

Лениво вылезла из лохани, закутавшись в пушистую простыню, поплелась в спальню. Имра тщательно протёрла волосы сухим полотенцем, аккуратно их расчесала, подала хозяйке шёлковую ночную рубашку.

Энна слышала шаги мужа за дверью, в его спальне. Она, не спеша, переоделась и улеглась в постель. Имра потушила лампу и, пожелав миледи спокойной ночи, вышла, прикрыв дверь.

Энна уже задремала, когда услышала, как открылась дверь в спальню лорда Эйжена. Он тихо подошёл к кровати, опустился на колени перед изголовьем.

— ты не спишь, солнышко?

Энна отодвинула голову:

— Эйжен?

Он положил голову к ней на подушку, прихватил губами прядку волос, сказал тихо:

Энна, тебе тяжело? Ты не веришь мне и не можешь простить?

Она пожала плечами, но поняла, что в темноте он не увидит, сказала:

— да, тяжело, обидно. И, прости, не верю...

— Я понимаю, — он вздохнул. — Что делать будем?

— Не знаю... Ничего.

Он поцеловал жену в лоб, поднялся на ноги:

— спокойной ночи, солнышко, — и ушёл к себе в спальню.

Полежав немного, Энна заплакала. Ей было обидно и грустно. Хотелось, чтоб Эйжен остался, целовал её и уговаривал простить, а он просто ушёл и закрыл за собою дверь. Поплавав немного, она встала и умылась. В щель под дверью из спальни мужа пробивался свет. Она немного подумала, не пойти ли ей к нему, но тут же вспомнила о своём решении не привлекать к себе лишний раз его внимания и легла в постель. Проснувшись ночью, увидела, что в щель под дверью по-прежнему пробивается свет.

Утром опять тошнило. Она успела добежать до умывальни, но милорд всё равно услышал. Когда Энна вернулась в спальню обессиленная и в поту, он сидел на стуле у двери. Подхватил её на руки, молча уложил в постель и укрыл до шеи одеялом. У неё не было сил протестовать. Лорд Эйжен открыл дверь в гостиную и позвал Имру. Та вошла, присела в реверансе.

— Имра, принеси что-нибудь попить леди Энне. — И уже к жене: — Эни, что тебе принести?

— Имра, принеси мне, пожалуйста, мятный отвар. Спроси на кухне у поваров, они знают.

Горничная выбежала из спальни. Муж сел к Энне на кровать, взял её за руку, тихонько погладил, стал целовать пальчики.

Энна, ты похудела, ежедневная рвота тебя вконец измотала. Может быть, можно что-то сделать?

Энна насторожилась:

— Избавиться от ребёнка?

Он сжал челюсти, нахмурился и вышел из спальни. Энна опять решила поплакать. Пришла Имра, а с ней леди Зелинна. Увидев плачущую Энну, миледи бросилась к ней, посадила на кровати, обняла, прижала к себе. Забрала у Имры мятный отвар и отослала горничную.

— Эни, милая, что случилось, скажи мне? Тебя тошнит? Попей отвара, будет легче.

Пока Энна пила, леди Зелинна засыпала её вопросами:

— а где Эйжен? Почему он не с тобой, когда тебе так плохо? Он что-то опять тебе сказал и расстроил, да? Успокойся, моя хорошая. Мы накажем его за чёрствость, хочешь?

Энна отрицательно помотала головой. Она и сама не знала, откуда эта повышенная слезливость, но всё же пожаловалась Зелинне:

— он сказал, что я плохо выгляжу и с этим надо что-то делать.

Миледи гневно глянула на закрытую дверь спальни брата и сказала:

— тебе не надо обращать внимания на всякую глупость, которую он может сказать. Думай о себе и о ребёнке. Если ты будешь всё время плакать и расстраиваться, ребёнок родится беспокойным и будет плакать по ночам. Ты просто бледненькая. Тебе надо побольше гулять и кушать фрукты. Сейчас ты оденешься, умоешься, позавтракаешь, а потом мы пойдём с тобой в сад. Посмотрим, как чувствуют себя осенние цветы и новые посадки деревьев и кустарников. Хорошо? А Эйжена с собой не возьмём, пусть его совесть грызёт.

Леди Зелинна погладила Энну по волосам и позвала Имру, чтобы та помогла одеться хозяйке. Скрипнула дверь соседней спальни, но миледи махнула рукой за спиной Энны, и дверь тихонько закрылась.

Немного времени спустя, женщины отправились на завтрак. Младшая миледи уже успокоилась и даже заулыбалась. По дороге она рассказала золовке о письме лекарю Врегору, но попросила не говорить мужу. Та вполне одобрила её решение и даже посоветовала пригласить Врегора пожить у них до родов. Брату она пообещала ничего не говорить, хотя сказала, что он не стал бы возражать ни против письма, ни против приезда самого лекаря.

Лорд Эйжен уже ждал их в малой столовой и встал, когда они вошли. Встревожено посмотрел на заплаканное лицо Энны и перевел вопросительный взгляд на сестру. Та нахмурила брови и едва заметно покачала головой, чтобы он не вздумал приставать с вопросами. Милорд отодвинул стул для жены, ласково заглянул ей в лицо. Сделав вид, что не видит его взгляда, Энна села, вежливо поблагодарив. Слуги стали подавать на стол. Энне хотелось, назло мужу, отказаться от завтрака. Пусть бы он попереживал, что она бледная и худая, но омлет с ветчиной, свежесваренный шинайя, горячие булочки с маслом так вкусно пахли, что она решила позавтракать. Кроме того, в глубине души она понимала, что было бы неправильно изводить мужа своими капризами и мелкими придирками. После завтрака у неё поднялось настроение, и она решила что, пожалуй, пустит сегодня мужа в свою постель.

Леди Зелинна настояла, чтобы перед прогулкой Энна тепло оделась. На нерешительную попытку лорда Эйжена сопровождать их, он получил отказ от сестры. Милорд посмотрел на жену, понимая, кто не хочет видеть его рядом с ними, но она не поднимала глаз и милорд, вздохнув, отправился в библиотеку.

После прогулки румянец заиграл на бледных щёчках Энны. Она повеселела и, переодевшись в домашнее платье, прибежала в гостиную к леди Зелинне. Та уже ждала её. Вместе со своими горничными они спустились в один из подвалов замка. Здесь Энна ещё не была. Она с любопытством оглядывала огромные мотки шерсти разных расцветок, разложенные по большим сундукам, стоящим вдоль стен. Здесь же, в больших мешках, хранилась шерсть, состриженная с овец, не пряденная и не крашеная. И опять в воздухе висел резкий запах джириго.

Стукнула дверь, и вошёл лорд Эйжен.

— Леди, я подумал, что вам может потребоваться моя помощь. Вы меня не прогоните? — Он, улыбаясь, посмотрел на Энну.

Она нехотя улыбнулась в ответ, — конечно, Эйжен, оставайся.

Его глаза повеселели, он пошёл вдоль сундуков, помогая горничным открывать крышки.

— А что мы ищем, леди? Какую-то особую шерсть?

Энна промолчала, она и сама не знала, какая шерсть им нужна. Ответила леди Зелинна:

— Эйжен, нам нужна мягкая, тонко спряденная шерсть на детские штанишки, носочки и курточку.

— А какого цвета? Я думаю, надо выбрать несколько разных цветов. Ведь для мальчиков и девочек нужны вещи разных расцветок, как ты думаешь, солнышко?

Энна пожала плечами. Ей не нравилось его стремление во что бы то ни стало уверить её, что он, также как и она, ждёт и радуется будущему ребёнку. Она считала, что он лжёт.

Нагрузив шерстью лорда Эйжена и горничных, они снова поднялись в гостиную миледи. Горничных отпустили, а мотки шерсти разложили на диване. Теперь их нужно было

перемотать на клубки, и милорд охотно предложил свою помощь. Эту работу леди Зелинна поручила Энне, втайне надеясь, что монотонная работа успокоит её, а присутствие мужа, его спокойный голос, ласковый взгляд и улыбка примирят её с ним.

Так и получилось. Постепенно спокойные мысли и здравый смысл пришли на смену нервозности и неприязни к мужу. Нет, она не передумала как можно реже попадаться ему на глаза и скрывать живот, пока это будет возможно, но трезво рассудила, что деваться ей некуда, с этим человеком ей предстоит прожить всю жизнь. Надо лишь быть внимательной и не позволить ему причинить ребёнку вред. Да, теперь она твёрдо знала, что не верит ему.

Энна собралась с духом и спокойно посмотрела на мужа. Тёплые карие глаза по-прежнему смотрели на неё ласково. Она заставила себя улыбнуться. В ответ он шепнул едва слышно:

— я люблю тебя, солнышко!

Она опять улыбнулась и напаялила на его расставленные ладони моток шерсти. Они принялись сматывать клубок. Помолчав, Энна сказала:

— Эйжен, я написала письмо лекарю Врегору.

Владелец кивнул:

— хорошо. Коринор рассказывал, что он очень хороший лекарь. Верейда, кажется, его внучка?

— Да, у него больше никого нет кроме нее.

Они опять замолчали. Затем лорд Эйжен осторожно спросил:

— ты написала лекарю Врегору о том, что мы ждём ребёнка и о нашей размолвке?

Энна вызывающе посмотрела на мужа:

— да, я написала, что я жду ребёнка и о том, что ты хотел избавиться от него!

Он опустил глаза и опять сжал челюсти. Энна смотрела на него, но он ничего не сказал. Помолчав, спокойно спросил:

Надо полагать, он подробно напишет, как тебе нужно питаться, что делать с тошнотой и вообще посоветует что-нибудь полезное.

Ты, наверно, не доверяешь местным лекарям, а сами мы ничего не знаем. Так что будет хорошо получить от рьенна Врегора дельные советы.

Энна злорадно подумала, что муж твёрдо решил не реагировать на оскорбления.

Они намотали несколько клубков шерсти. Потом лорд Эйжен ушёл, потому что к нему приехал жерендал далёкого приморского города, Ренежена. Милорд приглашал с собой Энну, но она отказалась из вредности, хотя ей очень хотелось послушать нового человека.

Хозяин пригласил жерендала, лорда Айринира, пообедать, а затем и поужинать с ними. Лорд Айринир оказался интересным собеседником, несмотря на свою внешнюю простоватость и непривлекательность. Большая лысина, тонкие ехидные губы, двойной подбородок и маленькие пронзительные глазки, но говорил он свободно и непринуждённо, не подхалимничал и не заискивал, а своё мнение отстаивал, ссылаясь на веские причины. Видно было, что лорд Эйжен уважал его и прислушивался к его мнению. Лорд Айринир галантно поцеловал руки Энне и леди Зелинне, одарив их цветистыми комплиментами. Позднее Энна не раз ловила на себе его внимательный и испытующий взгляд.

Устав за день, Энна рано ушла в свои покои. Не спеша искупалась, заплела волосы на ночь. Надела ночную рубашку из тончайшего полотна, с удовольствием понюхала её. После стирки рубашка сушилась в саду и пахла ветром и свежестью. С удовольствием потянулась и, завалившись на кровать, взяла книгу, которую только сегодня взяла в библиотеке у мужа.

Это был философский трактат о смысле жизни дождевого червя, и Энна с наслаждением окунулась в многословные и вычурные рассуждения древнего философа.

В смежную дверь постучали, вошёл муж. Энна улыбнулась ему и его глаза засияли:

— Эни, я хочу пожелать тебе спокойной ночи!

Его взгляд говорил о другом, и Энна протянула ему руку, ласково потянула к себе.

Он с удовольствием прилёг рядом, приподнявшись на локте, припал к её губам. Целуя, шептал:

— солнышко моё, не сердись на меня, пожалуйста! Вся моя жизнь в тебе, любимая!

Твои обиженные глазки повергают меня к демонам во тьму, а слёзы разрывают сердце!

Одеяло было давно отброшено в сторону, его руки ласково скользили по её телу, а она уже сама обнимала его.

— Эйжен, я ненавижу тебя! Как посмел ты думать о том, что нашего ребёнка можно убить!? Я никогда, — её голос задрожал, — никогда не подпущу тебя к нему!

Он целовал дрожащие губы, слизывал слёзы из глаз, прижимал её к себе и прижимался сам:

— счастье моё, любовь моя, я готов всю ночь стоять перед тобой на коленях, только бы ты простила, забыла те мои страшные слова!

Энна глубоко вздохнула, обняла его за шею и прошептала на ухо:

— я не могу забыть, и тебе придётся с этим смириться.

Он молча прижал её к себе.

В это раз их близость не была столь неистовой и головокружительной, как было раньше. Энна откровенно боялась навредить ребёнку. Муж чувствовал её скованность и осторожность и не решался действовать более решительно. Хуже всего было то, что потом, позволив ему немного отдохнуть и подремать, наслаждаясь близостью и теплом её тела, она выпроводила его в свою спальню. Лорд Эйжен не стал напоминать ей её слова об общей спальне. Он был рад и тому, что его вообще не отлучили от супружеской постели.

Прошёл месяц. Отношения Энны с мужем оставались на прежнем уровне. Она сама удивлялась, откуда в ней этот прямо-таки звериный инстинкт, толкающий её на защиту своего дитя от любой, даже воображаемой, опасности. Живот, в общем-то, замечен ещё не был, но леди Зелинна уже пыталась послушать, не бьётся ли крошечное сердечко. Однажды лорд Эйжен услышал женский смех и оживлённый разговор. Войдя в гостиную сестры, он застал женщин за странным занятием. Энна сидела в кресле, а леди Зелинна, стоя на коленях на ковре, прислонила к животу его жены пустой стеклянный бокал и, припав к доньшку ухом, нахмутив брови, напряжённо во что-то вслушивалась. Увидев милорда, они обе смутились. Сестра спрятала бокал за спину и села на диван, вопросительно глядя на Владетеля.

Он засмеялся и спросил:

— и как, услышала что-нибудь?

Леди Зелинна покраснела и ничего не сказала. Лорд Эйжен протянул руку за бокалом, сказал:

— а отцу можно послушать своего ребёнка?

Миледи нерешительно глянула на Энну. Та вскочила на ноги, резко ответила: — нет! — И выбежала из гостиной.

Теперь Энна не сидела вечерами с книжкой на диване у леди Зелинны. Под предлогом обучения вязанию детских вещей, она усаживалась в кресло рядом с золовкой и что-то

ковыряла на спицах, а когда надоедало, бросала вязание и брала книгу. Лорд Эйжен понимал, что она не хочет, чтобы его голова лежала у неё на коленях, в угрожающей близости к животу. Конечно, ему было неприятно её недоверие и нежелание делить с ним радости и тревоги ожидания, но поделать он ничего не мог и был вынужден терпеть.

В этот день после обеда было дождливо. Осень вступила в свои права. Было пасмурно и ветрено. В замке уже топили печи и Энна с миледи, придвинув кресла к тёплой стене, обсуждали важный вопрос, из чего шить пелёнки. В дверь гостиной постучали и вошедший слуга объявил:

— леди Энна, рьенна Верейда и с ней какой-то мужчина просят принять их!

В недоумении Энна поспешила к лестнице и остановилась на верхней площадке. Вдруг, взвизгнув, стремглав бросилась вниз. Лорд Эйжен, выскочивший из библиотеки, увидел, как жена повисла на шее у невысокого, худощавого старика с недлинной, совершенно седой бородой и такими же белыми, коротко стриженными волосами. Он ласково поглаживал её по спине и улыбался. Рядом стояла Верейда.

Энна отпустила старика и, улыбаясь, повернулась к мужу:

— Эйжен, позволь представить тебе лекаря Врегора!

Глава 28. Врегор

Пока Владелец соображал, что это тот самый, о котором он не раз слышал, эристанский лекарь, тот с достоинством поклонился. Лорд Эйжен ответил вежливым поклоном и с улыбкой произнёс:

— добро пожаловать, рьенн Врегор! Я рад знакомству с вами! Прошу вас, лекарь, проходите в гостиную. Верейда, ну что же ты стоишь, води дедушку!

Милорд на самом деле обрадовался приезду лекаря, хотя в душе у него шевелился червячок сомнения. Он прекрасно помнил, кто помог Энне сбежать от Владетеля Эристана. Хотя он и не подавал виду, натянутые отношения с женой его очень беспокоили. Между ними не стало той искренности и доверия, нежности и теплоты. Даже в постели Энна, хотя и не отказывала ему в супружеской близости, он чутким сердцем ощущал холодноватость её поцелуев, скованность и напряжение. Обо всём этом ему хотелось поговорить с Врегором, который знал его жену лучше всех.

Энна, не отпуская руки лекаря, потащила его в небольшую гостиную, рядом с библиотекой. Милорд пропустил Верейду и зашёл сам. Усадив Врегора в удобное мягкое кресло, Энна выскочила в холл, где тут же послышался её голос, приказывающий слугам немедленно найти леди Зелинну и пригласить её к ним и побыстрее накрывать стол в малом столовом зале. Она тут же вернулась назад, разгневываясь, с сияющими глазами. Схватив стул, подтащила его поближе к лекарю, села, радостно глядя на него:

— Дедушка Врегор, вы останетесь у нас? Верейда, а ты? Я думаю, ты тоже могла бы остаться, а завтра с утра мы отправим тебя в карете?

Лорд Эйжен давно не видел её такой счастливой. Пожалуй, только в самые первые месяцы их семейной жизни она была такой радостной и весёлой. Лекарь откровенно любовался ею, но сказал:

— Энна, мне кажется, ты похудела и побледнела. Хорошо ли ты чувствуешь себя?

Она досадливо отмахнулась, не желая обсуждать своё состояние. Гораздо больше её интересовало, получил ли он её письмо и сколько времени проживёт в Теремисе?

— Эни, я получил письмо, поэтому и решил ехать. Обо всём мы поговорим завтра, а сегодня мы с Верейдой отправимся к Коринору, потому что он будет волноваться, если мы

не придём ночевать.

Она пробовала возражать, предлагала отправить к травнику слугу с запиской, чтобы он их не ждал, но Врегор твёрдо сказал:

— завтра. Все разговоры, моя девочка, будут завтра. Сегодня я устал и хочу побыстрее добраться до постели.

В гостиную вошла леди Зелинна, радостно приветствовала лекаря и Верейду и пригласила всех в обеденный зал, где слуги торопливо накрывали к полднику.

Лорд Эйжен хотел подать руку жене, но она подхватила Верейду и потащила её в столовую, что-то шепча ей на ухо. Они обе захихикали, две девчонки-болтушки, и милорд непроизвольно отметил, что его жена, всё же, ещё очень молода.

Врегор кряхтя, нехотя выбрался из кресла и присоединился к милорду и леди Зелинне.

Отполднивав, лекарь и Верейда засобирались домой. Лорд Эйжен распорядился подать к крыльцу карету и, стоя на ступенях, договаривался с Врегором, к которому часу завтра приехать за ним.

На этом распрощались, и лорд Эйжен с Энной, а также леди Зелинна вернулись в тепл замка. Возвращаться снова в гостиную к золовке Энне не хотелось, поэтому она отправилась в свои покои. Немного погодя к ней зашёл муж, сел в кресло, задумчиво и грусто посмотрел на неё:

— Эни, ты совсем не любишь меня?

Энна оторопела, смутилась, не зная, что сказать. Потом подняла на него глаза:

— Эйжен, я не разлюбила тебя, нет. Но я знаю, что тебе не нужен мой ребёнок и как же я должна после этого относиться к тебе?

— Солнышко, если бы я был уверен, что этот ребёнок не грозит тебе гибелью, я был бы самым счастливым человеком на свете.

Она поморщилась. Разговор опять зашёл в тупик. Ей не хотелось доказывать и спорить. Смерть Клерины стояла у него перед глазами, и он никому не верил.

Утром, сразу после завтрака, приехал Врегор. Он выглядел отдохнувшим и посвежевшим, шутил, рассказывал о путешествии из Эристана в Теремис. Спросил, кстати, не возил ли муж Энну в Андарин посмотреть на знаменитых скакунов. Лорд Эйжен удивлённо посмотрел на Энну:

Солнышко, ты разве интересуешься лошадьми? Почему я никогда не слышал об этом?

Энна засмеялась:

— а разве есть хоть один человек, кому не интересно посмотреть на андаринцев?

— Эни, мы можем съездить в любое время, когда тебе захочется! — Он помрачнел: — но не опасно ли это для тебя? Всё же наши дороги не слишком подходят для поездки по ним беременной женщине...

Лекарь Врегор встал:

— ну что ж, я думаю, пришло время обо всём поговорить подробно. Эни, мне надо тебя осмотреть. Пойдём-ка в твою спальню. Милорд, вы с нами?

Тот нерешительно посмотрел на жену:

— ну, если Энна не возражает...

Та открыла было рот, чтобы возразить, но лекарь строго посмотрел на неё, и она пролепетала, что да, конечно, пусть он идёт тоже.

Они прошли в спальню Энны. Лекарь сказал:

— Эни, снимай платье и все нижние юбки. Мне нужен твой голый живот.

Она замялась. Лорд Эйжен подошёл к ней, ласково обнял:

— позволь, я побуду твоей горничной, расшнурую платье и помогу его снять.

Она повернулась к нему спиной, предоставляя возиться со шнуровкой. Врегор достал из кармана забавный костяной рожок, расширяющийся на конце.

Стянув с жены платье и нижние юбки, милорд уложил её на кровать, укрыл простыней. Лекарь глянул на них и сурово сказал:

— Энна, оставь эти ужимки. Подними рубашку. Я же сказал: мне нужен твой голый живот. Если вы оба такие стеснительные, вы, лорд Эйжен, можете закрыть её панталончики простыней.

Смущённо улыбаясь, супруги выполнили требование Врегора. Он подошёл к кровати, и, бесцеремонно подвинув Энну, сел на край. Наклонился, прижал широкий конец рожка к её животу, а другой вставил в ухо. Послушал, хмыкнул и передвинул рожок. Немного погодя встал и подал рожок милорду:

— лорд Эйжен, прошу вас!

Милорд недоверчиво и осторожно взял рожок, наклонившись к Энне, приставил его к животу и припал ухом к противоположному концу. Энна видела его недоверчивое и настороженное лицо. Вдруг взгляд мужа прояснился, стал растерянным и каким-то беззащитным. Он поднял голову и посмотрел сначала на неё, а потом на лекаря:

— ч-ч-что это?

Лекарь усмехнулся:

— милорд, это бьётся сердечко вашего ребёнка. Он живой, он растёт, и скоро будет толкаться ручками и ножками.

Лорд Эйжен наклонился и покрыл голый, уже округлившийся животик Энны быстрыми лёгкими поцелуями. Та взвизгнула, захохотала, ей было щекотно. Врегор с ласковой улыбкой наблюдал за ними, потом сказал:

— Энна, одевайся и присядь, я хочу поговорить с вами обоими, если вы, милорд, конечно не возражаете!

Улыбающийся лорд Эйжен повернулся к лекарю:

— конечно, я не возражаю, рьенн Врегор.

Завернувшись в простыню, Энна выскочила в гардеробную, по пути позвонив в колокольчик. Вошла Имра и отправилась за хозяйкой, чтобы помочь той одеться.

Вскоре Энна вышла и присела на кровать, вопросительно глядя на лекаря. Мимо прошла Имра и тихо прикрыла за собой дверь.

Покряхтев, Врегор поудобнее устроился в большом мягком кресле, засмеялся:

— милорд, миледи, уж как мне нравятся ваши кресла! Так бы и сидел в них всю оставшуюся жизнь!

Владелец серьёзно посмотрел на него:

— рьенн Врегор, мы с Энной охотно подарим вам дюжину таких кресел, скажите только, куда их доставить.

Лекарь опять засмеялся:

— спасибо, милорд, только некуда мне ставить такие кресла! Я, если позволите, буду наслаждаться их удобством у вас в замке!

Ещё немного повозившись, он сказал:

— лорд Эйжен, ваша супруга прислала мне ужасное для любого лекаря письмо. Я с удивлением прочёл, что муж, которого она очень любит, хотел избавиться от её

беременности. Для этого он собирался напоить её отваром трав, взятых у травника. Хорошо, что Коринор категорически отказал. Не могли бы вы как-то объяснить мне это?

Владелец, сидевший с опущенными глазами, густо побагровел, сцепил руки так, что побелели костяшки пальцев. Сглотнув, поднял несчастные глаза на Врегора:

— рьенн Врегор, я очень виноват перед Энной и уже не раз просил у неё прощения. Дело в том, что в молодости я был женат. Жена умерла родами. Ребёнок тоже погиб. Как объяснили мне приглашённые к ней лекари, мой ребёнок был очень крупным. Он убил мать и умер сам. Тогда я решил, что больше ни одна женщина не погибнет по моей вине.

Слушая его, Энна иронически усмехнулась. Усмешку заметили оба мужчины. Лекарь нахмурил брови и строго посмотрел на неё. Лорд Эйжен тоже нахмурился, но продолжал, глядя уже на жену:

— я говорил Энне, что люблю её больше жизни. Ради неё я готов на всё. Если этот ребёнок такой же крупный, и она не сможет его родить, жить без неё я не смогу. Мы уйдём вместе.

Рьенн Врегор, честью клянусь, любовью своей, я не знал, что травы могут причинить ей вред. Я не стал бы тайком поить её отваром. Я хотел объяснить ей причину своего страха и попросить выпить его. Травник Коринор спас её и меня от гибели. Он объяснил, чем грозит моя попытка избавиться от ребёнка.

Сейчас наш малыш уже подрос, — милорд ласково улыбнулся, его глаза потеплели, — я даже не ожидал, что сердечко уже бьётся. Я люблю его и жду его рождения, но, рьенн Врегор, знал бы кто-то, какой ужас терзает меня день и ночь!

Лорд Эйжен продолжал смотреть на жену. Она потихоньку плакала, закрыв лицо руками.

Лекарь Врегор улыбнулся, спокойно сказал:

— милорд, вы пали жертвой собственного страха. Вы ошибаетесь, думая, что Энне грозит неминуемая гибель, а вместе с ней, как вы заявили, и вам. Ежедневно тысячи женщин рожают детей, больших и очень больших. Всяких. Бывает, роженицы умирают, но это, к счастью, случается довольно редко. Во многом виноваты и лекари.

Энна всхлипнула:

— дедушка Врегор, я говорила этому упрямцу то же самое!

Лекарь продолжал:

— ваша супруга молодая здоровая женщина. Ну-ка, Энна, подойди ко мне.

С этими словами он вынул из кармана мерную ленту и измерил ею бёдра женщины. Удовлетворённо хмыкнул.

— Ну вот, милорд, у неё все совершенно нормально, ей ничего не грозит. Я обещаю вам, что ваша жена благополучно разрешится от бремени здоровым крепким младенцем.

Измученный сомнениями лорд Эйжен недоверчиво смотрел на Врегора.

— Но почему же тогда умерла Клерина, моя первая жена?

Лекарь задумчиво пожевал нижнюю губу:

— я думаю, что смогу ответить на ваш вопрос. Скажите, милорд, много ли гуляла ваша жена?

Лорд Эйжен смотрел на старика во все глаза:

— она вообще не гуляла, предпочитала всю беременность лежать в постели.

— А что она любила есть? И как часто ела?

— Она всегда очень любила пирожные, торты. Для неё ежедневно выпекались свежие

булочки и сладкие пирожки. Ела четыре-пять раз в день, потому что чувствовала себя голодной.

— А какие салаты она предпочитала? Овощные? Фруктовые?

— Она ненавидела их и никогда не ела.

Что ж, милорд, вот вам и ответ на вопрос, почему погибла ваша жена. У неё одрябли мышцы, она заросла жиром и не смогла родить, ведь роды — это для женщины очень тяжёлый физический труд, к которому надо готовиться заранее.

Энна, также как и муж, внимательно слушала лекаря. Слезы давно высохли и она, приоткрыв рот и замерев, смотрела на него.

Глянув на неё, лорд Эйжен улыбнулся, встал, мягко шагнув, сел рядом с женой на кровать и привлёк её к своей груди:

— Эни, рьенн Врегор вернул меня к жизни.

Затем наклонился, поцеловал её макушку, потёрся носом о волосы. Снова посмотрел на лекаря:

— рьенн Врегор, а не могли бы вы пожить у нас до родов? Я чувствовал бы себя гораздо спокойнее, если бы вы были рядом с ней.

— Милорд, — Врегор ухмыльнулся в бороду, — вообще-то я ехал именно с таким намерением!

Энна захлопала в ладоши, вывернувшись из объятий мужа, подбежала к лекарю и крепко его обняла.

— Спасибо! Спасибо, дедушка Врегор! Вообще — то, — она виновато посмотрела на мужа, — мне тоже страшновато!

— Не бойся, моя хорошая, — лекарь погладил её по спине, — мы с тобой обо всём поговорим, подготовимся, и всё будет хорошо.

— И мне тоже расскажете, — встрял муж.

Немного помолчав, Врегор сказал:

— итак, Эни, чтобы роды прошли быстро и легко, ты должна много гулять, мало есть мучного, много овощей, фруктов, творога, мяса и рыбы. Тебе нельзя бегать и скакать по лестницам. Вчера, когда ты помчалась ко мне по лестнице со второго этажа, у меня чуть сердце из груди не выскочило.

Муж укоризненно посмотрел Энне в глаза и покачал головой. Лекарь продолжил:

— а ещё, милорд, ей нужны радость и наслаждение прекрасным. Хорошая музыка, красивые цветы и вещи, ваша любовь и забота.

Лорд Эйжен усиленно кивал головой. По всему было видно, что всё перечисленное он готов обеспечить немедленно.

— милорд, я хотел бы поговорить отдельно с каждым из вас, если вы снова не будете возражать?

С кем из нас вы бы хотели вначале побеседовать?

Начнём с вас, милорд.

Мужчины вышли в гостиную Энны.

— Лорд Эйжен, скажите мне, пожалуйста, чем целый день занята Энна?

Милорд добросовестно принялся перечислять:

— она составляет меню, следит, добросовестно ли работают слуги, летом она много времени отдавала посадкам в саду и огороде, осенью они с моей сестрой занимались заготовками на зиму, ездит в гости к подружке, Вережде и Коринору, последнее время они с

Зелинной увлечены шитьём пелёнок — рубашонок, вязанием штанишек и носочков.

— Милорд, всё это хорошо и необходимо, но известно ли вам, что Энна неплохо разбирается в хозяйственных отношениях? В счетоводческих хитростях? Что она обучалась в храме богини Зареньи и сама Верховная Жрица Зан была её наставницей?

Владелец был обескуражен. Для него самого даже написание простого письма было серьёзным и трудным делом. Он предпочитал сразиться на мечах одновременно с несколькими противниками, чем написать пару писем. Несмотря на солидную библиотеку, книг он никогда не читал, как-то всё было некогда. Вот, ещё вспомнил:

— она много читает. Раньше, до ...ссоры, она часто читала нам с сестрой вслух.

Он, конечно, не стал упоминать, что практически ничего не слышал из того, что читала Энна. Его больше привлекали её колени, на которых лежала его голова. А также животик и грудь, которые прижимались к его щеке, когда она наклонялась вперёд.

Врегор покачал головой:

— А о чём она мечтает, милорд? Ведь она живой человек, молода, не глупа, получила хорошее образование. Вы хотели бы заключить её в четырёх стенах? Ограничить её интересы детьми, кухней, осенними заготовками?

Владельцу стало неловко.

— Вы правы, рьенн Врегор. Я ничего о ней не знаю. Но я постараюсь всё исправить. Сегодня же поговорю с Энной, чем бы ей хотелось заняться. Я даже знаю, что ей предложу.

Он подумал о Рихане, своём Главном Счетоводе, который нагло обкрадывал их с Энной. Может быть, она сможет вывести мошенника на чистую воду. А ещё был разговор об андаринцах. Можно съездить к соседу и показать ей чудесных коней, пока они на пастбищах, а не в конюшнях.

Лекарь прервал его размышления:

— милорд, не могли бы вы прислать ко мне Энну? Я хочу ещё поговорить с ней, да и поеду к Коринору.

Владелец, который было, уже пошёл за женой, остановился:

— рьенн Врегор, а разве вы не будете жить в замке? Мы отведём вам любые покои, какие пожелаете.

Лекарь усмехнулся:

— благодарю вас, милорд, но нет. Я буду жить у Коринора, мне там спокойнее. Не бойтесь, я буду часто навещать вас, а ближе к родам перееду в замок.

Лорд Эйжен не стал спорить. Он чувствовал, как у него гора с плеч свалилась. Многодневная иссушающая тревога за Энну, собственное бессилие, её открытая неприязнь доконали его. Лекарь Врегор рассеял страх, внушил уверенность в благополучном исходе.

— Девочка — скромница, она же Владетельница Теремиса, бочком вошла в дверь своей гостиной, присела на диван, улыбаясь, глянула на лекаря. Тот нахмурился:

— ну, милая, давай, рассказывай, как ты не уважаешь мужа, не почитаешь его, как должно примерной жене? Он просит у тебя прощения, а ты что? Почему ты не успокоила его, не приласкала, как полагается супруге? Твой муж терзается в страхе за твою жизнь, а ты фыркаешь и крутишь носом? Ты бросила Владетеля Эристана, который без памяти любил тебя, ценой своего позора дал тебе свободу и не стал преследовать. Теперь тебя любит другой, и ты вьёшь из него верёвки. Сколько ещё благородных и сильных мужчин тебе требуется, чтобы ты одумалась и стала примерной женой и матерью?

Энна не ожидала, что лекарь будет столь сурово отчитывать её. Улыбка сползла с её

лица, на глаза навернулись слёзы. Глаза Врегора потеплели, он улыбнулся:

— Ну — ну, Эни, не плачь. Лорд Эйжен выкинет меня за шиворот из замка, если узнает, что я довёл тебя до слёз. Но, Энна, ты поняла меня? — Та кивнула головой. — Муж любит тебя, готов исполнить любую твою прихоть. Ему нужна такая малость — твоя улыбка и ласковый взгляд. Я думаю, ты отлучила его от супружеской постели. Довольно капризов. Сегодня вечером ты пойдёшь к нему, договорились?

— Дедушка Врегор, — смущённо пискнула Энна, — а разве ребёнку это не вредно?

Врегор рассмеялся:

— Эни, вы его родители, пусть он порадуетя вашему счастью. Радость тебе только во благо.

Энна опять смутилась, замялась, но всё же набралась храбрости:

— я ведь совсем не знаю, как рождается ребёнок. Вы мне расскажете?

— Хорошая моя девочка, я всё тебе расскажу. Мы будем готовы, и, хотя тебе придётся потрудиться, но оно того стоит. Ваш малыш, кроха, которого вы оба будете любить, окончательно свяжет вас на всю жизнь.

В этот вечер Энна пришла в спальню к мужу. Лорд Эйжен, не ожидавший её, подхватил жену на руки, целуя каждую складочку на любимом теле, каждый пальчик, упиваясь запахом волос и сладостью губ, шептал глупые и нежные слова любви и наслаждения. Энна отвечала ему тем же.

Глава 29. Поездка в Андарин.

Осень была в разгаре. Хотя трава на лугах ещё не пожухла, аккуратно подстриженный кустарник вдоль замковой стены имел вид яркой ленты, опоясывающей её. Листья его, сменившие летнюю зелень на бордовый наряд, ещё долго будут радовать глаз.

Лорд Эйжен, после долгих сомнений и совещаний с лекарем Врегором, Энной и леди Зелинной решил навестить соседа. Владетельство Андарин находилось в двух днях пути от города Ирайдеса. Ещё два дня надо было проехать по его территории, чтобы достичь столицы, города Таграна. К Владетелю, лорду Файнесу аль Таграну, милорд заблаговременно направил гонца с письмом, в котором просил разрешения наведаться к нему на пару дней, чтобы супруга, леди Энна, могла посмотреть на знаменитых коней.

Ответ пришёл быстро. Владетель Тагран приглашал лорда Эйжена, леди Энну и леди Зелинну навестить их с супругой в любое, удобное для них время.

Таким образом, милорд, втайне надеющийся, что сосед отговорится какой-нибудь причиной, чтобы не принимать гостей, был вынужден собираться в дорогу.

Энна бурно радовалась предстоящей поездке. Тошнота больше не мучила её, и если бы не растущий потихоньку живот, она и думать бы забыла о своей беременности. Зато о ней постоянно помнил муж. Он даже сделал попытку соблазнить поездкой в Андарин лекаря Врегора, чтобы Энна постоянно была под квалифицированным присмотром, но Врегор поднял Владетеля на смех, посоветовав поменьше обращать внимание на беременность жены. Тогда лорд Эйжен разослал гонцов к жерендалам городов по пути следования кортежа с приказом иметь под рукой лучших лекарей со всеми их снадобьями.

Сборы были долгими. Для семьи Владетеля подготовили новую карету с недавно изобретёнными приспособлениями. Карета теперь не крепилась жёстко на колёсную ось, а имела под днищем четыре большие тугие пружины. На кочках и ухабах её не бросало из стороны в сторону, а плавно покачивало. Энне очень нравилось это мягкое движение, а милорд боялся, что её снова будет тошнить. Двум горничным пришлось ехать в обычной

карете, но девушек это обстоятельство ничуть не расстроило, они радовались поездке и новым впечатлениям. Хотя было решено, что завтракать, обедать и ужинать путешественники станут в проезжаемых городах и населённых пунктах, леди Зелинна приказала погрузить в багажные отделения карет большие корзины с ветчиной, копчёными колбасами, хлебными лепёшками, фруктами, бутылками с овощными и фруктовыми соками, жареными курами и мясом. Кроме того, в подарок Владетелю Андарины везли несколько корзин с копчёной палением. Редкая рыба вылавливалась лишь у берегов Теремиса и была ценным продуктом экспорта.

По настоянию лорда Эйжена Энна тепло оделась. Как она ни визжала и не отбивалась, муж собственноручно проверил, надеты ли на ней шерстяные вязаные панталончики и тёплые чулки.

Сопровождал кареты эскорт из сорока воинов замковой стражи во главе с капитаном Онореном.

Сидя на мягком диване рядом с мужем, Энна с любопытством слушала его объяснения. Лорд Эйжен превосходно знал историю своего Владетельства, мог двумя-тремя предложениями рассказать о самых интересных моментах в жизни городков и посёлков, мимо которых они проезжали. Даже леди Зелинна с удовольствием слушала брата.

Позавтракав дома, на обед они остановились у жерендала небольшого, чистенького городка Зелен. На удивлённый взгляд Энны по поводу названия миледи смущённо сказала, что городок был заложен их отцом в год её рождения и назван в её честь.

Пока слуги занимались воинами и их лошадьми, жерендал с супругой пригласили гостей в дом.

Энна с удовольствием сняла тяжёлый плащ, капор и меховые сапожки в отведённых для них с мужем покоех. Имра доложила, что в умывальне милорда и миледи ждут несколько ведер тёплой воды.

Лорд Эйжен, усевшись в большое кресло, спросил:

— солнышко, ты как себя чувствуешь? Может, приляжешь?

Но Энне категорически не хотелось лежать. Она была переполнена впечатлениями утра и засыпала мужа вопросами. Ей было всё интересно: сколько людей живёт в городке, чем они занимаются, есть ли здесь Дом целителей, как в Ирайдесе...

В конце концов, милорд засмеялся:

— Эни, переодевайся к обеду, иначе хозяева нас не дождутся. Зелинна, наверно, уже сидит за столом. Все вопросы к хозяевам, пожалуйста.

Он с удовольствием стал наблюдать за процессом раздевания жены горничной, но не удержался, подтащил Энну к себе, полураздетую, в ворохе кружевных нижних юбок, торопливо дёрнул завязки и припал ухом к обнажившемуся животу. Долго слушал, как иногда толкался ребёнок, потом поцеловал.

— Энна, ты мне не поверишь, но сейчас к моему уху ощутимо приложилась крошечная пяточка!

Энна улыбнулась:

Слушай, Эй, мы обедать пойдём или нет? Малыш, наверно, проголодался, вот и наподдал папе, чтоб не задерживал!

Милорд решил не переодеваться, поэтому, как только Имра управилась с нижними юбками и платьем хозяйки, Энна об руку с мужем и в сопровождении слуги прошли в малый обеденный зал.

За обедом Владетель и жерендал, лорд Анастаси, бурно обсуждали возможности ранней уборки зерновых культур, необходимость посева весной кормовых трав, являющихся важной статьёй экспорта Теремиса, ещё какие-то хозяйственные вопросы. Энна заскучала, с кислым видом посмотрела на золовку. Супруга жерендала, леди Териза, невысокого росточка, пухленькая, улыбчивая, рыжеволосая, по возрасту, как и её муж, ровесница леди Зелинне, предложила отобедавшим гостям пройти в одну из комнат на первом этаже.

Они удобно расположились в мягких креслах, подставив под ноги маленькие скамеечки. Энна отметила про себя, что ей надо будет завести дома такие же.

На маленький изящный столик служанка поставила большую вазу с фруктами и тарелочки с орехами. Улыбаясь, леди Териза спросила Энну:

— миледи, вы хотите купить в Андарине коней?

Энна фыркнула, леди Зелинна заулыбалась.

— Что вы, леди Териза! Вы сами знаете, что эти кони стоят безумно дорого. Мы едем просто полюбоваться на них. Ни я, ни Зелинна ни разу не видели их вблизи. Лорд Эйжен договорился с Владетелем Андарина, что тот покажет нам этих сказочно красивых лошадей, только и всего.

Леди Териза покачала головой:

— странно, что андаринец согласился.

— А почему он должен был нам отказать? — Удивилась Энна.

Хозяйка переглянулась с леди Зелинной:

— миледи, вы недавно вышли замуж за лорда Эйжена и, видимо, не знаете, что пятнадцать лет назад Андарин напал на Теремис. Война не затянулась надолго, но погибло много людей с той и другой стороны. Ваш муж, встретившись в поединке на мечах с Владетелем Андарина, победил его, но и сам получил тяжёлое ранение.

Энна с ужасом слушала леди Теризу, возмущённо думая, что Эйжен ни словом не обмолвился о том, что они едут к бывшему врагу.

— Но что надо было Андарину от Теремиса? Мне кажется, это Владетельство итак очень богатое!

— Ах, Эни, — вмешалась леди Зелинна, — Андарину нужны были наши заливные луга и пойме Айранила. Вот будем проезжать — посмотришь, какие там, до сих пор, стоят травы. Андаринцы хотели оттяпать у Теремиса эти луга, чтобы не покупать у нас сено для своих лошадей.

— Но почему Эйжен не сказал мне ни слова! Я не стала бы просить его съездить в Андарин!

— А почему не стала бы просить, и что я должен был сказать? — Вошедший к дамам Владетель с улыбкой смотрел на жену.

— Эйжен, оказывается, мы едем в гости к нашему врагу! — обвиняюще сказала Энна.

— Солнышко, — он, наклонившись, обнял её за плечи, — Врегор сказал, что ты должна испытывать только положительные эмоции. Не беспокойся, всё хорошо. Мы давно уже не враги. Не друзья, конечно, но добрые соседи и торговые копартнёры. Владетель Тагран заинтересован в хороших отношениях с Теремисом.

Вскоре после обеда кортеж продолжил свой путь.

Ближе к вечеру дорога устремилась строго на восток. Энна подумала, что если ехать по ней, никуда не сворачивая, то через несколько дней будет Эристан. Неожиданно сжало сердце, нахлынули воспоминания: рывком распахнутая дверца кареты, сияющие радостью и

счастьем синие глаза, устремлённые на неё. Она крепко зажмурилась, отвернулась к окну, чтобы скрыть навернувшиеся слёзы.

Некоторое время спустя кортеж свернул с основного тракта, и вскоре дорога устремилась вдоль русла Айранила. Между рекой и дорогой расстилались зеленеющие луга. Морозов ещё не было, и стада коров, овец и коз привольно паслись на уже заглубевшей, но всё ещё сочной траве.

Широкая река величественно катила свинцовые холодные волны к Зелёному морю. Энна поёжилась, явственно представив, как холодно скоро будет, когда выпадет снег.

Недалеко от границы с Андарином остановились в маленькой деревеньке. Владелец со свитой полностью заняли небольшой постоялый двор, где их уже ждали. Хозяин был несказанно рад гостям. Их приезд обещал немалую прибыль. Весело бегали по комнатам жена и дочь хозяина, застилая свежим бельём постели, разжигая в жаровнях чёрный горючий камень. Два хозяйских сына разносили по умывальням ведра с тёплой водой.

Ужин был великолепным. У Энны слипались глаза, когда она, с трудом дождавшись, пока Имра напялит на неё ночную рубашку, упала на огромную пуховую перину. Вытянула руку и, не имея сил подвинуться самой, потянула мужа поближе к себе. Сложила на него ноги, улёгшись головой на плечо, носом уткнулась ему в шею, вдыхая тёплый родной запах, обняла и провалилась в сон. Краем сознания уловила, как он осторожно прошёлся рукой вдоль спины и попы, подтыкая одеяло.

Утром собрались быстро. Завтрак был на столе, когда Энна спустилась в обеденный зал. Леди Зелинна улыбнулась ей:

— хорошо поспала, Эни?

— Ой, Зел, я спала, как труп! Даже не слышала, как ушёл Эйжен. Где он, кстати?

Леди Зелинна не успела ответить. Дверь распахнулась, и вошёл лорд Эйжен в сопровождении капитана Онорена и ещё трёх мужчин. От них пахло морозной свежестью.

Милорд бегло оглядел зал, нашёл глазами Энну и чуть заметно ей улыбнулся. Он представил жене и сестре вошедших с ним мужчин, оказавшихся старостой деревни, купцом, торгующим с Андарином и травником-лекарем.

Энна предложила мужчинам присоединиться к ним за столом и поймала одобрителный взгляд мужа. Ему было приятно, что его жена не гнушалась обществом людей, ниже её по общественному положению. А ей было интересно послушать их рассказы о жизни приграничной деревни.

Выехали сразу после завтрака и вскоре пересекли границу с Андарином. Она была отмечена лишь пограничным столбом. Снова потянулись деревеньки и небольшие городки, где кортеж останавливался пообедать, поужинать и переночевать на постоялых дворах.

Наутро третьего дня въехали в столицу Владетельства Андаринов город Тагран. Столица Энне понравилась. Она показалась ей богаче Теремиса, но более чопорной, холодной. Трёх — четырёхэтажные дома из розового дорогого привозного камня, маленькие ажурные балкончики и галереи по фасаду зданий, вычурные ограды и выложенные брусчаткой мостовые.

Не мешкая, кортеж проехал город насквозь и въехал в распахнутые ворота Владетельского замка.

Не успели кареты остановиться, как высокая парадная дверь замка распахнулась, и на крыльцо вышел мужчина. Энна сразу поняла, что это и есть Владетель Тагран. Очень высокий, широкоплечий, он двигался легко и свободно. Лорд Эйжен выпрыгнул из кареты и

двинулся навстречу Владетелю Таграну. Мужчины церемонно раскланялись, а потом пожали друг другу руки. Энна не слышала, о чём они говорили, но видела улыбки на их лицах и спокойные глаза. Тревога отпустила её. Лорд Эйжен вернулся к карете и подал жене руку. Подошедший андаринец подал руку леди Зелинне.

— Энна, позволь представить тебе Владетеля Андарина лорда Файнеса аль Таграна Лорд Файнес, познакомься, пожалуйста, с моей женой леди Энной! — сказал лорд Эйжен. — Ну а с моей сестрой вы знакомы.

Энна и леди Зелинна присели в реверансе. Когда Энна подняла голову, то увидела, что хозяин внимательно рассматривает её. Потом он улыбнулся:

— леди Энна, леди Зелинна, добро пожаловать в Андарин! Я рад принимать вас у себя! Прошу в замок, ваши покои ждут вас!

Подбежали конюшие, забрали у спешившихся воинов лошадей и повели их в конюшни. Слуги пригласили самих воинов пройти в казарму, в отведённые для них комнаты.

Лорд Эйжен сказал:

— лорд Файнес, посели нас с женой, пожалуйста, в одних покоях. У нас общая спальня и мы привыкли быть вместе.

Андаринец ухмыльнулся, коротко поклонившись, сказал:

— как пожелаете, милорд, миледи! — Наклонившись к уху лорда Эйжена так, чтобы не видела Энна, шепнул: — я завидую тебе, Эйжен! Малышка очаровательна!

Лорд Эйжен нахмурился, а андаринец расхохотался.

За обедом Энна потихоньку рассматривала хозяина. Он был, примерно, одного возраста с её мужем, но значительно выше. Широченная грудь, бычья шея, коротко стриженные волосы, чуть раскосые чёрные глаза под сросшимися бровями, тонкогубый большой рот. Лорд Эйжен шепнул ей на ухо, что Владетель Тагран не женат. Лорд Файнес поймал её любопытный взгляд и подмигнул ей. Энна смутилась, покраснела. Андаринец расхохотался, на вопросительный взгляд лорда Эйжена сказал:

— леди Энна изучала меня, лорд Эйжен и, кажется, я ей не понравился!

Энна окончательно смутилась, не зная, что отвечать. Муж пришёл на выручку, сказал, смеясь:

— ну, если ты завтра подаришь одного из твоих великолепных скакунов моей жене, ты ей, возможно, и понравишься!

Все засмеялись. Леди Зелинна искусно отвлекла внимание от Энны, с интересом спрашивая, чем кормят лошадей зимой, как их выгуливают, притом, что среди них много полудиких. Это было действительно интересно, и гости засыпали лорда Файнеса вопросами.

Лорд Эйжен решил, что после обеда они будут отдыхать. Энне нетерпелось поскорее ехать в луга, где паслись табуны, но муж строго сказал, что ребёнку после такой утомительной поездки нужен отдых. Невзирая на её возражения, он уложил Энну в постель, а сам сел тут же, за небольшим столик, разложив на нём какие — то бумаги. Леди Зелинна тихонько сидела в кресле напротив него с вязаньем в руках. Она вязала крохотные носочки и тихонько шептала, считая петли. Лорд Эйжен время от времени шелестел бумагами, иногда о чём-то задумываясь. Глядя на них, Энна думала, что и Эйжен, и Зелинна очень дороги ей. Они, да ещё лекарь Врегор, самые родные и близкие ей люди, те, в чьей любви она уверена. Они чувствовали её взгляд, и время от времени то муж, то золовка поглядывали на неё одинаковыми мягкими карими глазами. Наслаждаясь их теплом и заботой, Энна не заметила, как сон сморил её. Лорд Эйжен тихо встал и вышел из спальни. Он хотел

поговорить с лордом Файнесом о завтрашней поездке. Леди Зелинна тоже неслышно удалилась. Она решила прилечь в своих покоях: дорога её утомила.

На следующее утро, сразу после завтрака, к парадному входу замка была подана карета для дам и осёдланные кони для мужчин. С Энной и леди Зелинной поехала одна Имра. Для сопровождения взяли по три воина Теремиса и Андарины.

Вместо плаща муж велел Энне надеть новую меховую шубку и шапку, так как предстояла длительная прогулка по свежему воздуху.

До луга, где пасся небольшой табун, доехали довольно быстро. Как пояснил Владелец Андарины, здесь были кони, которые часто использовались для поездок, поэтому многие из них имели хозяина.

Дамы вышли из кареты и замерли в восторге. Около двух сотен совершенно одинаковых лошадей неторопливо щипали последнюю зелёную траву на обширном лугу. Шкуры животных насыщенного тёмно-каштанового цвета блестели на ярком осеннем солнце. Ни единого пятнышка не было на них. Тёмные, почти чёрные, гривы и хвосты выглядели так, как будто их только что тщательно расчесали. Высокие, мощные, с горделиво изогнутыми шеями, блестящими, чёрными, настороженными глазами, кони были изумительно красивы. У Энны прямо руки зачесались — так хотелось их погладить.

Подскакал старший табунщик на здоровенном жеребце. Тот захрапел и ощерился на незнакомых людей. Табунщик соскочил, шлёпком отогнал коня в сторону, поклонился хозяину и гостям.

Пока владельцы разговаривали с табунщиком, дамы отошли немного в сторону, обмениваясь впечатлениями, ахая и восхищаясь мощной статью коней, блеском тёмно-каштановой шерсти, волнистыми гривами. В табуне были и кобылы с маленькими жеребятками. Они смешно скакали вокруг матерей, тыкались носами им под брюхо. Отделившись от табуна, к дамам, заплетаясь длинными несуразными ножками, поскакал один из малышей. Зло заржал вожак табуна. Оторвав голову от травы, он настороженно смотрел на жеребёнка и на женщин. Те попятились к карете. К счастью, жеребёнок внял предупреждению и вернулся к матери.

Мужчины тоже услышали вожака. Лорд Эйжен встревоженно направился к жене и сестре. Подошли андаринцы. По предложению табунщика все медленно направились по кромке луга вокруг пасущегося табуна. Вожак поглядывал на людей, временами всхрапывая. Табунщик погрозил ему плетью.

Внезапно Энна увидела, как кобыла укусила крошечного жеребёнка. Тот обиженно взвизгнул и попытался снова припасть к вымени. И снова был укушен. Он отошёл, повернулся и поковылял к другой кобыле. Та тоже укусила его. Жеребёнок обессиленно лёг и затих.

Забыв обо всём, Энна рванулась к нему. Лорд Эйжен успел схватить её в охапку, строго посмотрел в глаза:

— Энна, тебе жить надоело?

— Но Эйжен, они ведь его убьют! Посмотри, его все обижают!

Андаринцы снисходительно смотрели на неё.

— Миледи, — сказал лорд Файнес, — этот жеребёнок всё равно погибнет. Кобыла ожеребилась двойней, что большая редкость. Она приняла кобылку, а жеребчика отгоняет, потому что ей не прокормить двоих. Да он так и так пойдёт на мясо, потому что имеет отклонение от породы. У него на лбу белая звёздочка.

Энна заплакала. Может быть, ей было жаль малыша, потому что она ждала своего?

Лорд Эйжен прижал её к себе, достав носовой платок, сунул ей в руку, спросил:

— Файнес, сколько ты хочешь за этого жеребёнка?

Энна насторожилась, вытерев слёзы, уставилась на андаринца. Тот громко засмеялся, табунщик тоже усмехнулся.

— Эйжен, за пятьдесят возов твоего лугового сена ты можешь забирать этого задохлика!

Владелец Теремиса замешкался. Пятьдесят возов — баснословная цена за жеребёнка, который всё равно умрёт. Энна шагнула вперёд:

— Пятнадцать возов, лорд Файнес и не охапкой больше! Или можете оставить его себе!

Владелец Андарина снова засмеялся, махнул рукой:

— забирайте, леди Энна! Впридачу к нему я прикажу поставить в вашу карету несколько больших кувшинов кобыльего молока.

Энна радостно улыбнулась:

— благодарю вас, милорд!

Андаринец повернулся к улыбающемуся Владетелю Теремиса:

— ну, лорд Эйжен, если ты когда-нибудь разозлишь леди Энну и она тебя бросит, я всегда готов предложить ей руку и сердце!

Все облегчённо засмеялись, заговорили, обсуждая, как везти жеребёнка в Теремис.

Табунщик направился за малышом, грозя жожаку плетью. Тот косился на человека, ощеривая зубы, но позволил взять жеребёнка на руки.

Теперь гостям стало не до осмотра коней. Дамы и лорд Эйжен сели в карету, все вместе на один диванчик, жеребёнка положили на другой. Но затем милорд был вынужден сесть к малышу, чтобы придерживать его. Имру посадил перед собой один из воинов Теремиса.

Кое-как доехали до замка. Энна не доверила своё приобретение никому из слуг Владетеля Андарина. Она попросила капитана Онорена отнести жеребёнка в конюшню и устроить его в отдельное стойло. Здоровяк — капитан легко поднял лошадиного младенца на руки и унёс его. Вернувшись, сказал, что жеребчик дрожит, и было бы неплохо его покормить. Помня об обещании хозяина, Энна побежала его искать. Лорд Файнес распорядился отнести подогретого кобыльего молока в конюшню. Энна с леди Зелинной решили идти туда же: было непонятно, как накормить малыша. Выход нашёл капитан Онорен. Он взял грубую кожаную перчатку, вывернул её наизнанку, чтобы подкладка из шерсти оказалась снаружи. Затем прорезал в одном из пальцев перчатки дырку и налил в неё молоко. Белая струйка брызнула наружу. Жеребёнок жадно схватил палец и стал сосать. Капитан едва успевал подливать в перчатку молоко.

Наевшись, жеребёнок, которого Энна решила назвать Малышик, захотел спать. Ноги пока не держали его, поэтому он, подогнув их, опять улёгся на охалку соломы. Теперь женщины были спокойны за его жизнь.

В замке их встретили улыбающиеся владельцы. Лорд Эйжен обнял жену:

— ну что, накормили коня?

— Накормили! Но, Эйжен, наверно, нам надо срочно ехать домой.

— Да, Энна. Я думаю, что завтра мы можем отправляться. Иначе, я боюсь, как бы ты не присмотрела у лорда Файнеса ещё какую-нибудь бракованную лошадку.

Дорога до Теремиса превратилась для семьи аль Ирайдес в сухую пытку. Слабые ножки плохо держали жеребёнка, поэтому везти Малышика пришлось в специально нанятой открытой повозке, запряжённой парой лошадей. В повозке, также, ехали двое подчинённых

капитана Онорена. Сослуживцы прозвали их няньками лошадиного младенца, чему они были совсем не рады. Жеребёнка требовалось часто кормить и выгуливать, в связи с чем обратная дорога заняла значительно больше времени.

По приезду домой лорду Эйжену пришлось выдержать целую битву. Энна считала, что жеребёнка следует поместить в её спальне, тем более, что она-то спит у мужа. Ей казалось, что на конюшне Малышику будет одиноко, ведь он такой маленький! Лорд Эйжен утверждал, что если в спальне будет жить лошадь, пусть и маленькая, то весь замок пропахнет навозом и конской мочой. Энна испробовала даже такое безотказное средство, как слёзы. Муж стоял насмерть: лошадь жить в замке не будет. Тогда она пригрозила, что сама переедет в конюшню. Милорд дрогнул. К счастью для него, в спор вмешался лекарь Врегор, и Энна смирилась. Договорились, что она не будет ходить одна на конюшню. Лекарь напугал её, сказав, что Малышик, играя, может нечаянно ударить копытом ей в живот. Муж заверил, что он всегда готов сопровождать её. Энна сама выбрала конюшего, пожилого, степенного, многодетного мужчину, который будет ухаживать за жеребёнком. Он заверил:

— не извольте беспокоиться, миледи! Всё сделаю в лучшем виде, чай, я не зверь какой, жеребёночка-то мне тоже жалко, без мамки расти будет!

Глава 30. Владетельские заботы.

Наконец наступила зима и белоснежным ковром укрыла раскисшие от грязи дорожки сада.

Лорд Эйжен скрупулёзно выполнял все указания лекаря Врегора, касающиеся беременности жены. Дважды в день, после завтрака и обеда, Энна в сопровождении мужа отправлялась гулять. Когда осенняя распутица превратила аллеи и дорожки сада в одно грязное болото, милорд стал водить её по узкому мощённому тротуару вдоль замковой стены. Справа от них, за полосой низкого, аккуратно подстриженного кустарника, вилась дорога. По ней в столицу ехали обозы с товарами из Андарина, Эристана и других владений. Энна и сама приехала по этой дороге. Супруги не спеша, под руку, шли в сторону города. Сзади их сопровождали двое-трое воинов, да и сам лорд Эйжен никогда не выходил гулять, не имея на поясе ножен с мечом. Вначале Энна смеялась и подшучивала над мужем, а потом привыкла.

Ударили морозы, но прогулки не прекратились. Садовники расчистили от снега аллеи сада, и супруги снова вернулись за надёжные стены замка.

Кроме заботы о поддержании здоровья жены, лорд Эйжен задумывался о том, что не сможет ли Энна разобраться в хитросплетениях их Главного Счетовода, рьенна Рихана. Однажды на прогулке Энна стала рассказывать мужу, какой строгий учёт хозяйственной деятельности вёлся в храме богини Зареньи. Он задумался, потом сказал:

— Эни, ты помнишь, я как-то говорил тебе, что не доверяю нашему Главному Счетоводу? — Она кивнула, озабоченно поглядывая на него.

— Ну вот. Прежний, умница и честнейший человек, к великому моему сожалению умер. Пришлось взять рьенна Рихана. Отзывались о нём не слишком хорошо, но людей, знающих счетоводство, найти сложно. Я надеялся, что попозже найду ему замену, но так и не собрался поискать. Это была моя ошибка. Я знаю, что он обманывает нас, но поймать его я не смогу. — Он криво улыбнулся, — счетоводство для меня глубокая бездна, я ничего в нём не понимаю. Может, ты попробуешь?

Они остановились. Лорд Эйжен внимательно смотрел на Энну:

— конечно, мне не очень хочется, чтобы ты сидела над пыльными бумагами...

Энна привсталась на цыпочки, потянулась к его губам, обняв за шею, поцеловала:

— знаешь, Эй, я должна была сама догадаться! Два — три часа в день я вполне могу уделять счётным книгам. Но ведь рьенн Рихан ни за что не подпустит меня к ним!

— Солнышко, я пойду с тобой. Мы заберём у него все бумаги и унесём в твою гостиную.

Незадолго до ужина лорд Эйжен и Энна спустились на первый этаж и открыли дверь в кабинет Главного Счетовода. Рьенн Рихан растерянно поднялся из-за стола для письма, с тудом поклонился. Владелец сказал:

— рьенн Рихан, миледи желает ознакомиться со счетоводческими книгами за прошлый и текущий годы.

— А также отчётами по хозяйственной деятельности, которые присылают жерендалы, — добавила Энна.

Рьенн Рихан горделиво выпрямился, презрительно посмотрел на неё:

— миледи, вы уверены, что что-то понимаете в высоком искусстве счетоводства?

Энна скривилась:

— миледи училась у Верховной жрицы Зан в храме богини Зареньи. Вам это о чём-нибудь говорит?

Главный Счетовод несколько побледнел, отвёл глаза. Руки суетливо перебирали стопку бумаг на столе. Именно в храмах богини Зареньи была разработана система подсчёта доходов и расходов при ведении хозяйственной деятельности, получившая, позднее, название «счетоводство».

Рьенн Рихан медленно вышел из-за стола и направился к полкам, где в беспорядке, навалом, лежали толстые хозяйственные книги.

Владелец указал жене на ближайшее кресло и сам присел рядом на стул. Энна внимательно разглядывала Главного Счетовода. На вид он был старше Эйжена, грузный, краснолицый, с большим животом и двойным подбородком. Мясистый пористый нос, мокрые губы, лысина, покрывшаяся бисеринками пота, дрожащие руки — он был неприятен Энне. Заплывшие маленькие глазки выражали плохо скрытую неприязнь. Потоптавшись у полок, Главный Счетовод повернулся к Владетелю и спокойно заявил:

— милорд, я не могу представить вам с миледи счетоводческие книги за прошлый год! В начале этого года они были уничтожены, чтобы не занимали место.

Энна потеряла дар речи:

— как!? Вы уничтожили основные учётные документы? Они хранятся пять лет, не менее!

Она повернулась к мужу, растерянно глядя на него:

— Эйжен, это невозможно! У меня нет слов!

Владелец, прищурившись, смотрел на рьенна Рихана. Под этим взглядом тот опять побледнел, опустил глаза. Колени его дрожали.

Лорд Эйжен сказал:

Рьенн Рихан, ты отстраняешься от службы. Сейчас ты отдашь мне ключи от кабинета и отправишься домой. Я запрещаю тебе выходить из дома до решения твоей участи. Не вздумай бежать! Ты будешь пойман и отправлен на плаху. Убирайся!

Главный Счетовод был на грани обморока от страха. Трясущимися руками он выложил на стол ключи от кабинета, сдёрнул с вешалки роскошный меховой плащ, кланяясь и пятась, вывалился в дверь.

Энна подошла к полкам, взяла первую попавшуюся книгу, открыла. Попыталась

прочесть написанное и покачала головой:

— Эйжен, он сам, кажется, понятия не имеет о счетоводстве. Знаешь, мне нужен кабинет где-нибудь недалеко от наших покоев. Я не хочу сидеть здесь!

— Да, солнышко, я тоже подумал, что надо посмотреть, где устроить кабинет для тебя. Пойдём?

Они закрыли дверь на ключ и отправились на второй этаж.

Комнату под кабинет присмотрели быстро. Вначале Энна хотела отвести под него собственную гостиную, благо, она редко в неё заходила, но муж запротестовал:

— Эни, ведь нам нужна детская! Я подумал, что твоя гостиная, примыкающая к твоей спальне, как раз подойдёт, а под кабинет займём комнату рядом с моей гостиной.

Знна неуверенно посмотрела на него:

— но Эйжен, у тебя там всякие железяки. Их же надо куда-то деть?

— Пойдём, посмотрим. Где у тебя ключи от помещений?

Они забрали связку ключей и пошли в комнату, присмотренную ими под рабочий кабинет. Действительно, небольшое помещение было занято милордом под оружейную. Доспехи, кольчуги, щиты, мечи в ножнах и без них, копья, шлемы и множество другого железа. Всё это было личное вооружение милорда.

Решили, что оружейную перенесут в подвал. Эту комнату отремонтируют и обставят соответствующей мебелью. Лорд Эйжен занялся будущим кабинетом, а Энна вернулась за стол Главного Счетовода, чтобы приблизительно составить представление, с чего начинать.

С этого момента Энне стало хронически не хватать времени. Оказалось, что счетоводческие документы были изрядно запутаны. Очевидно, что рьенн Рихан приложил много сил, чтобы никто, кроме него, не смог разобраться в доходах, поступающих в казну Владетельства.

Вначале Энна хотела попросить мужа помочь ей разобрать бумаги, но он смотрел такими жалобными глазами, так бестолково перекладывал с места на место документы, что ей пришлось искать другого помощника. К счастью, леди Зелинна вспомнила, что год назад Командующий армией Теремиса, лорд Пренир, просил её подыскать какое-нибудь место его подрастающему племяннику. Командующий сокрушался, что парнишка растёт тихоней, весь в мать, всё книжки читает, а меч и в руках не держал. Леди Зелинна обещала подумать, но ничего подходящего так и не нашла.

Энна послала Имру за лордом Прениром. Тот пришёл, большой, широкоплечий, с бочкообразной грудью. Усы и виски тонуты сединой, щёку пересекает застарелый шрам. Тихо постучал в дверь гостиной и встал на пороге, почти упираясь в притолоку головой и не решаясь войти. Энна улыбнулась, видя, как в растерянности он комкает в ручищах лёгкий кожаный шлем.

— Лорд Пренир, проходите, прошу вас! — Она указала ему на кресло рядом с собой.

Он нерешительно шагнул, с опаской присел на краешек, смущённо посмотрел на неё.

— Лорд Пренир, у вас ведь есть племянник, которому вы хотели бы найти хорошее место?

— Ну... да, миледи... Я просил леди Зелинну куда-нибудь пристроить оболтуса. Сестра замучилась с ним.

Энна подумала, что ей не подходит помощник, с которым замучилась родная мать, но всё же спросила:

— а почему она с ним замучилась? Он лодырь? Или что?

— Нет, миледи, парнишка-то хороший, послушный, и дома родителям помогает, да и не глупый, вроде, всё книжки читает. Но вот ни к кому ремеслу у него душа не лежит. Воином быть не хочет, а то я бы его к себе пристроил. Да ведь он крови боится, курицу, и ту зарезать не может. Сестра отдавала его в ученики к сапожнику, так он там начудил: предложил хозяину посчитать, сколько надо закупать кожи на сапоги, чтобы лишних кусков не оставалось. Тот его выгнал, рассердился, что мальчишка его учить пытается.

Энна с интересом слушала. Может быть, парень и подойдёт ей в качестве помощника.

— Лорд Пренир, вы пришлите его ко мне. Может быть, я смогу предложить ему дело по душе.

Командующий обрадованно вскочил:

— миледи, век буду вам благодарен, если пристроите парнишку! Он, правда, хороший, покладистый, но вот не по характеру ему мужские ремёсла, что тут будешь делать! Ему бы девочкой родиться, а не парнем...

Уже вечером племянник лорда Пренира предстал перед Энной. Это был длинный нескладный парень лет 16–18, робеющий перед миледи и постоянно краснеющий. Его звали Зиомен. Она попросила его рассказать, что он читал, чем увлекается и чем интересуется. Когда она предложила ему стать её помощником, а, в перспективе, и счетоводом, Зиомен задохнулся от радости. Он не мог поверить своему счастью. Парню казалось, что впереди у него нет никакого просвета, и его ждёт или ремесло скорняка, или сапожника. Он боялся только одного: что у него не хватит ума освоить все премудрости счетоводческой науки. И он пришёл в окончательный восторг, когда миледи пообещала платить ему жалованье, для начала небольшое, в десять серебряных ежемесячно.

Зиомену хотелось поцеловать её руку и поблагодарить в красивых выражениях, так, как описывалось в книжках, но вместо этого он бурно краснел и лепетал, что разобьётся в лепёшку, но всему научиться и миледи не пожалеет, что взяла его в помощники.

На этом они, довольные друг другом, расстались.

Отныне все дни у Энны были расписаны чуть ли не по минутам.

Сразу после завтрака они с лордом Эйженом отправлялись гулять. Никакие её возражения в расчёт не принимались. Муж был непреклонен. Лекарь Врегор велел Энне много гулять, значит, она будет гулять, и пусть всё катится к демонам в бездну. С некоторых пор к ним стал присоединяться Малышник. Жеребёнок подрос, окреп, шёрстка блестела, но была ещё светло-каштановой. На лбу белая звёздочка стала более заметной. Энна любила её целовать. Малышник скакал вокруг них, смешно взбрыкивал ногами и прядал ушками. Лорд Эйжен боялся, чтобы жеребёнок не ударил нечаянно Энну, но, как ни странно, маленькая лошадка, кажется, понимала, что с хозяйкой надо обращаться осторожно. К лорду Эйжену эти соображения не относились и пару раз он получил ощутимый тычок головой от разыгравшегося Малышника. В следующий раз за свои проказы жеребёнок получил удар плетью от милорда. Наказание стало для него неприятной неожиданностью. Энне было жалко свою лошадку, и она украдкой от мужа погладила место, куда попала плеть.

После прогулки Энна шла в свой новый кабинет, где её уже ждал Зиомен. Он оказался прилежным учеником, схватывал всё на лету, и она не могла на него нарадоваться.

Ей пришлось написать не один десяток писем к жерендалам наиболее крупных населённых пунктов с просьбой повторно выслать

отчеты по доходам за прошлый год взамен уничтоженных рьенном Риханом. Лорд Эйжен советовал Энне самой подписать письма, пусть-де жерендалы привыкают к её

подписи, но ей хотелось побыстрее получить ответы, поэтому она вложила в руку Владетелю перо и подтолкнула поближе документы.

До самого обеда Энна с Зиоменом разбирали и раскладывали документы, разносили их по счетоводческим книгам. К счастью, бумаги за текущий год Главный Счетовод уничтожить не успел.

Энна совсем не появлялась в гостиной леди Зелинны, взвалив на неё всю подготовку детского приданого.

После обеда муж уводил Энну в спальню, укладывал в постель и сам, порой, укладывался рядом. Они целовались и говорили о всякой чепухе. Как-то незаметно подкрадывался сон, и она, с наслаждением вдыхая запах родного тела, слыша тихое дыхание, чувствуя тепло и нежность объятий, засыпала так крепко и спокойно, что лорд Эйжен боялся пошевелиться, чтобы не потревожить её.

Иногда Энна просыпалась оттого, что ребёнок в животе принимался энергично ворочаться. Муж со смехом прикладывал ладонь и радовался, ощущая толчки. Лекарь Врегор прикинул, что Энна будет рожать в середине лета.

Перед ужином они с милордом опять шли гулять, а перед этим заходили на конюшню и открывали денник Малышика. Тот пулей вылетал во двор замка, сделав круг, тыкался мордой Энне в руку, выпрашивая морковку или яблоко.

Помощник попался толковый. Пока миледи гуляла, Зиомен методично разбирал бумажные завалы, аккуратно заполнял счетоводческие книги. Вечером, после ужина, Энна отправляла его домой, а сама опять садилась за работу.

Незаметно подкрадывалась ночь. Порой лорду Эйжену приходилось за руку уводить жену в спальню.

Следуя совету Врегора, они не отказывались от радостей супружеской жизни. И хотя милорд несколько побаивался, что не могло не сказаться на его способностях, но, вполне освоившаяся с его телом Энна, очень быстро заставляла мужа позабыть все страхи и сполна насладиться любовью и ласками жены.

Глава 31. Заботы продолжают.

За всеми этими делами зима пролетела незаметно. Чувствовала себя Энна хорошо, хотя и стеснялась большого живота.

Лекарь Врегор стал частым гостем в замке аль Ирайдес, подолгу засиживаясь в библиотеке с Владетелем. Они потягивали из кубков гредикийское вино, закупленное купцами в Эристане, и беседовали. Лорд Эйжен привык к лекарю, искренне уважал его за прямоту, порядочность и ум. В свою очередь, Владетель Теремиса был глубоко симпатичен Врегору.

Однажды лорд Эйжен спросил его о том, что же, на самом деле, заставило Энну покинуть Дэниара, и почему тот так легко её отпустил.

Врегор задумчиво покачал головой, потом поднял на милорда глаза:

— нет, Дэниару было нелегко. Знаете, лорд Эйжен, я люблю его, как родного сына. Он рос у меня на глазах, мы были дружны с его отцом. Жаль, что он рано остался без родителей, в 18 лет стал полновластным хозяином Эристана. Он всё постигал на собственном опыте и своих ошибках, никогда не перекладывал свою вину на плечи других и не боялся ответственности. Он мужественный, смелый и решительный мальчик и, когда полюбил, сделал так, как привык: решил и за себя, и за неё. Но оказалось, что Энна тоже имеет сильный характер. Её возмутило, что ей уготована роль игрушки в руках мужа, хотя и

заботливого, любящего. Они не смогли заставить себя сделать шаг навстречу друг другу. Взаимная гордость и уязвлённое самолюбие развели их.

Энна ведь тоже любила его. Друг Дэниара, лорд Бранден, рассказывал мне, какими влюблёнными глазами она смотрела на Владетеля Эристана, когда он был в Келаврии. Я помню, как горько она плакала над его грязной окровавленной рубашкой, которую потом положила на алтарь Зареньи при разводе. Расставаясь, они горячо любили друг друга и были глубоко несчастны.

Врегор помолчал, затем, как будто неохотно, добавил:

— когда я уезжал в Теремис, Дэниар догадался, что я увижу Энну. У него были грустные и понимающие глаза. Я видел, как ему хотелось, чтобы я передал ей, что он по-прежнему любит её. Но мой мальчик ничего не сказал, чтобы не ставить меня в неловкое положение. Я знаю, он очень несчастен. Эта любовь разрушила его жизнь.

Неприятно задетый, Лорд Эйжен неловко заметил:

— но, по-моему, Энна не выглядит несчастной. Я не знаю, насколько сильно она меня любит, но она не лицемерит, ложь я бы почувствовал, — он сконфуженно улыбнулся, опустил глаза, — и она порой так на меня смотрит, что под её взглядом я просто таю, как масло на сковородке.

Врегор понимающе улыбнулся:

— я думаю, милорд, та, первая любовь осталась в прошлом. Может быть Энна порой и грустит, но вас она любит преданно и искренне. У вас нет причин для тревоги.

Лорд Эйжен кивнул головой, радуясь словам лекаря, улыбнулся своим мыслям, сказал:

— я уважаю Дэниара аль Беррона и сочувствую ему, но, — тут он расцвёл широкой улыбкой, — я счастлив так, как никогда не был в своей жизни!

К весне Энна и Зиомен привели в порядок счетоводческие бумаги. Жерендалы дисциплинированно прислали копии прошлогодних отчётов. Энна свела окончательный итог и ахнула. В казну не поступило около одной пятой части от всех полученных Владетельством доходов. Она побежала к мужу в библиотеку, где немедленно была остановлена лекарем Врегором.

Прежде чем рассказывать лорду Эйжену о воровстве Главного Счетовода, ей пришлось лечь на диван и предоставить живот для осмотра лекарю. Он обмерил его мерной лентой, послушал, как бьётся сердечко, а потом повёл её на кухню, где стояли большие весы для взвешивания привозимых продуктов. Под улыбки поваров и смешки Энны, Врегор высчитал вес, на который она прибыла за последний месяц, и одобрительно кивнул. Лорд Эйжен, который, конечно же, стоял тут, опершись плечом о косяк двери, подхватил жену с весов, чмокнул в нос и повёл разговаривать в библиотеку. Врегор собрался домой, к Коринору и Верейде, поэтому его ждала у крыльца карета.

В библиотеке, усадив Энну к себе на колени, лорд Эйжен сообщил, что готов её слушать. Та принялась было с жаром объяснять мужу, где, когда и какую сумму присвоил рьенн Рихан, но вскоре замолчала. Поддакивая и возмущённо хмыкая, милорд потихоньку ослабил на спине шнуровку платья и теперь аккуратно стягивал его с плеч. Энна возмущённо зашипела, что в библиотеку могут войти слуги или леди Зелинна, но нахал только что-то невнятно пробормотал и припал губами к обнажившейся груди, мягко целуя и подбираясь к соску.

Энна уткнулась носом в родной черноволосый затылок, потом перешла к уху и прикусила его, прошептав:

— ну что ты делаешь, Эй? У меня все мысли из головы вылетели...

В ответ получила предложение пройти в спальню и там продолжить обсуждение.

Всё же, вечером они вернулись к вопросу об украденных доходах. Владелец приказал страже немедленно привезти Главного Счетовода, не особенно с ним церемонясь, но бить не разрешил. Велел привезти и его семью. Сам мерял широкими шагами библиотеку. Молчал. Энна видела, как ходят желваки у него на скулах, как нахмурены брови и холодны глаза. Она впервые узнала мужа таким и поёжилась. Он поднял голову, спросил её:

— что будем с ним делать? Отдадим палачу?

Энна растерялась, не зная, что сказать. Милорд хмуро смотрел на неё, глаза были отсутствующие. Она взмолилась:

— Эйжен, не смотри так на меня, я боюсь!

Тот сморгнул, улыбнулся, подошёл к ней и, наклонившись, крепко поцеловал:

— ну что ты, солнышко! Это просто мысли у меня злые. На себя, в первую очередь. Я ведь знал, что он ворует, а всё никак руки не доходили до него. Если бы не ты, моя радость, он бы нас по миру пустил.

Постучав, дверь открыл стражник и втолкнул рьенна Рихана, сам встал у двери. Следом ввели жену Главного Счетовода и их троих детей.

Из рьенна Рихана как будто выпустили воздух. За зиму он похудел, съёжился, уже не смотрел на Энну высокомерно и презрительно. Жена, разодетая в аттахи и меха толстуха, глядела на Владетеля испуганно, прижимая к себе детей. Дети, два мальчика лет по 10–15 и девочка лет 9 —ти, стояли, глядя в пол. Жена и девочка попытались присесть в реверансе, что получилось с трудом, мальчики низко поклонились. У Рихана задрожали ноги, он упал на колени, следом рухнула жена, дёрнув детей, чтобы и они встали на колени тоже.

Владелец подошёл к Главному Счетоводу, остановился, покачиваясь с пятки на носок.

— Что скажешь, Рихан?

Тот рухнул плашмя на пол, пытаясь облобызать сапог Владетеля. Лорд Эйжен брезгливо оттолкнул его ногой.

— Милорд, рассудок демоны помutilи! Не вели казнить, дозволю всё исправить!

— А обворовывать меня тоже демоны велели? — Вкрадчиво спросил Владелец. Он открыл счётную книгу, поданную ему Энной, и стал зачитывать суммы, присвоенные рьенном Риханом только за один прошлый год. Тот завыл в голос, его поддержала жена, дети тоже залились плачем.

— Молчать! — Приказал лорд Эйжен. Семейство затихло.

— Ты, Рихан, будешь препровождён в темницу в ожидании моего решения. Твои три дома со всем имуществом отходят в распоряжение казны Владетельства. — Жена рьенна Рихана опять тихонько завывала. Владелец строго глянул на неё, та замолчала. — Твоей семье выделяется жилище на окраине города. Твои дети определяются на учение к ремесленникам.

Владелец посмотрел на стражников:

— Рихана в темницу, семью доставить на новое место жительства, капитан Онорен знает, где это. Уведите их.

Когда библиотека опустела, Энна подошла к мужу, обняла его и уткнулась носом ему в грудь:

— Эйжен, что ты будешь с ним делать?

Владелец сел в кресло, привлёк её к себе:

— я бы его казнил, но ведь ты будешь возражать?

— Не надо, прошу тебя. Детям без отца не выжить.

— А что будем делать?

— Заставь его работать.

— Хорошо, — легко согласился Владелец, — он отсидит до осени в темнице, а потом будет чистить сточные канавы в Ирайдесе. Дальше будет видно. Согласна?

Энна утвердительно кивнула головой. По крайней мере, Рихан будет жив.

Зимой у лорда Эйжена обнаружилось неприятное для Энны пристрастие. Он любил охоту. Ей было отвратительно убийство диких животных, тем более, что в замке совсем не голодали. Во Владетельстве имелись фермы, где на мясо выращивали бычков. Тем не менее, муж ни за что не захотел отказаться от своего пристрастия, отшучиваясь, что тогда ему придётся развязать небольшую войну с кем-то из соседей, чтобы удовлетворить жажду убийства, живущую в каждом мужчине. Энна умоляла, сердилась, — всё было напрасно. Лорд Эйжен вместе с тремя — четырьмя высокородными лордами из города и двумя — тремя воинами уезжали на несколько дней в дальние леса, где и охотились на оленей и кабанов. Иногда убивали гроона. Энна никогда не выходила из замка встречать охотников и не смотрела на их добычу. Вид окровавленных туш вызывал у неё тошноту.

Она почти полностью доверила ведение счетоводческих книг своему помощнику, который оказался очень добросовестным и прилежным. Он с восторгом занимался хитросплетениями счетоводства, а лорд Пренир откровенно гордился племянником и, при всяком удобном случае, уверял Энну, что тот лучше умрёт, чем присвоит хотя бы один медяк из доходов Владетельства.

Энна была уверена, что из Зиомена получится хороший Главный Счетовод.

Вот уже заканчивалась весна. Грязь высохла, и супруги снова гуляли по аллеям замкового сада.

Первые дни лета стояли жаркими. У Энны стали отекают ноги, ей было тяжело долго ходить. По приказу лорда Эйжена в саду, на тенистой лужайке, натянули навес из грубого толстого полотна. Под него поставили удобный диван, два кресла и столик. Частенько во время прогулки лорд Эйжен и Энна сворачивали к навесу. Она разувалась и с облегчением ложилась на диван. Муж брал в руки узкие ступни, поглаживал, улыбался, глядя ей в глаза. Энна стала стесняться, когда он так внимательно на неё смотрел. Она обнаружила на лице несколько отвратительных коричневых пятен, живот был большим и немного опустился вниз, груди набухли, походка стала тяжёлой, грузной. В общем, вид был ужасный.

Однажды, под внимательным взглядом мужа она, краснея и пряча глаза, попросила его не рассматривать её так пристально.

Он не понял, удивился:

— что случилось, Эни?

Путаясь и запинаясь, она объяснила, что стала безобразной, уродливой, да ещё эти ужасные пятна на лице...

Лорд Эйжен, слушал, удивлённо подняв брови. Не дослушав, расхохотался, сгрёб её в охапку, стал покрывать поцелуями лицо, приговаривая:

— солнышко,...ты самая красивая,... любимая,... желанная,... ты моя жизнь,... моя радость!

Энна развеселилась, засмеялась. Плохого настроения как не бывало.

Глава 32. Лорд Церен.

Теперь Энна спала в своей спальне. Сон был плохой, она ворочалась на постели, сбивая

в комок простыни. Было жарко, тяжело и неудобно. Лорд Эйжен беспокоился, прислушивался по ночам к её стонам и кряхтенью, иногда неслышно подходил, садился на пол у изголовья.

По утрам слуги вопросительно переглядывались, вздыхали, ступали осторожно, стараясь не разбудить леди Энну, которая уснула только под утро.

Лекарь Врегор переехал в замок. Ему отвели комнату на этом же, втором этаже, недалеко от покоев Энны. Он один был спокоен, посмеивался над страхами лорда Эйжена и леди Зелинны. Лекарь рассказал Энне о родах. Она испугалась, долго не могла понять, как родится её дитя. Постепенно, преодолевая стыд и страх, она выспросила Врегора обо всех подробностях. Тот ничего не утаил, но заверил, что бояться нечего, будет больно, но с этим уж ничего не поделаешь. Надо набраться мужества и выполнять всё, что он будет ей говорить. Врегор сказал, что ему будет нужен помощник и предложил позвать из города лекаря Лиома. Энна запротестовала: ей было стыдно и не хотелось приглашать никого постороннего. Врегор подумал и спросил лорда Эйжена, не согласится ли тот помогать во время родов. Милорд, который маялся под дверью во время разговора, в ужасе замотал головой и предложил согнать лекарей со всех окрестных городов. Энна уничижительно посмотрела на него и отправилась к леди Зелинне. Та согласилась помогать Врегору и предложила пригласить ещё и домоправительницу. Рьенна Молони имела четверых детей, о родах рассказывала Энне со смехом и совершенно её успокоила.

Однажды ночью Энна проснулась от боли. Боль была не сильной, начиналась, постепенно нарастая, и прекращалась. Спустя некоторое время всё повторилось. Внезапно Энна почувствовала, как из неё хлынула жидкость. Она испугалась, потрогала рукой мокрую рубашку и постель, поднесла к глазам. В свете полной луны было хорошо видно, что на руке не было крови, просто вода. Она тихонько позвала мужа, и он тут же вскочил, забежал к ней в спальню.

— Солнышко, что? Началось? — У него дрогнул голос.

— Эйжен, сходи, пожалуйста, за дедушкой Врегором. Мне кажется, началось.

Владелец, как был, в одних нижних штанах из тонкого полотна и босиком выскочил в коридор и побежал к Врегору. Дёрнул запертую дверь и бешено забарабанил в неё кулаком.

— Врегор, скорее, Энна рожает!! И она вся мокрая почему-то!

Заспанный лекарь открыл дверь, хмуро посмотрел на взъерошенного лорда Эйжена.

— Милорд, не спешите, это всего лишь схватки. Рожать она будет разве что к вечеру. Идите, оденьтесь, я сейчас приду. Да пошлите кого-нибудь, чтобы Энне поменяли постель. Это воды отошли.

Он захлопнул дверь, а лорд Эйжен, разбудив вначале леди Зелинну, вернулся к Энне.

Прибежала леди Зелинна, привела с собой горничных. Имра позвала рьенну Молони. Та пришла со стопкой чистых простыней, полотенец, охалкой корпии. Все расселись у постели Энны, горничные встали в сторонке.

Лорд Эйжен непривычно суетился, у него был жалкий и растерянный вид. Схватки у Энны прошли, ей захотелось спать. Домоправительница первой поняла, что до родов ещё далеко:

— милорд, миледи, я думаю, что леди Энне надо ещё поспать, пока это возможно. Силы ей понадобятся.

Брат с сестрой переглянулись, не решаясь уйти. Вошёл лекарь Врегор, увидев сборище у постели Энны, нахмурил брови:

— Оставьте её, милорд, леди Зелинна. Я вижу, схватки пока прекратились, значит, она уснёт.

Все встали. Горничные и рьенна Молони потихоньку вышли, притворив дверь. Лорд Эйжен решительно сел на пол у изголовья, прислонился спиной к кровати:

— я останусь. Всё равно мне не уснуть, буду прислушиваться к каждому шороху.

Лекарь пожал плечами: — как хотите, милорд. Но совсем не обязательно сидеть около неё на полу. Уверяю вас, когда она будет рожать, вы её услышите.

Лорд Эйжен упрямо мотнул головой, не пускаясь в споры. Леди Зелинна встала, нерешительно посмотрела на Энну. У той уже закрывались глаза:

— иди, Зел, поспи, нечего около меня сидеть. Тебя позовут, когда надо будет.

Врегор откинул простыню, задрал на Энне ночную рубашку, ткнул пальцем в панталончики:

— лорд Эйжен, неужели вы не могли заставить её спать в одной ночной рубашке? Посмотрите, как она затянула эти завязки? — И уже Энне: — чтобы сейчас же развязала.

Энна виновато посмотрела на него, распустила завязки, но снимать панталончики не стала.

Лекарь положил ладонь на живот, прислушался, передвинул на другое место. Потом достал свой рожок и наклонился к Энне. Немного послушав, улыбнулся:

— ну что, всё идёт, как надо. Ребёнок развернулся и двигается к выходу. Я думаю, он появится на свет уже к обеду. И, лорд Эйжен, мне кажется, у вас будет сын.

— О великая Заренья, — простонал Владелец, — да хоть лягушонок, только бы с Энной было всё благополучно!

— Эйжен, ты что говоришь?! — возмутилась та.

Милорд положил голову к ней на подушку:

— Эни, я боюсь и ничего не могу с собой поделать.

Энна подвинулась на широкой кровати:

— ложись. Иначе будешь бегать ко мне через каждые десять минут.

Лекарь Врегор зевнул и отправился досыпать. Лорд Эйжен примостился на краешек кровати, но Энна энергично потянула его к себе, перекатила на спину и положила голову к нему на плечо. Схватки не возобновлялись, и она действительно уснула.

Едва забрезжило ранее летнее утро, Энна проснулась от нарастающей боли. Она шевельнулась, и муж сразу поднял взъерошенную черноволосую голову, тревожно посмотрел на неё:

— Эни?

Она скривилась:

— вот теперь, кажется, начинается по-настоящему.

Милорд кубарем скатился с постели. Хотел бежать опять, как есть, за Врегором, но Энна остановила:

— Эй, пожалуйста, оденься. Уже утро, слуги все на ногах. Приведи себя в порядок, не ходи так по дому.

Он не стал спорить, быстро оделся, умылся и даже побрился.

Пока он находился рядом, Энна терпела. Она даже не стонала, зная, как он переживает за неё. Но как только муж скрылся за дверью, она замычала, стала вскрикивать. Вбежала Имра, за ней леди Зелинна и рьенна Молони. Последним пришёл лекарь. Он внимательно посмотрел на Энну, присел на кровать.

— Давай-ка, моя хорошая, мы посмотрим, как часто теперь у нас схватки? Поглядывая на часы, он пришёл к какому-то выводу. Приказал нести ещё запас простыней и полотенец. Отправил Имру на кухню с приказом греть много воды. Посмотрел на лорда Эйжена, побледневшего при виде этих приготовлений, и велел ему выйти. Тот растерянно глянул на Энну, но ей уже было всё равно. Боль нарастала с каждым разом всё сильнее, и она кусала губы, чтобы не закричать. Врегор заметил её усилия сдержаться и сказал:

— кричи, милая, не надо терпеть.

Энна с трудом выдавила: — Эй-и-же-ен... Лекарь её понял: — ну что ж, пусть послушает, больше любить и ценить будет! Кричи, малышка, не стесняйся!

И она закричала.

Лорд Эйжен, сидевший в гостиной в кресле у двери спальни, побелел, как полотно, сжал голову руками. Некоторое время спустя, крик прекратился. Дверь открылась, и вышла рьенна Молони. Владелец вскочил, вопросительно глядя на неё:

— уже всё?

Домоправительница рассмеялась:

— что вы, милорд, ещё не начиналось!

Он потерянно пробормотал:

— но она так кричала... Бедная моя, ей, наверно, очень больно...

— Не расстраивайтесь, милорд, всё идёт, как надо! Не могу ли я попросить вас сходить на кухню за тёплой водой? Повара должны были согреть большой котёл. И пусть кто-нибудь принесёт три больших таза.

Лорд Эйжен помчался выполнять распоряжение своей домоправительницы. Энна опять закричала.

Приближалось время обеда. Отупевший от переживаний за жену, уже не надеющийся на благополучный исход, Владелец Теремиса бледный, с безумными глазами, давно сидел на полу у двери спальни, где, как ему казалось, умирала его любимая.

Недавно крики затихли, и он обречённо подумал, что это конец. Для неё и для него.

Дверь тихо открылась. Не спеша, вытирая полотенцем мокрые руки, вышел лекарь Врегор. Лорд Эйжен молча поднял на него усталые глаза.

— Заходите, милорд, — улыбнулся лекарь.

Владелец недоверчиво посмотрел на него, осторожно вошёл в спальню. И наткнулся на сияющие глаза и улыбку Энны. Задохнулся, ещё не веря, что она жива, что всё обошлось. Шагнул к ней, ничего не видя вокруг, только милое осунувшееся лицо, счастливые глаза. Укрытая до пояса простынёй, она протянула к нему руки. Лорд Эйжен рухнул на колени перед кроватью, обнял её, шепча:

— солнышко, родная моя, ты жива!

— Конечно жива, глупый! Забываешь голову невесть какими ужасами!

— Милорд! — Он обернулся. Сзади стоял Врегор, держа в руках какой-то свёрток. — Милорд, это ваше, прошу вас!

Лорд Эйжен поднялся на ноги, недоверчиво взял свёрток на вытянутые руки. Вдруг тот завожился, закричал и... запищал! Владелец от неожиданности чуть не уронил его!

— Поздравляю вас, милорд, с рождением наследника! — торжественно объявил лекарь.

Лорд Эйжен очнулся, посмотрел по сторонам. На него, улыбаясь, смотрели Энна, леди Зелинна, рьенна Молони, лекарь и горничные. Он только сейчас увидел тазы с красной от крови водой, но Энна была жива, она улыбалась, и она родила ему сына!

Он даже не представлял, что когда-нибудь будет так счастлив!

— Церен! Это родился лорд Церен! — выдохнул Владелец.

Счастливые родители, наконец, оставшиеся одни, внимательно наблюдали, как, впервые в жизни, обедает лорд Церен. Жадно захлёбываясь, он сосал грудь.

Глава 33. Дела родительские.

Стараясь не разбудить мужа, Энна осторожно встала и босиком прошлёпала в соседнюю комнату. Её бывшая гостиная превратилась в детскую, где в своей уютной колыбельке сладко спал Церен. Он подошла посмотреть на него. Рядом, на диване, тут же встрепенулась няня. Рьенну Самиру рекомендовал травник Коринор. Эту полную добродушную женщину он знал очень давно. Она жила по соседству с ним. У него на глазах вышла замуж, вырастила троих детей, схоронила мужа. Уже несколько лет соседка жила одна. Дети обзавелись своими семьями, иногда навещая мать. Рьенна Самира была женщиной покладистой, мягкосердечной. Когда травник спросил её, не согласится ли она стать няней наследнику Теремиса, та испугалась, отрицательно замотала головой. Когда Коринор стал настаивать, рьенна Самира призналась, что боится не угодить Владетелю и его супруге. Тем не менее, травник послал Верейду за Энной. Та приехала, вместе с Коринором и лекарем Врегором она поговорила с рьенной Самирой. Женщина робела, но призналась, что дома ей скучно, малышей она любит и с удовольствием бы стала растить наследника. Попутно выяснилось, что она, как огня, боится Владетеля, потому что у него очень суровый вид и тяжёлый взгляд. Энна про себя удивилась и вечером, уже лёжа в постели, перевернула мужа на спину и потребовала посмотреть на неё сурово, так, как он смотрит на подданных. Лорд Эйжен жутко удивился, засмеялся, нахмурил брови и затащил её на себя. Времени после родов прошло маловато, поэтому супругам приходилось ограничиваться поцелуями и объятиями. Он потребовал объяснений, и Энне пришлось признаться, что няня, которую она пригласила к Церену, его боится. Милорд опять посмеялся и сказал, что это хорошо. Пусть боится, будет лучше выполнять свои обязанности.

Позднее рьенна Самира привела ещё одну женщину, рьенну Урану. Энна считала, что нянь должно быть двое. Нанимать кормилицу она категорически отказалась, несмотря на уговоры рьенны Молони. Та говорила, что негоже благородной леди ходить с промокшим на груди платьем. Молока было много, и, как Энна ни старалась его сцеживать и прокладывать на груди мягкие салфетки, время от времени на платье выступали мокрые пятна.

Лорд Эйжен с сестрой и Врегором её поддержали и Энна с удовольствием кормила сына под аханье и сюсюканье дорогих ей людей.

Спустя несколько дней после рождения ребёнка, лекарь Врегор засобирался в Эристан. Узнав об этом, Энна расстроилась. Она надеялась, что он останется жить в Теремисе. И на самом деле, его единственный родной человек, Верейда, жила здесь. Кроме того, у Энны появился панический страх перед грядущими болезнями сына. А то, что он будет непременно болеть, как бы за ним хорошо не следили, она не сомневалась. Своей тревогой она поделилась с мужем. Лорд Эйжен задумался, потом сказал:

— знаешь, Эни, я всё ломал голову, как бы нам с тобой выразить Врегору свою благодарность в необходимой для него форме. Просто предложить деньги я не решился, а вот теперь знаю, что делать. Мы подарим ему дом!

От радости Энна захлопала в ладоши, потом бросилась мужу на шею:

— какой ты молодец, Эй! — потом задумалась: — а где ты возьмёшь дом?

Он улыбнулся ласково:

— у нас есть дом, Эни. Помнишь, Зелинна хотела уехать из замка, когда мы решили пожениться? Этот дом пустует. Там живут слуги, несколько человек. Они присматривают за домом. Вот его-то мы и подарим Врегору.

На следующий день Владелец с женой и сестрой приехали к травнику. Они торжественно вручили лекарю Врегору документы на владение особняком. Тот попробовал отказаться, но Энна обняла его за шею и пригрозила, что сейчас расплатится, а ей нельзя нервничать, иначе пропадёт молоко. Коринор улыбался и растроганно моргал повлажневшими глазами. Верейда сияла улыбкой. Врегор посмотрел на лица внучки и друзей и махнул рукой:

— а, да что с вами разговаривать! Всё равно мне одному против вас не выстоять! Поехали дом смотреть.

Дом лекарю понравился. Мебель, ковры, гобелены, удобные комнаты — всё было готово к приезду нового хозяина. Осмотрев всё,

Врегор иронически сказал:

— да, милорд, дом, конечно, роскошный, но не слишком ли он большой для меня? Лечением людей мне не заработать и половины суммы, необходимой на его содержание!

— Рьенн Врегор, — усмехнулся Владелец, — мы вручили тебе документы, в которых ты, помимо приобретения дома, моим Указом освобождаешься от налогов на него, а также назначаешься личным лекарем семьи Владетеля Теремиса. С соответствующим жалованьем, конечно. Извини, пожалуйста, что мы не спросили твоего согласия...

Врегор нахмурился, но прежде, чем он успел что-то сказать, Энна, выразительно глянув на Верейду, схватила его за руку и затараторила:

— дедушка Врегор, миленький, прошу вас, не уезжайте! Я так боюсь за Церена! Сейчас начнутся детские болезни, а здешним лекарям я не доверяю!

Верейда подскочила с другой стороны и тоже взяла за руку:

— дедушка, правда, ну зачем тебе в Эристан? Мы с Энной здесь, вон какой тебе дом подарили, есть где жить и принимать больных!

Врегор ласково обнял обеих, по очереди поцеловал в лоб:

— пожалуй, вы правы, тараторки. Я останусь с вами. Глядишь, и ты, Верейда, замуж выйдешь, обзаведёшься семьёй. Тогда и большой дом пригодится.

Все были рады его решению. Владелец с чувством пожал ему руку. Леди Зелинна ласково улыбнулась, а травник сиял, как новенький золотой.

Рождение наследника стало настоящим праздником для всех обитателей замка аль Ирайдес. Когда он спал, слуги на цыпочках передвигались по второму этажу. Однажды леди Зелинна услышала, как одна служанка рассказывала другой, что маленький милорд нисколько её не испугался и улыбнулся ей, когда та подошла к няньке, отправляющейся с милордом гулять.

Тёплыми летними вечерами, когда Церен, искупанный, накормленный и сполна получивший очередную порцию восхищения и любования на руках у отца и тёти Зел, посапывал в своей колыбельке, Владелец вновь пристраивал голову на коленях жены в гостиной леди Зелинны. Они неспешно беседовали обо всём. О видах на урожай в поместьях Владетеля и у селян, о Малышике, который значительно подрос и окреп и обещал стать красавцем — андаринцем. Строптивный нрав, присущий этим коням, уже стал проявляться в лошадином подростке. Он преданно любил Энну, настороженно принимался к маленькому Церену, которого, несмотря на возражения отца, она приносила с собой к

деннику Малышика, терпел своего конюшего, пожилого, степенного Шаима.

Конечно, больше всего говорили о Церене. Энна знала, что так звали отца лорда Эйжена. По отзывам всех, кто его знал, это был благороднейший и добрейший человек. Ей казалось, что её муж, во многом, похож на своего отца. В свою очередь, Церен поразительно походил на милорда. Чёрные волосики, тот же разрез глаз и прямые брови. Даже форма губ была точной копией, что невероятно сместило Энну, когда ребёнок улыбался отцовской улыбкой. Только глазки были серо-зелёными, как у мамы. Она надеялась, что они такими и останутся.

Как-то вечером в дверь гостиной постучали и, получив разрешение, вошёл слуга из холла первого этажа:

— милорд, миледи, там кузнец пришёл, требует, чтобы вам о нём доложили...

Энна удивилась, вопросительно посмотрела на мужа. Тот пожал плечами, сказал иронически:

— ну, раз требует, веди его сюда.

Поклонившись, слуга ушёл. Леди Зелинна недовольно сказала:

— Эйжен, вот только кузнеца нам в гостиной не хватало! С него грязь, наверно, кусками отваливается, а мы ребёнка сюда приносим!

Тот виновато посмотрел на жену, сказал:

— я как-то не подумал, что он прямо из кузни... Правда, грязный, наверное...

Энна не успела ответить. В дверь снова постучали. Вошёл, вначале, слуга, а за ним боком, неловко зацепившись за косяк, огромный зверообразный мужчина с красным, от постоянного общения с горном, лицом, большими ладонями-лопатами и смущённым взглядом маленьких тёмных глаз.

Слуга, поклонившись и бросив иронический взгляд на кузнеца, вышел, а мужчина остался, переминаясь с ноги на ногу и прижимая к груди большой мешок из грубой ламати.

Энна с любопытством разглядывала кузнеца, а лорд Эйжен, улыбаясь, спросил:

— ты хотел нас видеть, Прайнан? Мы тебя слушаем.

Кузнец, вспомнив, неловко поклонился и гулким басом сказал:

— так... это..., милорд, миледи ..., я вот хотел маленькому милорду..., ну..., подарок я ему сделать хочу, в общем.

С этими словами кузнец положил свой мешок на ковёр, развязал его и стал вытаскивать... воинские доспехи! Все присутствующие потеряли дар речи! Энна опомнилась первой, вскочила и подбежала к кузнецу. Тем временем на свет появились: крошечный металлический нагрудник, шлем, малюсенький меч в ножнах и, к величайшему удивлению всех, кольчуга! Собранный из множества тонких мелких колец, она была точной копией тех, что носят воины. Энна схватила её в руки:

— о боги! Прайнан! Кто это сделал?

— Так..., миледи..., я и сделал. Говорю же, подарок маленькому лорду...

Кузнец чувствовал себя неловко среди хрупкой мебели, светлых ковров и чисто одетых красивых женщин. Не обращая внимания на его смущение, Энна с восторгом хватала доспехи, разглядывала их и, поражаясь, восклицала:

— Эйжен, Зел, вы только посмотрите! Какая красота! Какая тонкая работа! Прайнан, как же ты смог?! Тебе не кузнецом, а ювелиром надо работать!

Действительно, выкованные из металла, доспехи тщательно и любовно отполированы. Ничего острого, режущего, что могло бы поранить маленького ребёнка. Блестящий,

полированный меч был совершенно тупым. Колечки колычуги, аккуратно соединённые между собой, не имели ни единой заусеницы.

Лорд Эйжен и леди Зелинна уже стояли рядом, с любопытством разглядывая подарок. Милорд по очереди брал в руки вещи, тщательно их разглядывал, хмыкал.

Польщённый удивлением Владетельской семьи и вниманием к своим изделиям, кузнец широко улыбался. Покачав головой, милорд сказал:

— ну, Прайнан, удивил ты нас! Но ведь лорд Церен маловат ещё для таких доспехов. Ему всего два месяца.

— Так..., это..., милорд..., детки ведь быстро растут. У меня... вон, четверо выросло, я и не заметил....

Энна удивилась, что у такого громадного нескладного человека есть, оказывается, семья. Приветливо улыбнулась ему:

— Прайнан, подожди, не уходи!

Она выскочила за дверь и побежала в гостиную мужа. Там, в одном из ящиков бюро, Энна видела несколько мешочков с деньгами. Взяв один, она заглянула в него: целых два золотых, с десятков серебряных монет. Очень хорошо. Вернувшись назад, она протянула мешочек кузнецу. Тот отшатнулся, сказал обиженно:

— миледи, я ведь... от чистого сердца, не за деньги...!

— Прайнан, да ведь это подарок от нас твоим детям! А тебе никаких денег, только спасибо! — Она лукаво улыбнулась. Кузнец тоже заулыбался, поклонился:

— ну, ...если ребятишкам, то... пусть Заренья вас наградит за доброту, миледи! — выпалил он, довольный.

В течение следующего месяца Церен получил в подарок: от шорника — малюсенький кожаный нагрудник и перевязь для меча; от плотников — великолепного деревянного коня, точную копию Малышка; от каретного сарая преподнесли крохотную карету, оборудованную всем необходимым, чтобы возить ребёнка. Вместо диванов пуховый тюфячок, дверец нет, а крыша сдвигается назад, так можно было положить милорда Церена. От горничных ему преподнесли несколько сшитых кукол, одетых, как воины, леди и лорды. На этом лорд Эйжен остановил поток подарков.

Энна особенно была рада детской карете. Теперь няни могли подолгу гулять со спящим ребёнком, не передавая его с рук на руки.

По случаю рождения наследника лорд и леди аль Тирайдес устраивали бал, на котором присутствовали жерендалы крупных городов с супругами и владельцы — соседи. Приехал и андаринец, лорд Файнес аль Тагран. Он поцеловал руку Энне, задержав её в своей несколько дольше положенного. Поинтересовался, жив ли жеребёнок и очень удивился, когда увидел, в какого великолепного коня превращается Малыш.

В своей, несколько развязной манере, смеясь, Владетель Тагран выразил сожаление, что теперь, в связи с рождением ребёнка, Энна не сможет оставить мужа, чтобы стать его женой. Та вспыхнула, собираясь резко осадить нахала, но лорд Эйжен успокаивающе сжал её руку и отшутился, что на сыне они не остановятся.

Глава 34. Эристан.

Весна была на исходе. Последние три недели Дэниар, с небольшими перерывами, провёл в седле. Во главе небольшого отряда гвардейцев он объехал третью часть Владетельства, решив побывать даже там, куда редко заглядывал. Как правило, это были небольшие посёлки и деревни, расположенные вдалеке от больших дорог. Люди в них

разводили скот, выращивали немного овощей. Если поблизости имелась река или озеро, то ловили рыбу.

В одну из таких деревень отряд приехал, когда уже смеркалось. Селяне выбежали из домов, с любопытством разглядывая незнакомых всадников. Прибежал староста, плотный мужчина лет сорока, низко поклонился Владетелю. Ещё два дня назад к нему прискакал посыльный от жерендала ближайшего города. Тот сообщал, что Владетель, вполне возможно, навестит его деревню.

Дэниар осмотрелся вокруг. Небольшая деревня, с полсотни дворов, плотно окружила центральную площадь. Дома были добротными, сложенными из больших толстых брёвен, благо густой дремучий лес темнел не далее как в трёх — четырёх льюнях от неё. От деревни до леса тянулся большой луг, где паслись коровы и несколько лошадей. По другую сторону деревни раскинулось озеро. Владетель перевёл взгляд на притихшую толпу. Все одеты просто, даже бедно. И женщины, и мужчины носят грубую одежду из ламати, выкрашенную растительными красками в разные цвета. Обуви нет ни на ком, все босые. У женщин на головах платки из той же ламати. Лица обветренные, усталые. Видно, что этим людям живётся нелегко.

Лорд Бранден, сопровождающий Владетеля в поездке, махнул рукой, приказывая гвардейцам развёртывать лагерь на берегу озера. Трое воинов отделились и направились к лесу в надежде подстрелить к ужину какую-нибудь дичь. Сам Дэниар, спешившись и передав коня Файрару, своему порученцу, направился вслед за старостой.

Дом его ничем не отличался от соседских. Те же толстенные брёвна, маленькие окна с натянутыми бычьими пузырями вместо стёкол. В доме Владетеля низким поклоном встретила жена старосты. Четверо маленьких ребятишек свесили лохматые головёнки с печи, любопытно разглядывая незнакомца. Дэниар, улыбнувшись, им подмигнул. Те испуганно спрятались за вылинявшую занавеску.

Женщина стала торопливо собирать на некрашенный, добела выскобленный стол, скудное угощение. Староста виновато бормотал, извиняясь, что зимние припасы подошли к концу.

В дверь постучали, вошёл Файрар. Дэниар кивнул ему:

— как там, в лагере?

Файрар доложил:

— лагерь развёрнут, трое ещё не вернулись с охоты. Лорд Бранден велел спросить о ваших планах на завтра.

— Передай Брандену, что завтрашний день посвятим охоте.

Старосте, потихоньку взглянувшему на него, пояснил:

— оставим жителям всё мясо, которое добудем. Я вижу, вы голодаете.

На следующее утро Дэниар с гвардейцами углубились в лес. Деревня, действительно, голодала. Вечером в доме старосты Владетеля угощали кашей. Из какого зерна она была сварена, он не понял. Хлеба не было. Староста сказал, что жерендал ближайшего города присылал им бесплатно три подводы мешков с мукой, но больше деревня за помощью не обращалась, потому что им нечем расплачиваться за хлеб.

Потом, после ужина, Владетель решился поговорить со старостой, показавшимся ему умным и хозяйственным человеком.

Дело в том, что Дэниару не давала покоя идея Лориэнны о разведении тонкорунных длинношёрстных коз, которых иногда привозят купцы из-за Зелёного моря.

Он осторожно предложил старосте заняться выращиванием таких коз, пообещал закупить козлят и отстроить для них ферму. Жители деревни должны будут ухаживать за животными, и заготовить максимальное количество кормов на зиму. Постепенно деревня расплатится с владетельской казной за покупку козлят и ферму. Если дело пойдёт, то селяне имеют реальный шанс торговать козьей шерстью, имеющей большой спрос.

Староста оказался человеком дотошным. Он вникал в каждую мелочь, хотел знать в подробностях, что едят такие козы, не стеснялся спорить с Владетелем.

Разговор затянулся далеко за полночь, но предварительная договорённость была достигнута, и собеседники расстались, довольные друг другом.

Охота вышла успешной. Гвардейцы подстрелили несколько кабанов и множество пернатой дичи. Самодельные луки, которыми владели селяне, не обеспечивали точной стрельбы и не использовались ими в охоте на дикую птицу, которой на озере развелось великое множество.

Переночевав, Владетель с гвардейцами отбыли восвояси, провожаемые улыбками и пожеланиями удачи.

Эта деревня была последней, и несколько дней спустя милорд вернулся в свой замок.

Дэниар с утра сидел в библиотеке, с отвращением разглядывая счётную книгу с колонками цифр, которую положил перед ним рьенн Тайрани, Главный Счетовод Владетельства.

Дверь открылась, и вошёл Бранден, засмеялся, глядя на тоскливое выражение лица приятеля.

— Что, Дэн, Тайрани не оставляет надежды сделать из тебя помощника младшего Счетовода?

Дэниар скривился:

— смеёшься? А мне не до смеха. Ну не понимаю я эти счетоводческие премудрости! Он ведь отстал от меня на некоторое время, когда, — он запнулся, — когда сбежала Лориэнна. Жалел меня втихомолку, а теперь снова насаждает, заставляет изучать.

— Так ты же сам хотел освоить. Говорил, что надо уметь не только мечом махать, но и головой иногда работать!

— Говорил, — уныло согласился приятель, — но всё же мечом у меня лучше получается.

Отсмеявшись, Бранден откинулся на спинку кресла и внимательно посмотрел на Дэниара:

— слушай, Дэн, я хочу сообщить тебе новость. Женился лорд Эйжен аль Ирайдес, Владетель Теремиса.

Дэниар равнодушно кивнул:

— ну что ж, я рад за него. Эйжен прекрасный человек, я глубоко его уважаю и от всей души желаю ему счастья.

— Да? Его жену зовут Энна. До замужества Энна аль Тириен.

— Ч-ч-что-о? — Владетель, побледнев, стал подниматься из-за стола, но тут же упал назад в кресло. — Энна? Лориэнна? — Он закрыл лицо руками. Бранден медленно поднялся и повернулся к двери.

— Не уходи, Бран, — глухо сказал Дэниар, — расскажи, что знаешь.

Бранден пожал плечами:

— знаю-то я немного, только то, что гонец рассказал. Полтора года назад лорд Эйжен

женится на девушке моложе его на двадцать четыре года. Она была помощницей у травника. Через положенное время у них родился сын, ему ещё нет года, но, говорят, вылитый отец. Лорд Эйжен души не чает в жене и сыне, да и она, кажется, его любит. Гонец говорит, что в столице судачат, как дружно и в полном согласии живёт Владетельская семья.

Дэниар отнял руки от лица, иронически усмехнулся:

— ну вот, я и за Лориэнну, вернее, Энну, рад. Правильно сделала, что сбежала от негодя и монстра. Она полюбила и счастлива с любимым. Врегор ведь так и не сказал мне, куда её увёз. В Теремис, значит. Далеко! Видать, боялись оба, что бывший муж, мерзавец и подонок, будет её преследовать... — Его голос дрогнул, он на мгновение прикрыл глаза, — а я, дурак, всё равно её люблю, и забыть не получается...

Бранден вздохнул, с жалостью посмотрел на друга. Подумал: за что же такое несчастье выпало ему — любить ту, которая его ненавидит?

— Бран, я завтра поеду в Теремис.

Бранден нахмурился:

— зачем? Дэниар, забудь её. Ты ничего не можешь изменить. Зачем ты собрался ехать к ней? Хочешь вызвать на поединок её мужа? Не факт, что ты убьёшь его. Лорд Эйжен выиграл немало поединков. Даже если и убьёшь, надеешься, что она полюбит убийцу своего мужа? Не глупи, Дэн, не надо тебе ехать к ним.

Через два дня Владетель Эристана, в сопровождении десятка гвардейцев, выехал в Теремис.

Глава 35. Незванный гость.

— Ай!! — Вскрикнула Энна, — это просто безобразие!

Лорд Эйжен, с удовольствием наблюдающий за кормлением сына, спросил:

— опять укусил?

— Опять! — Энна легко шлёпнула Церена по попке. Тот оторвался от груди и, широко улыбаясь, повернулся к отцу. У младшего милорда резались зубы. Он тащил в рот всё, что попадалось ему в цепкие ручонки, а уж материнскую грудь он постоянно пробовал на зуб.

Пытаясь сделать серьёзное лицо, лорд Эйжен укоризненно покачал головой и протянул руки к сыну. Тот охотно переключался к тому, кто никогда на него не сердился и никогда не ругал за шалости. Удобно усевшись на отцовской руке, Церен вцепился ему в волосы и дёрнул. Милорд тихонько взвыл. Посмотрев на клочок чёрных волос в руке, шалун бросил его на пол и ухватился за нос, бывший в соблазнительной близости. Энна бросилась на помощь, потому что у мужа выступили на глазах слёзы, так сильно ребёнок сжал пальчики. Высвободив нос и придерживая маленького разбойника за спинку, отец прижал своё лицо к животу и сильно подул. Малыш завизжал и засмеялся. Ему было щекотно.

Лорду Церену шёл десятый месяц. Он неуклюже ковылял, цепляясь за мебель и протянутые руки, и упорно отвергал любые попытки носить его на руках. Кроме того, он не любил, когда его передвижения пытались ограничить детской. При малейшем недосмотре со стороны нянек ребёнок оказывался в холле второго этажа. Лорд Эйжен пригрозил женщинам жесточайшей поркой, если ребёнок доберётся до лестницы. Родители боялись, что, при такой активности и подвижности он вполне может с неё скатиться. Чем это ему грозило, они боялись даже думать.

Церен рос здоровым и крепким. Энна считала, что его пора отлучать от груди, тем более, что процесс кормления давно уже превратился для сына в весёлую и шумную игру. Возражал лекарь Врегор. Он сказал, чтобы Энна даже не думала лишать ребёнка грудного

молока в преддверии лета. Вот придёт осень, тогда будет можно. Лорд Эйжен безоговорочно поддерживал лекаря абсолютно во всём, что касалось жены и сына, и Энна опять осталась в меньшинстве. Тем более, что леди Зелинна тоже была на стороне мужчин.

С рождением Церена золотка дневала и ночевала в детской. Порой Энна удивлялась, как может леди Зелинна часами ходить за неуклюже ковыляющим ребёнком, придерживая его за рубашонку. Сама она выдерживала не более часа. Потом начинала болеть спина, и приходилось, скрючившись, ползти на диван.

Мальчик рос всеобщим любимцем, что беспокоило Энну и, отчасти, Врегора. Мать боялась, что слуги, потакающие Церену абсолютно во всём, избалуют его. Недавно, возвращаясь из сада, где она присматривала за посадкой цветочной рассады, Энна со спины увидела присевшего на корточки стражника. Рядом стояла рьенна Самаира и, улыбаясь, смотрела куда-то вниз. Между коленями стражника стоял Церен и с упоением откручивал блестящую пуговицу с форменного камзола. Мужчина придерживал милорда за спинку и что-то ему тихо говорил. Пуговица не отрывалась. Тогда, бросив её, Церен схватился двумя руками за волосы и потянул их в рот. Энна ускорила шаги, но рьенна Самаира подхватила ребёнка на руки, невзирая на его возмущённый вопль.

Беспокойство лекаря Врегора объяснялось тем, что он опасался, как бы слуги из, лучших побуждений, не угостили Церена чем-нибудь совершенно неподходящим, вроде копчёного мяса. Пришлось Энне собрать в холле всю прислугу и настоятельно попросить не угощать ребёнка.

Через два месяца после родов Энна вернулась в спальню мужа к его несказанной радости. Правда, тайком от неё он проконсультировался у Врегора, не повредит ли ей близость с ним. Лекарь уверил Владетеля, что его жене ничего не грозит.

Они оба с трепетом ждали вечера и рано удалились в спальню.

Откинув одеяло, лорд Эйжен в нетерпении потянул вверх ночную рубашку жены, прижался лицом к её животу. Покрывая частыми лёгкими поцелуями бёдра, шептал глупые нежности.

— Эни, счастье моё, любовь моя, как же я соскучился! Ты моё солнышко, моя радость и жизнь... Раздвинь ножки, родная, я очень соскучился по твоему телу...

После родов живот Энны уже не был таким плоским. Её тело очаровательно округлилось. Целуя грудь, лорд Эйжен с удовольствием ощущал еле заметный запах молока, а, лизнув сосок, почувствовал на губах его сладость. Он засмеялся:

— солнышко, какая ты у меня сладкая!

Его руки с жадностью скользили по её телу, доставляя ей несказанное наслаждение. Энна с радостью отдавалась его ласкам и сама гладила и целовала его. Потом торопливо затеребила завязки на нательных штанах. Отстранившись, он быстро освободился от них и замер, когда её рука осторожно сжала твёрдую плоть, а затем передвинулась, лаская чувствительную головку. Лорд Эйжен глухо зарычал и, перевернув Энну на спину, припал к её губам.

Однажды утром, после завтрака, Энна и лорд Эйжен сидели на диване в детской, наблюдая, как Церен пытается оторвать большой тёмно-бордовый искусственный цветок из шёлка от корсажа леди Зелинны. Та сидела на низком пуфике посреди комнаты, придерживая неугомонного племянника за рубашонку.

Лорд Эйжен, накануне вернувшийся из двухнедельной поездки по Теремису, несколько не выспавшийся по причине радостной встречи с женой, но счастливый, довольно жмурился

и только что не мурлыкал, как наевшийся сливок кот. Посмотрев на него, Энна насмешливо фыркнула:

— слушай, Эй, у тебя глаза закрываются! Может быть, ты приляжешь на часик — другой?

Тот встрепнулся:

— а давай мы вместе приляжем?

Леди Зелинна, улыбаясь, сделала вид, что полностью увлечена попытками оторвать цветок, и не слышит их разговора.

Энна встала и обхватила мужа за шею, прижавшись щекой к его наклоненной макушке. Его губы тихонько ухватили через платье сосок, слегка потянули. Отпустив, он поднял на неё весёлые глаза:

— пойдём?

Ответить Энна не успела. Во дворе замка послышался шум и ржание коней. Лорд Эйжен подошёл к окну. Энна встала рядом. Внизу, у парадного крыльца, спешивалась группа всадников в одинаковой одежде. Один из них уже входил в замок. Владелец нахмурил брови: он никого не ждал. В дверь детской постучали, вошёл слуга из холла первого этажа:

— милорд, миледи, Владелец Эристана лорд Дэниар аль Беррон просит принять его... — Слуга выглядел растерянным. В замке все хорошо знали, что супруга лорда Эйжена — бывшая жена Владетеля Эристана.

— Проси его пройти в малую гостиную, — хмуро сказал Владелец. Энна помертвела. Она чувствовала, как кровь отлила от её лица, а ноги подкосились. Без сил опустилась на диван, с ужасом глядя на мужа.

Слуга вышел, а лорд Эйжен сказал:

— Эни, сиди здесь и никуда не ходи. Закрой дверь изнутри на ключ. Зел, пойдём со мной.

Он подошел к жене, наклонившись, поцеловал и шепнул:

— ничего не бойся, я с тобой.

Лорд Эйжен и леди Зелинна вышли. Энна закрыла за ними дверь на ключ и посмотрела на сидящую в уголке рьенну Урану, вторую няню сына. Та выглядела испуганной. Взяв сына на руки, Энна снова села на диван. Церену передалась тревога матери, он притих, глядя широко раскрытыми карими глазёнками. Подошла рьенна Урана, улыбаясь, заговорила с ребёнком. Взяв деревянного раскрашенного воина на такой же деревянной лошадке, изобразила, как тот поскакал по полу. Церен развеселился и сполз с материнских рук.

Спускаясь по лестнице рядом с братом, леди Зелинна сказала:

— Эйжен, ты не вооружён. На мой взгляд, ты поступаешь опрометчиво.

Лорд Эйжен насмешливо фыркнул:

— не говори глупостей, Зел! Я не хожу вооружённым в собственном доме!

— Но ты не думаешь, что эристанец...?

— Нет, не думаю! — резко ответил милорд, — Дэниар порядочный и благородный человек. Он никогда не нападёт на безоружного, да ещё внезапно. Движимый ревностью, он может вызвать меня на поединок, но никогда не совершит бесчестный поступок.

— Да? — Саркастически улыбнулась миледи, — а как же покупка Энны и её изнасилование?

Владелец поморщился:

— не знаю. Даже думать об этом не хочу. Там, мне кажется, не всё так просто. Да и

Энна рассказывала нам в общих чертах.

— Ты что, его оправдываешь? — Изумилась сестра.

— Не оправдываю, — улыбнулся тот, — но и слепо обвинять не хочу.

Лорд Эйжен открыл дверь и, пропустив леди Зелинну, вошёл в гостиную. Навстречу им с кресла поднялся Владелец Эристана лорд Дэниар аль Беррон.

Миледи поразились плавности и гибкости его движений, — как дикий зверь, — подумала она, — наверно, в схватке с противником он очень опасен.

Высокий, почти на голову выше лорда Эйжена. Широкоплечий, узкобёдрый, жёстко сжатые губы, но

тёмно-синие глаза Владетеля смотрят спокойно и без враждебности. Глянув на вошедших, он снова перевёл взгляд на дверь, и леди Зелинне показалось, что в них мелькнуло разочарование, — ждал Энну, — подумала она.

Тем временем лорд Эйжен шагнул к гостю, улыбаясь и протягивая тому руку:

— рад видеть тебя, лорд Дэниар!

Тот улыбнулся в ответ, пожимая руку хозяина:

— спасибо, лорд Эйжен! Я тоже рад тебя видеть! Леди Зелинна, — он поклонился, — прошу простить меня за приезд без приглашения!

Леди Зелинна облегчённо вздохнула. Эристанец был любезным и очаровательным. Кажется, он не намерен сходу нападать на брата. Она улыбнулась, присела в реверансе, протянула ему руку, которую он вежливо поцеловал:

— милорд, я тоже рада видеть вас в Теремисе!

Энна не могла усидеть на месте и нервно ходила по комнате. Зачем он приехал? Что ему нужно?

В дверь тихонько постучали:

— Энна, открой, это я, — услышала она голос леди Зелинны.

Энна открыла, с трепетом посмотрела той в лицо:

— Зел, ну что он? Зачем он приехал?

Миледи приобняла её, успокаивающе похлопала по спине:

— всё хорошо, Эни, не бойся. Он не проявляет никакой враждебности, улыбается, даже извинился за то, что приехал без приглашения. Эйжен велел тебе прийти и принести Церена.

— Хорошо, — Энна кивнула головой. Она немного успокоилась. Прошла в свою спальню, глянула в зеркало. Сегодня ночью, из-за ненасытности Эйжена она тоже недоспала, но выглядела неплохо, — да и настроение было прекрасным, пока не приехал Дэниар, — мрачно подумала она.

Ещё раз придирчиво оглядела себя в зеркале и решила, что переодеваться не будет. Его никто не звал, а она у себя дома: в чём хочет, в том и ходит.

Вернулась в детскую, где леди Зелинна уже умыла племянника и передела его.

— Знаешь, Эни, я не пойду с тобой, ты не возражаешь?

Миледи переволновалась и теперь, когда семье брата, кажется, ничего не грозило, у неё наступила разрядка. Обмякли руки и ноги, в груди колотилось и хотело выскочить сердце.

Энна внимательно посмотрела на золовку:

— Зел, тебе надо прилечь. Ты очень бледная.

Она позвонила и сказала вошедшей горничной:

— Имра, позови, пожалуйста, горничную леди Зелинны и отправь карету за лекарем Врегорм. Пусть ему скажут, что приехал Владелец Эристана.

Она кивнула рьяне Самире, чтобы та взяла на руки Церена, и двинулась к выходу. Спускаясь по лестнице, приостановилась, чувствуя, как подгибаются ноги, и стучит сердце. Тут же разозлилась на себя: она давно простила ему все обиды, давно не любит его! Глубоко вздохнув, потянула на себя дверь и вошла в гостиную. Сидящие в креслах друг напротив друга мужчины встали. Лорд Дэниар низко поклонился:

— леди Энна, я рад видеть вас в добром здравии. Прошу простить меня за неожиданное вторжение в ваш дом и надеюсь на ваше гостеприимство!

Он поднял голову, посмотрел на неё. Её сердце остановилось, она не могла вздохнуть. О, Зареня! Ей хотелось зарыдать в голос... Остановилось, казалось, и время. Она жадно смотрела в его лицо, отмечая и скорбную морщинку у твёрдо очерченных губ, и потемневшие строгие глаза, и мелькающую седину в тёмных волосах. Она опомнилась, присела в реверансе:

— лорд Дэниар, я рада приветствовать вас в Теремисе...

Энна не подала ему руки для поцелуя, не сказала, что рада ему. На самом деле, разве она ему рада? Он нарушил её покой, всколыхнул в её сердце обидные и горькие воспоминания. А ещё, ударом молнии, вспомнила Энна, как смотрели на неё эти глаза, и была в них безудержная страсть и желание, ласка, нежность и безмерная, безграничная любовь...

Усилием воли она отвела взгляд от его лица, посмотрела на мужа. Лорд Эйжен глядел на неё грустно и понимающе. Энна подошла к нему, взглядом показала на ребёнка. Милорд перевёл взгляд на сына, с гордостью сказал:

— лорд Дэниар, позволь познакомить тебя с моим наследником, лордом Цереном!

Напряжение, висящее в воздухе, спало, все заулыбались. Дэниар подошёл к няне, протянул руки к ребёнку. Тот нахмурил прямые отцовские брови и, отвернувшись, потянулся к лорду Эйжену. Отец с удовольствием подхватил его на руки, чмокнул в румяную щёчку. Лорд Церен тут же вцепился в волосы, с силой потянув на себя. Владелец зашипел, а все присутствующие расхохотались.

Глава 36. Дэниар.

Спокойно и отстранённо он сидел в малой гостиной, ожидая хозяев. Слуга с поклоном спросил его, не подать ли лорду аль Беррону вина, сока или ещё чего-нибудь? Дэниар мотнул головой, отказываясь. Только сейчас он понял, что не знает, что сказать хозяевам о цели своего приезда. Додумать свою мысль он не успел. Дверь открылась, и вошёл лорд аль Ирайдес с сестрой. Она прикрыла за собой дверь, и Дэниар отвёл разочарованный взгляд. Энна не пришла. Он встал, поклонился хозяину и, улыбаясь, пожал протянутую руку. Затем поклонился леди Зелинне, поцеловал её руку и обменялся обязательными любезностями. Внимательно глядя на хозяина, отметил его довольный и счастливый вид. По многократным встречам с Владетелем Теремиса Дэниар помнил его постоянный хмурый взгляд, неулыбчивое лицо и несколько неряшливую одежду. Сейчас перед ним стоял совершенно другой человек. Он был одет аккуратно и даже модно. Нежно-голубая рубашка из аттахи, по манжетам и вороту тонкие кружева, сверху расстёгнутая серая шерстяная куртка, расшитая серебряной нитью, такие же лёгкие домашние брюки, заправленные в короткие новые сапоги из тонкой кожи. Владелец улыбался, но во взгляде проскальзывала тревога.

Его сестра выглядела испуганной. Дэниар отметил её настороженный взгляд. Доброе полное лицо было напряжено. Он огорчённо подумал, что его необдуманный приезд расстроил и взволновал хороших людей.

Они поговорили о погоде в Эристане и Теремисе, о видах на урожай и нынешних ценах на чёрный камень, который Теремис закупал в Эристане для отопления своих домов. Затем Лорд Эйжен сказал:

— Зел, поднимись к Энне, пусть она придёт поприветствовать гостя и принесёт Церена.

Миледи вышла, а вскоре дверь тихо отворилась и вошла ОНА. Дэниар встал. Это было как удар кинжалом в сердце. Широко открытые любимые глаза смотрели на него, розовые губы что-то беззвучно произнесли. Бледность залила её лицо. Дэнар низко поклонился, с трудом удерживаясь, чтобы не рвануться к ней:

— леди Энна, я рад видеть вас в добром здравии. Прошу простить меня за неожиданное вторжение в ваш дом и надеюсь на ваше гостеприимство!

— лорд Дэниар, я рада приветствовать вас в Теремисе... — Опустив глаза, она присела в реверансе, затем подошла к мужу. Дэниар чутко уловил, как ласково и понимающе посмотрел тот на жену. Затем лорд Эйжен, взглянув на гостя, сказал:

— лорд Дэниар, позволь познакомить тебя с моим наследником, лордом Цереном! — И такая гордость, такое счастье было в его голосе!

Только тут гость заметил няню с маленьким мальчиком на руках. Он подошёл поближе. Ребёнок был точной копией отца: чёрные волосы, прямые тёмные брови над карими глазами. Пока ещё пухлые детские щёчки и губы. Дэниару захотелось взять его на руки, прижать к себе, поцеловать мягкие волосики — ведь это был ребёнок его любимой. Но Церен нахмурился и потянулся к отцу. Тот с удовольствием привычно подхватил его, поцеловал в щёчку. Сын немедленно вцепился обеими руками в волосы и сильно потянул. Лорд Эйжен зашипел, и Энна тут же бросилась на помощь.

Забрав ребёнка, она передала его няне и велела идти в детскую. Сама села и предложила сесть мужчинам.

Дэниар не мог отвести от неё глаз. Он разговаривал с её мужем, а взгляд возвращался к ней. Энна как-то неувовимо изменилась, повзрослела. Всё тот же мягкий ласковый взгляд ледзини, нежный округлый подбородок и ямочка на щеке. Русые волосы, видимо, отросли и забраны во взрослую незамысловатую причёску. Роды чуточку изменили её тоненькую фигурку. Она вся округлилась. Плавные линии груди и нежной шеи, по-прежнему, нешироких бёдер, узкие ладони, которые он когда-то отмывал от земли.

В сердце застрял кинжал. Эта боль одновременно была мучительной и сладостной. Он видит её, разговаривает с ней и она улыбается ему, как в счастливые дни в Келаврии.

Энна встала, извинившись, отправилась распорядиться по поводу покоев для лорда Дэниара и обеда. Своих гвардейцев он, невзирая на возражения хозяина, отправил устраиваться на постоянный двор.

Мужчины остались одни. Лорд Эйжен спокойно посмотрел на гостя и спросил:

— Дэниар, ты приехал вызвать меня на поединок?

Тот ответил таким же спокойным и твёрдым взглядом:

— нет, Эйжен, я не хочу поединка с тобой, если только ты не решишь по-другому. Кто бы из нас не вышел победителем, ничего не изменится. Энна не любит меня.

Лорд Эйжен кивнул, продолжая смотреть понимающе и невозмутимо. Дэниар опустил глаза и смущённо сказал:

— я понятия не имел, куда она исчезла, а узнав, захотел её увидеть и не смог удержаться. — Он поднял на хозяина глаза: — прости, Эйжен, ты имеешь полное право выгнать меня...

Лорд Эйжен улыбнулся:

— Дэниар, не говори глупостей. Ты погостишь у нас, пока тебе не надоест. Я думаю, ты привыкнешь к тому, что вы посторонние друг другу люди. Она давно уже не сердится на тебя, и у вас есть возможность стать хорошими друзьями...

Дверь гостиной открылась. Вошла Энна, а за ней... лекарь Врегор! Дэниар вскочил:

— Врегор! Так вот куда ты уехал! А говорил, что к Вережде!

— К Вережде и есть, — невозмутимо ответил лекарь. — Я рад видеть тебя, лорд Дэниар но, признаюсь, не ожидал, что ты приедешь в Теремис.

Дэниар подошёл и мягко обнял старого лекаря, шепнув ему на ухо:

— спасибо, Врегор. Ты ведь приехал из-за Энны и ребёнка?

— Да, Дэниар, ты угадал, — громко ответил тот.

Глава 37. Затянувшийся визит.

Третью неделю гостил Владелец Эристана в Теремисе. Вначале слуги косились на него и перешёпывались за спиной, потом привыкли.

Энна и леди Зелинна тоже ничего не понимали. Зачем он приехал? Чего ждёт и почему не отправляется домой?

Однажды вечером в спальне, Энна, лёжа головой на плече у мужа, задумчиво обводила пальцем контур его губ, подбородка. Он ловил палец губами, слегка прикусывал зубами.

— Ну что ты молчишь, Эй? Я ведь чувствую, ты о чём-то думаешь?

Он поймал её руку, поцеловал ладонь, потом прижал её к своей щеке:

— Ты не хочешь поговорить с Дэниаром, Эни?

Она отобрала свою руку, и села на постели, возмущённо глядя на него:

— о чём мне с ним говорить?! Мы чужие люди и всегда были чужими! Я не хочу ничего ему объяснять! И его объяснения мне не нужны!

Муж обнял её и уронил на себя. Она вырывалась, намереваясь сказать ещё что-то, гневное и возмущённое, но он держал крепко, и Энна успокоилась. Лорд Эйжен тихонько перебирал губами, целовал пряди её волос.

— Я тебе удивляюсь, Эй, — сказала она уже спокойно, — неужели ты не ревнуешь? Обидеться мне, что ли?

— Почему же, ревную, — также спокойно ответил лорд Эйжен. — Мне кажется, что тот, кто любит, всегда ревнует. Но моя ревность не причиняет мне боли, а вот Дэниар ревнует тебя горько и больно.

Ты права, вам не о чем говорить. Напрасно он приехал. Теперь у него снова открылась эта рана, которая уже, было, затянулась. Мы ничем не можем ему помочь. Лучший лекарь для него — время.

— Но, Эйжен, почему же он не уезжает? Он живёт у нас уже скоро три недели. Это становится неприличным!

Милорд засмеялся:

— солнышко, наверно, я очень жесток к нему. Это я удерживаю Дэниара в Теремисе!

Энна несказанно удивилась:

— о, боги! Родной мой, ну зачем он тебе?! У него дома дела и заботы, а он торчит у нас безо всякой видимой причины...

— Эни, я признаю, что жесток и эгоистичен. Ваше с Цереном благополучие для меня превыше всего. Когда Дэниар отказался вызывать меня на поединок, я подумал: а почему бы его не превратить в друга? Я не становлюсь моложе. Когда буду стар, и моё место займёт

наследник, много ли у него будет друзей и союзников?

Лорд Дэниар намного моложе меня, он полон сил. Он богат и могуществен. Он может позволить себе содержать огромную армию. И, что немаловажно, он умен, порядочен и честен. Владелец Эристана никогда не предаст, не ударит в спину.

Любимая, я хочу, чтобы у нашего сына был сильный и надёжный друг и союзник. Поэтому я уговариваю его погостить, не торопиться с возвращением в Эристан.

Я посоветовался с Врегором, и он согласился со мной.

Энна, в растерянности, не знала, что сказать.

— А можно, я расскажу это Зелинне? Она его по-прежнему боится и будет, — Энна хихикнула, — сильно расстроена, что лорд Дэниар ещё у нас погостит.

Владелец Эристана совсем освоился в замке аль Ирайдес. Он как-то притерпелся к постоянной боли, засевшей в сердце. Он по-прежнему мрачнел и прятал глаза, когда замечал, как лорд Эйжен походя, игриво обнимал Энну за талию или привлекал её к себе на колени. Много раз Дэниар порывался уехать, но хозяин уговаривал его погостить ещё немного.

Энна была с ним приветлива и любезна. По — прежнему между ними была стена, разрушать которую он считал для себя невозможным. Только когда Дэниар был уверен, что ни Эйжен, ни Энна на него не смотрят, он позволял себе задержать на ней свой взгляд, тоскливо и безнадёжно представляя, как припадает к её губам, легко касается поцелуем нежных ушек и точёной шеи. Ночами, в постели, на третьем этаже роскошных гостевых покоев он гнал от себя видения супружеских ласк, коими её осыпает лорд Эйжен.

Но, как ни странно ему было сознавать, он был счастлив хотя бы тем, что каждый день видит её, слышит её голос. Она улыбалась ему, смеялась его шуткам и с удовольствием слушала рассказы.

Дэниар был поражён, когда узнал, что Энна, по существу, руководит всей счетоводческой деятельностью своего Владетельства. Он попросил разрешения присутствовать при её встречах с жерендалами трёх городов Теремиса, и был несказанно удивлён её способности легко ориентироваться в сложной хозяйственной деятельности. Поразило его и то уважение, с которым обращались к жене Владетеля приехавшие с отчётами жерендалы.

Однажды Энна, смеясь очередной шутке лорда Дэниара, вдруг поймала взгляд мужа. В его глазах она увидела грусть и сострадание?! И Энна разозлилась! Прервав гостя на полуслове, она наскоро извинилась:

— простите, милорд, мне надо поговорить с мужем!

Схватив лорда Эйжена за руку, она дёрнула его к двери. Ничего не понимающие мужчины с улыбкой переглянулись.

Энна затащила мужа в ближайшую комнату. Это оказалась гостиная леди Зелинны. Толкнула его в грудь — он охотно, продолжая улыбаться, упал на диван. Она встала перед ним в позе базарной торговли: руки упёрты в бока, глаза мечут молнии.

— Эйжен, не смей больше так смотреть на меня! Никогда, слышишь?!

Милорд смутился:

— Эни, мне, правда, показалось, что он очаровал тебя своим остроумием...

— Ах, ты ж...!!! — Она бросилась на него с кулаками!

Муж вскочил с дивана, расхохотавшись, сгрёб её в охапку и посадил к себе на колени. Энна вырывалась, колотя его в грудь и пытаясь пнуть. Он зажал её ноги своей ногой.

Ухватив одной ладонью обе её руки, прижал к себе. Та продолжала бушевать:

— отправляйся к демонам, Эйжен! Сколько раз я могу тебе повторять, что ты — самый лучший, самый красивый, дорогой и любимый! Ты мой единственный, Эй! Отпусти меня!

Он уже целовал её руки, всё ещё сжатые в кулаки. Покрывал поцелуями лицо, волосы. Энна затихла, обняла его за шею, шепнула на ухо:

— мне правда, очень обидно, когда ты думаешь, что кто-то мне может быть дороже, чем ты.

Он ответил ей также на ухо:

— прости, родная, я больше не буду...

Поёрзав на его коленях, Энна сделала круглые глаза:

— о-о-о, а я что-то нашла!

Милорд ухватил мочку её ушка губами:

— а если ты не прекратишь ёрзать и подпрыгивать на моих коленях, я уложу тебя прямо на этот диван и покажу, как сильно я люблю тебя!

Церен уже не отворачивался, когда гость подходил к нему. Наоборот, охотно шёл на руки, хватал, как и всех знакомых ему людей, за волосы и нос. Дэниар с удовольствием носил его на руках. Прижимая к себе, чувствовал нежный детский запах, целовал пушистые волосики и вопил, когда его самого тянули за волосы.

Как — то после завтрака Дэниар, проходя по холлу второго этажа в поисках хозяев, услышал какие-то возгласы и громкий смех. Он подошёл к дверям большой гостиной и замер. Дивная картина предстала перед ним.

Владелец Теремиса, лорд Эйжен аль Ирайдес стоял на четвереньках на ковре посреди комнаты. На голове у него красовалось хитрое сооружение из тонких переплетённых ремешков, имитирующее конскую сбрую. Поводья от неё крепко держал в ручонках юный лорд Церен аль Ирайдес, гордо восседающий на широкой спине Владетеля. Коротенькие ножки ребёнка не могли обхватить спину отца, поэтому милорд вытянул их, упираясь пятками в затылок «скакуна». Он дёрнул поводья и громко закричал:

— но — о — о — о!

Владелец тоненько заржал и, задыхаясь от смеха, осторожно двинулся вперёд. Энна, сидящая на диване, упала, рыдая от хохота. Идущая рядом со «всадником» леди Зелинна придерживала его сзади за рубашонку, а другой рукой вытирала выступившие от смеха слёзы.

— Сынок, может, тебе дать плётку, чтобы лошадка резвее бежала? — с трудом переводя дух, спросила Энна.

«Конь» жалобно заржал. Женщины опять залились смехом, а Церен громко и оглушительно завизжал, подсакивая на отцовской спине.

Конец второй книги

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Примечания:

Владительство Эристан

Анрий — личный лекарь Владетеля

Бранден аль Ораш — Командующий войсками Эристана, друг детства Дэниара

Беррон — столица Владительства

Влеон — личный слуга Дэниара

Врегор — старик-лекарь

Верейда — внучка Врегора, служанка в замке Дэниара
Варристайр — капитан арбалетчиков
Гренира — старшая горничная
Дэниар аль Беррон — Владелец
Дарньен — капитан фаланги
Жанир — главный садовник
Кариард — капитан лучников
Керелейн — город на берегу Зелёного моря
Люста — молодая горничная
Меранен — сержант на погранзаставе
Норис — капитан личной гвардии Владетеля
Невегрин — Управляющий поместьем
Полежен — Главный Повар
Ремилла — домоправительница
Таирин — капитан мечников
Тайрани — Главный Счетовод
Узон — порученец Владетеля
Франжен — порученец капитана погранзаставы
Файрар — порученец Владетеля
Хрисьен — капитан погранзаставы, погиб
Харен — садовник
Шейрон — порученец Владетеля
Шеграз — город
Элинэ — жена Брандена
«Серебристые Тополя» — особняк на улице Зристанской
Герания — домоправительница в особняке
Кари — горничная в особняке
Энна аль Тириен — новое имя Лориэнны
Владетельство Андарин. Выращивают породистых коней
Тагран — столица Владетельства
Файнес аль Тагран — Владелец
Владетельство Дженерда.
Славится драгоценным дженердийским стеклом.
Владетельство Теремис
Анастаси — жерендал
Айринир — жерендал
Зелинна аль Ирайдес — сестра Владетеля
Зиомен — помощник Энны, счетовод
Имра — горничная
Коринор — травник
Клери́на — первая жена Владетеля
Лиом — лекарь
Молони — домоправительница
Нервен аль Фремер — жерендал города Ирайдеса
Онорен — капитан замковой стражи

Пренир — Командующий войсками

Прайнан — кузнец

Рихан — Главный Счетовод

Ренежен- город у Зелёного моря

Самира — первая няня Церена

Теремис — столица Владетельства

Териза — жена лорда Анастаси

Урана — вторая няня Церена

Шаим — конюший

Эмира — хозяйка харчевни

Эйжен аль Ирайдес — Владетель

Ариния — мелкая рыбка

Аттахи — тончайшая ткань из радужных шелковистых нитей, которые производят пауки-атты

Асхи- водка

Айранил — река, пересекающая Эристан, Андарин и Теремис

Гроон — крупный хищник вроде медведя

Грединийское — вино с виноградников в Эристане

Джириго — растение с острым запахом

Жерендал — наместник Владетеля

Заренья — богиня

Зан — Верховная Жрица богини Зареньи

Захайрат — другое название владетельства за Зелёным морем

Захайра — правитель захайрата

Крипица — трава с крупными листьями

Коренея — корнеплод вроде картофеля

Ледзини — травоядное животное вроде лани

Ламати — грубая ткань

Негресони — очень крупная хищная птица

Ониридий — редкий камень, переливающийся белым, голубым и сиреневым цветом

Паления — морская рыба

Рьенн, рьенна — уважительное обращение к низкорожденным

Серышик — маленькая птичка

Урьен — маленький травоядный зверёк, зимой питается корой кустарников

Фаланга — воинское формирование из 1 тыс. человек

Шинайя — аналог кофе

Чеманса — тяжёлое детское заболевание

Ярга — растение, из которого изготавливают суррогат шинайи

1 льюнь — мера длины, примерно 1 км.

1 льюнель — мера длины, около 1 м.